

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)**

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Донецкий государственный педагогический университет»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ**

Материалы IX Межрегиональной очно-заочной
научно-практической конференции,
приуроченной к Году семьи и к 75-летию ДГПУ

5 апреля 2024 года

Горловка
2024

УДК 81'25
ББК Ш83.07
А43

*Рекомендовано к изданию на заседании учёного совета
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
(протокол № 9 от 25.04.2024)*

Ответственный редактор:

Ясинецкая Н.А. – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ».

Редакционная коллегия:

Вострецова В.А. – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ»;

Минина Е.В. – канд. филол. наук, доцент кафедры зарубежной филологии, теории и практики перевода ФГБОУ ВО «ДГПУ».

Сборник «Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии» включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): лицензионный договор № 990-10/2020К от 29.10.2020.

А43

Актуальные проблемы переводоведения в XXI столетии: материалы IX Межрегиональной очно-заочной научно-практической конференции, приуроченной к Году семьи и к 75-летию ДГПУ (5 апреля 2024 г.). – Горловка : Изд-во ФГБОУ ВО «ДГПУ», 2024. – 156 с.

В сборник вошли материалы IX Межрегиональной очно-заочной научно-практической конференции, посвящённой когнитивному, этнолингвистическому, лингвокультурологическому, социолингвистическому, социокультурному аспектам современного переводоведения, истории перевода, вопросам редактирования переводов и проблемам методики преподавания перевода.

**УДК 81'25
ББК Ш83.07**

Анисимова М.Н.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострещова В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В ВИДЕОИГРАХ (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ UNDERTALE)

Аннотация. Доклад раскрывает сущность процесса взаимной коммуникации – диалога, который является одной из движущих сил языка. Приведённые примеры из видеоигры показывают, как реализуются стилистические особенности диалога.

Ключевые слова: диалог, стилистика, коммуникация, перевод, видеоигра.

THE STYLISTIC FEATURES OF CHARACTERS' DIALOGUES IN VIDEO GAMES (BASED ON THE GAME UNDERTALE)

Summary. The paper reveals the essence of such form of communication as the dialogue, which is one of the driving forces of language. The examples from the video game show how the stylistic features of the dialogue are realized.

Keywords: dialogue, stylistics, communication, translation, video game.

Диалог – это процесс взаимного общения, особенностью которого в коммуникативном плане является диалогическое единство, выражение мыслей и их восприятие, реакция на них, что отражается в структуре диалога. Это специфическая форма общения и коммуникации, вопросы и ответы двух или более участников разговора или обсуждения чего-либо. В диалоге преобладает неполный стиль произношения, так как он отличается непринуждённостью и меньшей формальностью и предоставляет большую свободу в выборе языковых средств. Кроме того, для диалога характерно использование речевых клише.

По мнению Н.Р. Власяна, разговорный язык неоднороден, и в нём можно выделить несколько часто используемых групп слов: 1) слова, связанные с повседневной жизнью; 2) слова, имеющие ярковыраженный разговорный, нередко сниженный оттенок; 3) слова стилистически нейтральные; 4) специальная терминологическая лексика; 5) отдельные жаргонные вкрапления [1, с. 46]. Выражение мыслей, чувств, характеров персонажей непосредственно раскрывается чаще всего в их диалогах, и адекватный перевод диалоговой речи с сохранением языковых особенностей во многом определяет восприятие зрителем сюжета

видеоигры. Перевод диалогов отличается от перевода основного текста тем, что переводчик должен учитывать не только авторский стиль, но и уметь уловить и передать особенности и характер участвующих в них персонажей, характер их взаимоотношений друг с другом. Кроме того, диалоги иногда несут в себе дополнительную информацию, которую невозможно передать из-за различий в культурах и языках.

Исследователи отмечают, что при первоначальном анализе особенностей перевода художественного текста можно выделить следующий ряд проблем, с которыми сталкиваются все переводчики: специфика перевода устойчивых выражений; проблема перевода игры слов; необходимость принятия во внимание культурных различий [2, с. 70]. При переводе видеоигр переводчики сталкиваются с такими же проблемами, однако к ним добавляются дополнительные требования, предъявляемые при локализации видеоигр. Проблема перевода игры слов является одним из самых интересных моментов в художественном переводе, поскольку переводимый текст имеет юмористический или иронический подтекст.

Для персонажей игры *Undertale* также характерно частое употребление различных разговорных сокращений. В частности, они сокращают местоимения для создания непринуждённого общения: *hate to bother ya, but can you do me a favor?* А также могут сократить модальные глаголы с той же целью: *you oughta get going*. Общие разговорные фразы тоже входят в обиход, например, для выражения огромной благодарности: *thanks a million*.

Персонажи анализируемой игры употребляют неформальные устойчивые выражения, например, для успокоения нервничающих знакомых людей: *don't sweat it*. В русскоязычной версии игры с помощью модуляции найдена фраза *He парься*. Слово *stumped* часто используется в английском языке в качестве неформального выражения непонимания (*зайти в тупик*) или финансового неблагополучия (*быть на мели / без гроша*): *Yesterday he got stumped trying to 'solve' the horoscope*.

В следующем примере – *I'll keep an eyesocket out for ya*. – Я буду следить за тобой своими глазницами – фраза, в переводе на русский обозначающая «смотреть в оба» или «быть на чеку», является предупреждением человеку о том, что за его поведением внимательно наблюдают. Слово *eyesocket* служит не только юмористическим и характеризующим элементом, но и жаргонным в рамках данной игры вкраплением, так как произносивший фразу является скелетом. Изменение местоимения *you* на *ya* добавляет фразе разговорности.

Как уже отмечалось, диалог включает слова, характеризующие предметы быта и повседневности, что конкретно в этой игре добавляет диалогам персонажей характерности: *Incredible! You are slippery snail!* Метафора в этой фразе не только указывает на хитрость оппонента, но и на любовь Папируса, персонажа *Undertale*,

к скороговоркам как элементу головоломок: *Six Slippery Snails Slid Slowly Seaward*. «Из-за национальных особенностей стилистических различий языков появляются трудности у переводчиков. Переводчик должен воспроизвести функцию приёма и сохранить образ оригинала в переводе. Без стилистического аспекта перевода нельзя получить красивый перевод. Перевод оригинала зависит от того, как переводчик может передать смысл стилистических единиц» [3].

Важно отметить, что перевод диалога требует глубокого понимания исходного языка, культурных и языковых нюансов, а также специфических терминов и сленга, используемых в исходном тексте. Поскольку диалог является ключевым элементом общения и самобытной формой речи в видеоигре *Undertale*, сложность его перевода заключается в необходимости учёта множества факторов и уделения особого внимания контексту и культурным различиям между исходным и целевым языками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власян, Н. Р. Лексико-семантические особенности английского разговорного диалога / Н. Р. Власян // Вестник ЧелГУ. – 2015. – № 27 (382). – С. 45–49.
2. Сирипля, М. А. Некоторые проблемы перевода художественных текстов [Электронный ресурс] / М. А. Сирипля, В. А. Кан // *Lingua mobilis*. – 2013. – № 7 (46). – С. 68–74.
3. Особенности стилистических приёмов перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sloovo.com/ru/biblioteka.php?type=perevod&category=sovety-perevodchikam&url=osobennosti-stilisticheskikh-priyomov-perevoda> (дата обращения: 10.02.2024).

Бабкова А.А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
г. Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОД БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПИЩЕЙ И НАПИТКАМИ, НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ М. НОРТОН «ДОБЫВАЙКИ»)

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода бытовых реалий с английского на русский язык в книге М. Нортон «Добывайки». Автор приходит к выводу, что чаще всего при переводе бытовых реалий, относящихся к еде и напиткам, были

использованы такие приёмы, как генерализация и описательный перевод.

Ключевые слова: перевод, бытовые реалии, генерализация, описательный перевод.

TRANSLATION OF EVERYDAY REALIA DENOTING FOOD AND DRINKS INTO RUSSIAN (BASED ON THE FAIRYTALE THE BORROWERS BY M. NORTON)

Summary. *The article discusses the features of translating everyday realia from English into Russian in the book *The Borrowers* by Mary Norton. The author comes to the conclusion that such techniques as generalization and descriptive translation were used when translating everyday realia that denote food and drinks.*

Keywords: *translation, everyday realia, generalization, descriptive translation.*

Современная лингвистика затрагивает широкий диапазон аспектов перевода. Одной из ключевых тем для изучения является интерпретация реалий, что обусловлено способностью данных языковых единиц отражать внелингвистическую реальность, включая в себя дополнительную фоновую информацию в рамках различных языково-культурных сфер.

Цель статьи – рассмотреть основные способы интерпретации бытовых реалий на примере перевода названий еды и напитков с английского языка на русский в книге М. Нортон *The Borrowers* (1952) / «Добывайки».

Сказка *The Borrowers*, повествующая о крошечных существах, скрывающихся среди людей, стала одним из самых известных произведений Мэри Нортон. Её переводом занималась Галина Арсеньевна Островская, известная переводчица англоязычной литературы XIX–XX веков. Г.А. Островская – выпускница филологического факультета Ленинградского университета 1950 г., преподавала в Днепропетровском педагогическом институте (1950–1952), Ленинградском университете (1952–1965), кандидат филологических наук, член Союза писателей СССР. Среди самых известных её переводов называют книгу «Лев, колдунья и платяной шкаф» из «Хроник Нарнии» Клайва Льюиса, произведения «Выдра по имени Тарка» Генри Уильямса и «Ребекка» Дафны Дюморье; кроме того, она переводила сказки и фантастические рассказы.

Одним из самых распространённых способов перевода, который использовала Г. Островская, является генерализация. Для примера рассмотрим следующее предложение: *It would comfort him to see, each evening at dusk, Mrs. Driver appear at the head of the stairs and cross the passage carrying a tray for Aunt Sophy with **Bath Oliver biscuits***

and the tall, cut-glass decanter of Fine Old Pale Madeira [2, с. 4]. – Каждый день под вечер на площадке лестницы появлялась миссис Драйвер с подносом в руках, где лежало **печенье**, и стоял высокий гранёный графин с **доброй старой мадерой** [1, с. 14]. Реалия *Bath Oliver biscuits* обозначает определённый вид печенья, изобретённый Вильямом Оливером из Бата. Согласно классическому рецепту, оно твёрдое и сухое, часто употребляется с сыром. На русский язык реалия была переведена общим понятием *печенье*. Кроме того, в данном предложении также встречается реалия *Fine Old Pale Madeira*, где были применены сразу несколько способов перевода. Компоненты *Fine Old* переданы калькированием (*добрая старая*). Реалия *Madeira* была переведена путём переводческой транскрипции (*мадера*), а компонент *Pale* был опущен.

В следующем примере при переводе бытовой реалии, связанной с категорией пищи и напитков, также была применена генерализация: *“Of course, in the old days it was better – muffins and crumpets and such, and good rich cake and jams and jellies.”* [2, с. 17] – «Конечно, в прежние времена было лучше – к чаю подавали **сдобные булочки**, и **лепёшки**, и сладкий пирог, и варенье, и джем» [1, с. 40–41]. В данном примере реалия *muffin* была также переведена более общим словосочетанием *сдобная булочка*. Выпечка, которая подразумевалась в оригинале, представляет собой традиционный американский вариант кекса. Этот кекс выпекается в небольшой круглой или овальной форме. В него добавляют разнообразные начинки: шоколад, джем или фрукты. Ещё одна реалия, присутствующая в приведённом выше предложении, была переведена как *лепёшка*, что обозначает круглую плоскую выпечку. Слово *crumpet* отличается от лепёшки тем, что состоит из пористого теста, однако, данное изделие такое же круглое.

В тексте перевода мы можем встретить применение контекстуальной замены, как, например, в следующем предложении: *“Afternoon tea,” said Homily, “nothing but afternoon tea.”* [2, с. 17] – «**Сладости к чаю**, – ответила Хомили. – **Одни сладости к чаю**» [1, с. 40]. Данное предложение было взято из диалога, где Хомили рассказывала своей дочери о том, как жили разные семьи добываек. Во время описания жизни Клавесин, живших в гостинной, Ариетта спросила маму о том, чем они питались или, буквально, на что они жили. Хомили в своём ответе использует реалию, связанную с чаепитием (*afternoon tea*). Носителям языка будет понятно, что в данном случае подразумевается британская традиция под названием *Five o'clock Tea*, которая включает в себя не только распитие чая, но и сервировку различных угощений. Поэтому Г.А. Островская переводит эту реалию как *сладости к чаю*. Это словосочетание не только соответствует контексту, но и позволяет не ввести русскоязычного читателя в заблуждение о том, что семья Клавесин питалась одним чаем.

Следующая бытовая реалья, связанная с едой, была переведена описательным способом: *Now breakfast-rooms are all right in the morning when the sun streams in on the toast and marmalade* [2, с. 2]. – *В таких комнатах хорошо по утрам, когда солнечные лучи играют на хрустящих гренках и апельсиновом джеме* [1, с. 7]. Здесь, *toasts* – хрустящий поджаренный хлеб, или, как это описала переводчица, *хрустящие гренки*.

Рассмотрим следующий пример: *And there was one old Harpsichord who could remember syllabub of an evening* [2, с. 17]. – *А один старый Клавесин даже помнил, как по вечерам там пили молочный пунш!* [1, с. 41]. Английская реалья *syllabub* обозначает традиционный десерт, который готовится из взбитых сливок и кислого алкогольного напитка. Слово *syllabub* происходит от названия *Sille*, области в регионе Шампань во Франции, где производилось вино с одноименным названием, и *bub*, жаргонного слова елизаветинской эпохи, означающего пенящийся напиток, отсюда *Sille bub* – вино, смешанное с пенистыми сливками. Происхождение слова отражено в тексте оригинала в правописании. В русском языке эта реалья передана как *молочный пунш*. В данном случае также был использован описательный способ перевода.

Итак, в ходе исследования мы обнаружили, что при переводе бытовых реалий, связанных с едой и напитками, из книги М. Нортон «Добывайки» (*The Borrowers*) на русский язык чаще всего были использованы приёмы генерализации и описательного перевода. Из этого можно сделать вывод о том, что Г.А. Островская стремилась перевести реалии так, чтоб они были понятны русскоговорящим читателям младшего и среднего школьного возраста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нортон М. Добывайки / Мэри Нортон. – М. : Эксмо, 2013. – 640 с.
2. Norton M. The Borrowers / M. Norton. – San Diego, CA : Harcourt, 1981. – 180 p.

Василенко А.В.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Пивень И.В.,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет имени Н.А. Добролюбова»,
Нижний Новгород, РФ

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ

***Аннотация.** В статье отражены особенности локализации рекламного сообщения, которые следует учитывать профессиональным переводчикам. Примеры из статьи наглядно демонстрируют необходимость грамотного подхода к локализации зарубежной рекламы.*

***Ключевые слова:** рекламный текст, локализация, сленг.*

ENGLISH-LANGUAGE ADVERTISING: LOCALIZATION ASPECTS

***Summary.** The article discusses certain peculiarities that should be taken into account by translators in terms of advertisement localization. The case study below illustrates the need for a competent approach to localization.*

***Keywords:** advertising text, localization, slang.*

В лингвистике реклама понимается как форма коммуникации, использующая язык для продвижения товаров, услуг и идей. Реклама может быть выражена в различных формах, включая текст, визуальное и аудиальное сопровождение. Рекламный текст имеет свои лингвистические особенности, благодаря которым удаётся привлечь внимание потребителей. Вопросом изучения лингвистических характеристик рекламного текста занимались многие учёные, в частности, профессор кафедры английского языка Ланкастерского университета Джеффри Нил Лич. Опираясь на его работы, рассмотрим выделяемые им лингвистические характеристики и проиллюстрируем их собственными примерами [7, с. 23].

1. Привлечение внимания аудитории с помощью языковых средств

Рекламные сообщения должны привлекать внимание и пробуждать любопытство. На лингвистическом уровне этого можно достичь, нарушая нормы и узус языка, например, используя неправильное написание слов, каламбуры, неологизмы, рифмы, а также лексические единицы в нестандартных контекстах.

Рифма и ритм

Оригинал	Локализация
<i>Beauty outside. Beast inside (Mac Pro) [1]</i>	<i>Красота снаружи. Зверь внутри.</i>
<i>Share moments. Share life (Kodak) [1]</i>	<i>Разделяйте моменты. Разделяйте жизнь.</i>

Неологизмы

Оригинал	Локализация
<i>Skittles pox (Skittles) [8]</i>	<i>Скитлстранка</i>
<i>You're not when you hungry – Get some nuts (Snickers) [9]</i>	<i>Ты не ты, когда голоден; не тормози – сникерсни!</i>

2. Читабельность рекламного сообщения

Простой для восприятия рекламный текст – ключ к успеху. Как правило, стиль рекламного сообщения – разговорный, с использованием доступной и известной всем лексики. Данный стиль предполагает неформальность обращения, в английском языке преимущественно с использованием местоимения *you*. Фразовые глаголы, идиомы и сокращения – характерные черты рекламного языка, свидетельствующие о большом количестве просторечий.

Оригинал	Локализация
<i>Have it your way (Burger King) [1]</i>	<i>Будь по-твоему!</i>

3. Запоминаемость

Повторение – один из самых частых приёмов, используемых в рекламе для улучшения запоминаемости. С точки зрения лингвистики, достичь результата возможно благодаря использованию аллитерации и рифмы.

Аллитерация

Оригинал	Локализация
<i>Always low prices. Always (Wal-Mart) [2]</i>	<i>Всегда низкие цены.</i>

Рифма

Оригинал	Локализация
<i>Gillette. The best a man can get [1]</i>	<i>Gillette. Лучшие для мужчины нет.</i>

4 Использование тропов: эпитетов, метафор, олицетворения, антитезы

Маркетинговая метафора даёт возможность понимания одних объектов через характеристики и особенности других. Она направлена на формирование уникального маркетингового образа и ненавязчивое

включение какой-либо оценки в текст [3, с. 633–635]. Таким образом, достигается ритмичность рекламного сообщения.

Антитеза

Оригинал	Локализация
<i>We work, you play (Indesit) [5]</i>	<i>Мы работаем – вы отдыхаете.</i>

Эпитет

Оригинал	Локализация
<i>The Taste of Paradise (Bounty) [10]</i>	<i>Райское наслаждение</i>

Благодаря особым лингвистическим характеристикам рекламного текста удаётся добиться лаконичности и образности звучания, а также адаптировать послание под конкретную аудиторию. Далее рассмотрим особенности локализации рекламы.

В каждой стране преобладает свой уникальный менталитет, своя культура и ценности. Необходимо учитывать существующие особенности региона, чтобы реклама не задевала чувств того или иного народа. То, что может быть приемлемо для одной страны, в другой могут не понять. К примеру, юмор народов может быть слишком локальным, и у широкой аудитории возникнут трудности в его понимании. По этой причине главная задача переводчика – адаптировать рекламу специально для зарубежного покупателя. Независимо от того, насколько идеально реклама звучит на английском языке, её необходимо грамотно перевести, если маркетологи желают добиться успеха в сфере продаж и выйти на мировой рынок.

Примером неудачной локализации рекламы является сеть ресторанов быстрого питания KFC, которая уже много лет радует своих клиентов не только вкусной едой, но и нестандартными слоганами. При открытии ресторанов в Пекине их известный слоган *Finger-lickin' good* (который в России переведён как «Пальчики оближешь»), в Китае был ошибочно интерпретирован как «Съешь свои пальцы». Несмотря на это, как пишут сами китайцы [6], эта ошибка не оказала большого влияния на развитие KFC в Китае.

Банку HSBC (Hongkong and Shanghai Banking Corporation) ребрендинг обошелся в 10 миллионов долларов. Компания была вынуждена изменить свой рекламный слоган для зарубежных клиентов. В 2009 банк потратил миллионы долларов на кампанию под названием *Assume Nothing* (на русский язык этот слоган перевели как «Ничего не присваиваем себе»). Это отражало инвестиционную стратегию компании и привлекало клиентов. Когда банк решил запустить глобальную кампанию, их слоган был локализован на многих языках с искажением исходного смысла и подразумевал что-то вроде

Do Nothing. Разумеется, подтекст, который люди видели в этих словах, заключался в том, что HSBC – это банк, который ничего не делает. В результате HSBC всё же пришлось потратить около 10 миллионов долларов на корректировку и адаптацию своей рекламной кампании. Как итог, появился новый слоган *The World's Private Bank* («Мировой частный банк») или *The World's Most Honest Bank* («Самый честный банк в мире») [4].

Локализация рекламы является важным аспектом международного бизнеса, который позволяет компаниям адаптировать свой контент для разных культур, языков и региональных особенностей, поэтому необходимо проводить тщательный анализ целевой аудитории и учитывать местные колорит и культурные нормы [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. 65 рекламных слоганов, которые вошли в историю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vmoutdoor.ru/articles/broskie-i-kreativnye-slogany-izvestnykh-kompanij/> (дата обращения: 09.03.2024).
2. Компания Wal-Mart Stores Inc заявила, что запускает новую рекламную кампанию со слоганом Save Money [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/article/u-wal-mart-stores-poyavilsya-novyy-reklamnyy-slogan/4799017.html> (дата обращения: 09.03.2024).
3. Мачушенко, Т. С. Метафора в рекламных текстах / Т. С. Мачушенко. – Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 633–635.
4. Трудности перевода : 8 провальных маркетинговых кампаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.itrex.ru/8-provalnykh-marketingovykh-kampaniy/> (дата обращения: 11.03.2024).
5. 2001 : Indesit Appliances [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=U7w_AzwSiHY (дата обращения: 11.03.2024).
6. KFC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mt.sohu.com/20170508/n492264209.shtml> (дата обращения: 11.03.2024).
7. Leech, G. English in Advertising / G. Leech. – L., 1966.
8. Skittles Pox Ad [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=wW03n1Osz5I> (дата обращения: 07.03.2024).
9. Snickers Mr Bean TV advert [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=qIVDxL2lgN4> (дата обращения: 11.03.2024).
10. The Taste Of Paradise [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=wP_u2sv1op4 (дата обращения: 09.03.2024).

Воловикова Е.В.,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Московский государственный
лингвистический университет»,
Москва, РФ

ПЕРЕВОД ИНТЕРВЬЮ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются виды и стили интервью, а также анализируются трудности, связанные с переводом текстов интервью в устной форме.

Ключевые слова: интервью, виды интервью, стили интервью.

INTERPRETING INTERVIEWS

Summary. The article analyzes different types and styles of interviews, and discusses issues involved in interpreting interviews.

Keywords: interview, types of interviews, styles of interviews.

Интервью – это жанр публицистики, беседа журналиста с кем-либо на актуальные темы, выяснение его точки зрения на происходящие в стране и мире события или разговор о деятельности, творчестве, достижениях интервьюируемого, то есть о его собственной жизни. Впервые жанр интервью возник в прессе США в сороковых–пятидесятых годах XIX века [1; 5].

Слово «интервью» относится к разряду интернациональных слов. Оно в более или менее одинаковой звуковой форме, грамматическом оформлении и смысловом содержании встречается во многих языках. Например, в языках с латинским алфавитом оно имеет вид *interview* (английский, голландский, датский, немецкий), *intervju* (боснийский, норвежский, шведский, эстонский, словенский, хорватский), *interviu* (литовский, румынский), *intervija* (латышский), *interjú* (венгерский). В языках, где в качестве официального алфавита используется кириллица, это *інтэрв'ю* (белорусский), *інтерв'ю* (украинский), *интервю* (болгарский), *интервју* (македонский, сербский).

Существуют следующие виды интервью [5]:

Ток-шоу – общее или индивидуальное интервью с обязательным участием зрителей в студии или посредством телефонных звонков.

Пресс-конференция – коллективное интервью, с участием журналистов из многих СМИ, которые задают вопросы известному человеку или специально приглашённым на данную пресс-конференцию известным людям.

Брифинг – разновидность пресс-конференции, на которой журналисты не задают вопросов, а получают информацию от организаторов брифинга.

Круглый стол – коллективное интервью, в котором в роли организатора выступает журналист, пригласивший в студию людей, имеющих разные точки зрения по одному и тому же вопросу.

Блиц-опрос – коллективное интервью, в котором опрос людей разных возрастов и профессий проводится на улице или по телефону с целью выяснения их точки зрения на актуальные вопросы общества или происходящие события.

Интервью может быть представлено в виде *интервью-диалога*, то есть беседы с одним человеком по схеме «вопрос – ответ» и *интервью-монолога*, когда журналист определяет тему разговора, а его собеседник излагает свою точку зрения.

Что касается стилей интервью, то исследователь журналистики М.М. Лукина, в частности, выделяет три основных [3]: 1) конфронтационный; 2) элитарный; 3) партнёрский. *Конфронтационный стиль* характеризуется недоверием к ответам респондента, и журналист ищет в каждом слове двойной смысл. Работая в *элитарном стиле*, журналист защищает интересы определённых социальных групп и, исходя из этого, по-особому выстраивается общение с интервьюируемым. *Партнёрский стиль* предполагает, что при создании материала интервьюер и интервьюируемый выступают как партнёры.

Иногда возникает необходимость перевести интервью на другой язык. В данном случае имеется в виду не письменный, а устный перевод. В переводческой практике устный перевод интервью занимает особое место. Некоторые специалисты считают, что его можно рассматривать как разновидность экстремального устного перевода [4]. По сути, переводчик интервью выполняет устный последовательный перевод, но при этом вынужден обращать внимание сразу на обоих участников разговора: их логику, стиль, индивидуальные особенности произношения, темп речи [2]. Это непросто даже тогда, когда оба говорят на одном языке. Ещё сложнее учитывать все эти факторы, когда возникает необходимость мгновенно переключаться с одного языка на другой, если они говорят на разных языках.

Формирование умения по каждому виду профессионального перевода, в том числе и диалогической речи, необходимо на всех этапах подготовки переводчиков. И умение переводить интервью, особенно если интервьюер и интервьюируемый говорят на разных языках, представляет собой определённую трудность. Подобное умение достигается в процессе интенсивных тренировок, в ходе многократного самостоятельного выполнения различных операций. Переводчик тем самым боится себя от возможного недопонимания при восприятии речи на иностранном языке, от возможных грамматических, лексических и стилистических ошибок, как в языке перевода, так и в родном языке, и от стресса при возникновении всякого рода неожиданных ситуаций.

В зависимости от содержания интервью переводчик должен уметь выполнять как абзачно-фразовый перевод на уровне коротких фраз или предложений без применения записей, так и применять запись в

случае усложнения интервью. Но, так или иначе, переводчику всегда важно тренировать память и быстроту реакции. Переводя интервью, переводчик должен:

- быстро и правильно строить обращение или вопрос;
- полностью понимать сказанное;
- надёжно удерживать в памяти нужный объём информации;
- без промедления словесно реагировать на услышанное;
- максимально ясно и с достаточной громкостью произносить слова;
- обязательно сохранять стиль говорящего;
- исключить небрежность, чрезмерные паузы и ненужные повторы;
- мгновенно переключаться с одного языка на другой;
- быстро находить контекстуальные лексические и грамматические соответствия, избегая при этом ошибок-буквализмов;
- при необходимости чётко вести запись беседы.

Всё это касается восприятия на слух речи не только естественного, но и ускоренного темпа, так как не всегда бывает уместно обратиться к задающему вопрос или отвечающему на вопрос с просьбой говорить медленнее. На первый взгляд, перечень строгих правил, предъявляемых к речи устного переводчика весьма внушительный, но приобретение вышеупомянутых специальных умений и навыков абсолютно необходимо, так как это существенно облегчит работу переводчика и в конечном итоге приведёт к успешному выполнению поставленных задач.

Важной составляющей успешного перевода интервью является наличие у переводчика фоновых знаний по соответствующей тематике. Желательно, чтобы переводчик в качестве подготовки к переводу предстоящего интервью заранее изучил, имея достаточно времени, сферу деятельности интервьюируемого или при отсутствии времени хотя бы вкратце ознакомился с ней. При осуществлении перевода это поможет выбрать более удачные лексические и синтаксические ресурсы и в какой-то мере даже спрогнозировать вопросно-ответные варианты участников беседы. Однако, как правило, заранее тему интервью переводчику сообщают крайне редко. Тогда времени на подготовку может не оказаться совсем, и работу придётся выполнять практически экспромтом. Вот почему даже хорошему устному переводчику нужно постоянно систематизировать свои знания в различных областях и обобщать свой индивидуальный опыт.

Здесь, прежде всего, речь идёт о ситуациях, когда перевод интервью осуществляется непосредственно в момент его проведения. При переводе интервью в записи, а тем более, если интервьюер и интервьюируемый говорят на одном языке фактор времени и быстрота реакции перестают играть столь решающую роль, но остаётся главная цель, к которой должен стремиться переводчик при любом виде перевода, в том числе и при переводе интервью – достижение адекватности и точности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью [Электронный ресурс] // Викисловарь. – Режим доступа: <https://ru.wiktionary.org/wiki/интервью> (дата обращения: 07.02.2024).
2. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : Р.Валент, 2017. – 407 с.
3. Лукина, М. М. Технология интервью : Учебное пособие для вузов / М. М. Лукина. – М. : Аспект-Пресс, 2008. – 192 с.
4. Перевод интервью как разновидность экстремального устного перевода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://translation-blog.ru/intervju/> (дата обращения: 07.02.2024).
5. Rykova, V. Interview as a genre of journalism, and now content marketing [Электронный ресурс] / V. Rykova // Vladyslava Rykova's personal blog. – 15/03/2021. – Режим доступа: <https://vlada-rykova.com/en/intervyu-kak-zhanr-zhurnalistiki/> (дата обращения: 05.02.2024).

Володина О.В.,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, РФ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ТЕКСТАХ СМИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные функции использования прецедентных имён собственных в современных публикациях различной тематики и возможности их сохранения при переводе с английского на русский язык. Особое внимание уделено стратегиям передачи прецедентных имён.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентное имя, стилистическая функция, стратегия перевода.

THE PROBLEM OF RENDERING PRECEDENT PROPER NAMES IN MEDIA TEXTS

Abstract. The article discusses the main functions of using precedent proper names in modern publications on various topics and the possibility of preserving them when translating from English into Russian. Particular attention is paid to the translation strategies used for rendering precedent names.

Keywords: precedent, precedent name, stylistic function, translation strategy.

Антропоцентрический подход современных научных исследований обуславливает повышенный интерес к изучению феноменов

диалогичности текстов. Прецедентные феномены, в частности прецедентные имена, являются одним из проявлений такого диалога и представляет сложность для перевода.

Проблемой прецедентности в различных аспектах занимались такие исследователи как Р. Барт, Ю.Н. Караулов, Г.Г. Слышкин, Т.Н. Васильчикова, Д.Б. Гудков, Е.В. Землянская, К.Э. Болотина, М.В. Вербицкая, Т.Г. Никитина, Ж. Деррида, Ж. Женетт, М.А. Егорова, Ю.Н. Караулов, М. Риффатерр, И.П. Смирнов, П. Тороп, Н.А. Фатеева, В.Е. Чернявская и другие.

Активное использование прецедентных имён в текстах современных СМИ является отличительной чертой как англоязычных, так и русскоязычных публикаций. Под прецедентным именем в современной лингвистике принято, вслед за В.В. Красных, понимать индивидуальное имя, «связанное или с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией. Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [4, с. 172].

Актуальность исследования обусловлена распространённостью прецедентных имён в современных СМИ, которые являются важным инструментом воздействия на общественное мнение и восприятие ситуации в мире и стране. Прецедентные имена используются с целью усиления экспрессивности информации, т. к. предполагают сравнение актуального феномена с прецедентным, который вызывает определённую ожидаемую реакцию читателя [3, с. 82]. Факторы, влияющие на выбор переводческой стратегии при переводе прецедентных имён и сюжетов, переводческие приёмы также требуют отдельного изучения.

В текстах современных СМИ чаще всего авторы используют национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены, что обусловлено их узнаваемостью массовой читательской аудиторией и позволяет имплицитно или с использованием минимальных языковых средств выразить оценку, охарактеризовать ситуацию [6, с. 19]. Ключевыми функциями прецедентных имён в текстах СМИ являются номинативная, оценочная, контактоустанавливающая, экспрессивная, эвфемистическая [2, с. 175].

Перевод прецедентных имён в текстах СМИ представляет сложность, поскольку при трансляции их в текст перевода необходимо сохранить и передать не только стилистические функции оригинала, но и учитывать оценочно-экспрессивный и структурно-семантический характер интертекстуального компонента текста оригинала, а также лингвокогнитивно-культурологический фактор [5, с. 173]. Иногда переводчик вынужден отказаться от формального соответствия перевода тексту оригинала и внести в текст перевода значимые изменения.

В данной работе нами было проанализировано 275 статей британских и американских СМИ, представленные в интернет-версиях периодических изданий The Times, The Observer, The Independent, The New York Times, The Politico, The Guardian, The Daily Mail, The Daily Telegraph, The Economist, The Globe and Mail, Forbes за период 2020–2023 гг. Во внимание принимались только примеры коннотативного употребления прецедентных имён, потому что они становятся прецедентными с того момента, как фиксируется его метафоризация. Всего методом сплошной выборки, контекстуального анализа и количественного подсчёта позволило выделить 112 прецедентных имён в анализируемых текстах СМИ. Анализ прецедентных имён выделенных методом сплошной выборки позволил выделить такие основные сферы-источники прецедентных имён в англоязычных СМИ как экономика, политика, кино, музыка, спорт, война, история, литература.

Способы перевода любого текста определяются, в первую очередь, основными функциями оригинала, которые необходимо сохранить и передать. Передача прецедентных имён, которые не известны или мало известны читателям переводного текста представляют переводческую проблему, которая требует от переводчика анализа возможных переводческих решений и выбора наиболее эффективной переводческой стратегии.

В некоторых проанализированных примерах были отмечены прецедентные имена, которые относятся к группе национальных прецедентных имён, актуализация которых наблюдалась в течение определённого периода, во время которого читатель легко декодировал их значение, и их восприятие не требовало значительных когнитивных усилий англоязычной читательской аудитории. Это упрощает восприятие информации, заведомо предлагая уже сформировавшуюся реакцию: *Skripal suspects were 'just tourists' in same way Harold Shipman was 'just a doctor'* [9, с. 16]. – *Подозреваемые по делу Скрипалей были «обычными туристами» так же, как Гарольд Шипман был «обычным доктором»* [1].

В заголовке статьи автор использует прецедентные имена, которые для англоязычного читателя знакомы и поэтому выполняют в тексте оценочную и воздействующую функции. Русскоязычной аудитории знакомо первое имя, которое прочно ассоциируется со скандалом, жертвами, неразберихой. При передаче на русский язык данного имени использован приём транслитерации, что вполне оправдано. Значительный интерес представляет другое прецедентное имя в данном примере – *Harold Shipman*. Гарольд Шипман, больше известный как Доктор Смерть, за годы практики убил около 300 пациентов, вводя им смертельную дозу наркотического вещества, но имевший прекрасную репутацию среди коллег врачей и

пациентов. Данное имя передано также транскрибированием, однако у российских читателей оно не вызывает тех же ассоциаций, что у англоязычного читателя, поэтому при переводе теряется ироничная оценочность оригинала и сравнение становится не совсем понятным широкой аудитории, на которую рассчитана статья.

Рассмотрим ещё один пример использования прецедентного имени в тексте СМИ: *Getting through December is never easy in Brussels, a place where thorny decisions are ritually pushed back to the last possible moment (the endless rain does not help). Alas, 2023 looks unlikely to end on a high. Not only is the **Hungarian euro-Grinch** at his most cantankerous, he may soon have a new ally on the hard right after Geert Wilders came top in the Dutch election on November 22nd* [8, с. 4]. – *Увы, 2023 год вряд ли закончится на оптимистической ноте. Венгерский похититель Рождества сегодня особенно сварлив и вспыльчив, а уже очень скоро этот Гринч может получить нового союзника с правого фланга - ведь голландец Герт Вилдерс победил на выборах 22 ноября* [7].

В данном примере автор использует трансформированное прецедентное имя, которое выполняет оценочную, характеризующую, воздействующую и эфемистическую функцию, что помогает смягчить высказывание, сделать его менее резким, менее конкретным, а также выразить необходимую информацию в неагрессивной форме. Автор трансформирует оригинальное прецедентное имя конкретизирующими характеризующими эпитетами. При переводе на русский язык использован описательный перевод, в котором переводчик заменяет прецедентное имя собственное литературного персонажа названием произведения. Переводчик опускает один из эпитетов оригинала.

Анализ прецедентных имен в тексте перевода позволило определить, что наиболее эффективными способами их передачи и сохранения выступили такие приёмы как калькирование, транскрибирование и транслитерация, использование которых обусловлено широким использованием в текстах СМИ прецедентных имён с универсальным характером, которые хорошо известны, понятны и вызывают схожие ассоциации и эмоции и у русскоязычной, и у англоязычной читательской аудитории. Лексические замены, приёмы экспликации, нейтрализации применялись переводчиками при передаче национально и культурно маркированных прецедентных имён. Также были отмечены случаи целостного преобразования и контекстуального перевода прецедентных имён. Были отмечены приёмы опущения интертекстуальных элементов, что приводит к утере образности и экспрессивности текста оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайлд, Л. Подозреваемые по делу Скрипаля были «обычными туристами» так же, как Гарольд Шипман был «обычным доктором» [Электронный ресурс] / Л. Вайлд; пер. с англ. // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/243240624.html> (дата обращения: 02.02.2024).
2. Волова, В. М. Прецедентные имена собственные и их специфика в газетно-публицистическом тексте как составной части масс-медиального дискурса / В. М. Волова // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 82–87.
3. Гришаева, Л. И. Межтекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога текстов / Л. И. Гришаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 172–187.
4. Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
5. Назарова, Р. З. Прецедентные феномены : про дефиниции и классификации прецедентных феноменов / Р. З. Назарова, М. В. Золотарева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2015. – Т. 15. – Вып. 2. – С. 17–23.
6. Хачмафова, З. Р. Интертекстуальность как стилеобразующая категория женского медиатекста / З. Р. Хачмафова, О. В. Володина // Филологический аспект. – 2018. – № 11 (43). – С. 170–178.
7. Шранк, П. Как Европу охватило мрачное настроение [Электронный ресурс] / П. Шранк; пер. с англ. // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20231201/orban-266870628.html> (дата обращения: 15.01.2024).
8. Schrank, P. How a sombre mood gripped Europe [Электронный ресурс] / P. Schrank // The Economist. – Режим доступа: <https://www.economist.com/europe/2023/11/30/how-a-sombre-mood-gripped-europe> (дата обращения: 15.01.2024).
9. Wilde, L. Skripal suspects were ‘just tourists’ in same way Harold Shipman was ‘just a doctor’ [Электронный ресурс] / L. Wilde // News Thump. – Режим доступа: <https://newsthump.com/2020/09/13/skripal-suspects-were-just-tourists-in-same-way-harold-shipman-was-just-a-doctor/> (дата обращения: 02.02.2024).

Вострецова В.А.,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖА МУЛЬТФИЛЬМА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В докладе рассматривается словесный портрет как компонент образа персонажа в мультфильме. Автор дает примеры словесного портрета в оригинале и переводе; анализирует основные проблемы и задачи мультфильмов для детской аудитории.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, мультфильм, персонаж, словесный портрет.

A VERBAL PORTRAIT OF A CARTOON CHARACTER IN THE ORIGINAL AND ITS TRANSLATION

Summary. The article deals with the verbal portrait as a component of the character's image in cartoons. The author gives examples of a verbal portrait in the original and translation, and analyzes the main problems and tasks of cartoons for children.

Keywords: audiovisual translation, cartoon, character, verbal portrait.

В мультфильмах, как в любом другом произведении, в центре находится персонаж. Для создания образа персонажа авторы прибегают к разным средствам. Важно понимать, что компоненты образа персонажа в аудиовизуальном произведении отличаются от компонентов, используемых в художественных произведениях, так как визуальная составляющая берёт на себя задачу создания образа. «Мультипликационный фильм строится в первую очередь на визуальных образах, для создания которых широко используются выразительные средства графики, живописи, музыки, и восприятие зрителем происходящего на экране основывается именно на них. С точки зрения перевода это означает необходимость учёта переводчиком связи текста перевода с визуальными образами на экране» [3, с. 93].

Среди основных компонентов создания образа персонажа традиционно выделяют: словесный портрет, речевой портрет, психологический портрет, имя персонажа, окружающий мир, художественная деталь. Отметим, что словесный портрет, который важен в художественных произведениях, редко встречается в аудиовизуальных произведениях. В рассматриваемой нами группе аудиовизуальной продукции – мультфильмах – словесный портрет встречается ещё реже. Однако нельзя говорить о том, что он полностью игнорируется режиссёрами и сценаристами. Приведём

примеры элементов словесного портрета из двух частей советского мультфильма «Винни-Пух» (1969) и «Винни-Пух идёт в гости» (1971) и их перевода на английский язык:

(1) Однажды Винни-Пух отправился в лес, чтобы немного подкрепиться. Он всегда был не прочь подкрепиться. Кроме того, он был поэтом и в свободное время сочинял стихи. Даже песенки. – *One day, Winnie-the-Pooh went to the forest to get a snack. He was always ready for a snack. Besides that, he was a poet and in his spare time he composed poems. And even songs;*

(2) Кролик был очень умный. <...> был очень воспитанный. – ... *but Rabbit being very thoughtful... <...> ... he had very good manners.*

В данных примерах словесный портрет представлен рассказчиком (можно провести параллель с автором в художественном произведении). Портрет краткий, не дающий исчерпывающей информации о персонаже. Краткость связана с тем, что аудиовизуальное произведение ограничено временными рамками – традиционной длительностью мультфильма или фильма. Соответственно у сценариста нет возможности дать длинное описание. В переводе представленный словесный портрет сохранён во временных рамках оригинального мультфильма.

В рассматриваемом мультфильме находим еще два примера словесного портрета, однако он даётся не рассказчиком, а самим персонажем в стихотворениях о себе:

(1) Если я чешу в затылке – / Не беда, / **В голове моей опилки,** / Да, да, да. / Но хотя там и опилки, / Но кричалки и вопилки, / А также: / Шумелки, пыхтелки и сопелки – / **Сочиняю я неплохо иногда.** / Да! / **Хорошо живет** на свете / Винни-Пух, / Оттого поет он эти / Песни вслух. / И не важно, чем он занят, / Если он худеть не станет, / **А ведь он худеть не станет,** / Если, конечно, / Вовремя не подкрепитсЯ, / Да! – **Sawdust's in my head-head-head.** / If I scratch my head-head-head / That's not so bad. / That is sawdust in my head. / That's not so bad. / But some rusting, roaring, bustle, puffing and juffle / **I compose very well.** / Yeah / **Winnie-the-Pooh is feeling very good.** / That's why he's singing also very loud. / No matter what he's feeling / if he doesn't start to slim / **and he won't start to slim** / if of course he eats on time.

(2) Мишка очень любит мёд! / Почему? Кто поймёт? / В самом деле, почему / Мёд так **нравится ему?** – **Bear loves honey,** / who knows why! / He did tell me why or why? **They love honey,** why and why? / **They love honey.**

При переводе данных примеров словесный портрет сохраняется, хотя для его передачи использованы различные переводческие трансформации.

Необходимо отметить, что «в основные проблемы перевода мультипликационной продукции входит: строгая необходимость учёта возрастных, ментальных, психологических и культурных

особенностей реципиента, проблема адаптации юмора оригинала, необходимость соотносить визуальную и звуковую составляющую аудиовизуального текста» [1, с. 213]. Подходы к передаче словесного портрета при переводе мультфильмов зависят от нескольких факторов, например, от вида аудиовизуального перевода – дубляж, субтитры, закадровый перевод; от категории зрителей по возможностям здоровья – аудиодескрипция для незрячих зрителей, субтитры для детей с проблемами слуха и других.

Отдельной задачей остаётся подготовка качественного текста мультфильма с целью формировать правильную речь у ребёнка. «Речь русского ребёнка характеризуется значительным количеством диминутивов, грамматическими и лексическими ошибками, в том числе, и в интертекстуальных включениях, просторечной лексикой, а также определёнными фонетическими особенностями. Подобрать адекватный эквивалент, не потеряв смысл, стиль и подачу текста, непросто. Важно учитывать также фоновые знания реципиента и культурные особенности стран» [1, с. 217]. Дети склонны сами выдумывать новые слова и их формы. Поэтому крайне важно, чтобы ребёнок регулярно слушал грамотную русскую речь, в том числе и с экрана телевизора. А для героев мультфильмов безграмотная речь и вовсе недопустима, поскольку они являются авторитетом для детей [2, с. 164].

Словесный портрет, озвученный в мультфильмах рассказчиком, по нашим наблюдениям, содержит лексику, которая соответствует возрастной категории зрителей. Речевой же портрет в современных мультфильмах довольно часто имеет недостатки в виде использования диминутивов, сниженной лексики, слов-паразитов, просторечных и разговорных выражений, иностранных слов, терминов, философских изречений и других единиц. В речи персонажей наблюдаются грамматические и орфоэпические ошибки. Исследование показало, что в переводе такие единицы чаще всего нейтрализуются или опускаются.

Словесный портрет как компонент образа персонажа редко встречается в мультфильмах; может быть представлен рассказчиком или самим персонажем; при переводе на иностранный язык словесный портрет полностью сохраняется, если речь идёт о дубляже или закадровом переводе, однако претерпевает изменений при субтитрировании и аудиодескрипции. Каждый компонент образа персонажа и подходы к его передаче при переводе мультфильмов требует отдельного рассмотрения и детального исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарас, А. В. Языковые особенности речи персонажей российских современных мультфильмов в аспекте её перевода на немецкий язык (на примере мультфильма «Маша и медведь») [Электронный ресурс] /

- А. В. Гарас, Н. Н. Евтугова // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 2 (46). – С. 212–218. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-rechi-personazhey-rossiyskih-sovremennyh-multfilmov-v-aspekte-ee-perevoda-na-nemetskiy-yazyk-na-primere-multfilma> (дата обращения: 20.03.2024).
2. Реброва, А. Д. Особенности речи героев современных мультипликационных сериалов отечественного производства [Электронный ресурс] / А. Д. Реброва, Н. С. Гегелова // Вестник ТвГУ. Серия : Филология. – 2020. – № 3 (66). – С. 162–167. – Режим доступа: <http://eprints.tversu.ru/10050/1/Вестник%20филология-162-167.pdf> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Скороходько, С. А. Мультипликационный фильм как переводческая проблема [Электронный ресурс] / С. А. Скороходько, М. А. Коган // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. – 2015. – № 2 (10). – С. 90–96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/multiplikatsionnyy-film-kak-perevodcheskaya-problema> (дата обращения: 20.03.2024).

Горбачев Г.Г.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М.Н.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. Автор описывает понятие реалии, определяет наиболее частотные способы перевода англоязычных реалий. Более детально в статье рассматриваются варианты перевода безэквивалентной лексики переводчиками Н. Демуровой и Б. Заходером произведения Л. Кэрролла «Алиса в стране чудес».

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, реалия, семантический неологизм, транскрибирование, транслитерация.

RENDERING NATIONALLY BIASED UNITS WHEN TRANSLATING ENGLISH-LANGUAGE BOOKS FOR CHILDREN

Summary. The author describes the concept of realia, determines the most common ways of translating English-language realia. The article examines in detail the options for translating nationally biased units in L. Carroll's fairy-tale Alice in Wonderland.

Keywords: *nationally biased units, realia, semantic neologism, transcription, transliteration.*

Язык, основное средство коммуникации, не является постоянной величиной или статичной системой – он живёт, меняется и подпадает под влияние различных социальных, культурных, исторических и многих других факторов. Так, нельзя отрицать тот факт, что особенности жизни отдельного народа, его традиции, культура, история, характеристики социального строя, научная направленность, искусство и даже географическое положение оказывают огромное влияние на семантику языка, его структуру и даже грамматику. Другими словами, всё, что происходит в пределах того или иного общества, находит своё отражение в его языке. Следовательно, язык является своеобразным отражением культурных особенностей конкретного народа. Именно поэтому в каждом существующем или же древнем языке встречаются лексические единицы, значение которых будет абсолютно, до конца понятным лишь для одной социальной группы – для народа страны, из которой происходит данное слово или выражение. Эти слова также могут считаться своеобразным отражением культуры языконосителя. В лингвистических кругах данная лексика известна под названием «реалии». Впрочем, это вовсе не означает, что данные единицы являются непереводаемыми. Однако они всё же представляют собой серьёзную задачу для переводчика, которому надо постараться отобразить культурный код одной страны при помощи языковых приёмов и лексики другого языка.

Несмотря на очевидный прогресс в разработке приёмов перевода реалий, наличие множества уже осуществлённых удачных примеров перевода реалий и успешного применения различных техник перевода, в некотором смысле, передача реалий на язык реципиента всё ещё является *terra incognita* для большинства специалистов. Остаются нерешёнными вопросы классификации реалий и действительно эффективных методик перевода. Именно поэтому вопрос перевода реалий представляет огромный интерес для исследований. На эту тему уже написаны работы В. Виноградова, Е. Медниковой и Н. Паморозской, однако до настоящего времени вопрос реалий рассматривался вне контекста художественного текста. Также стоит отметить, что в последнее время широкое распространение получила такая отрасль языкознания, как лингвострановедение, задача которого – привлечь будущего переводчика к другой культуре, иной цивилизации, привлечь его внимание к национально-маркированной лексике, указать, что она несёт определённые фоновые страноведческие знания, вызывает у реципиента определённые ассоциации [1, с. 37]. Таким образом, учёт особенностей реалий в конкретном произведении, в частности в произведении Льюиса Кэрролла и его переводе на русский язык,

рассмотрение данных единиц с учётом лингвострановедческих концепций представляют актуальность.

Несмотря на то, что для перевода реалий существует несколько общепризнанных методов, исследователи всё ещё не достигли консенсуса в этом вопросе. Однако если опустить вопрос идентификации и классификации таких способов, существует несколько наиболее часто используемых методов перевода слов-реалий. Чаще всего для этого используется ономастический перевод, транскрибирование и транслитерация.

«Алиса в стране чудес» Л. Кэрролла является абсолютно уникальным литературным произведением, которое часто не подпадает под какие-либо стандартные рамки. Более того, разные переводчики, работающие над данным произведением, могут использовать разные способы для перевода содержащихся в них реалий. Также для передачи уникального колорита и юмора переводчикам приходится невольно следовать по стопам автора, создавая свои семантические неологизмы.

Калькирование и создание семантического неологизма являются наиболее часто используемыми методами перевода реалий в произведении «Алиса в стране чудес». В этом произведении, ввиду его специфики, гораздо реже используются транслитерация и транскрибирование – наиболее популярные способы передачи реалий. Более того, можно проследить ещё одну тенденцию. Например, Н. Демурова назвала *Caterpillar* *Гусеницей*, в ущерб изначально заложенной гендерной принадлежности персонажа, тогда как Б. Заходер предпочёл сохранить принадлежность героя к мужскому полу, подобрав перевод *Червяк*.

Сложно судить, насколько более правильным является тот или иной перевод, но очевидно одно – обоим переводчикам пришлось жертвовать формами слов и даже их значением в пользу сохранения особой колоритности и юмористических оборотов произведения Л. Кэрролла. Так, переводчикам приходилось придумывать новые слова (в частности, для обозначения абсурдных школьных предметов (например: *Истерия Древнего Мира*), кардинально меняя само значение реалии, но сохраняя её функцию, которая в данном контексте оказалась более значимой, чем значение отдельного слова или словосочетания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов, В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 172 с.
2. Демурова, Н. М. О переводе сказок Кэрролла [Электронный ресурс] / Н. М. Демурова. – Режим доступа: http://www.lib.ru/CARROLL/carrol0_10.txt (дата обращения: 10.03.2024).
3. Мороз, Н. А. Адекватная передача реалий русской культуры в художественном переводе / Н. А. Мороз // Молодой учёный. – 2015. – № 15.2. – С. 53–54.

Демина Д.Ю.,
студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Филатова В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ НЮАНСОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ

***Аннотация.** В докладе рассматриваются особенности детской литературы и её перевода, обосновывается, что перевод детской литературы – важный способ распространения культурной информации и обогащения опыта детей. При переводе необходимо учитывать особенности языка, яркие образы и сохранять культурные нюансы. Удачные примеры перевода – работы С.Я. Маршака и К. Чуковского.*

***Ключевые слова:** интеркультурный перевод, детская литература, культура, традиция.*

INTERCULTURAL ASPECTS OF CHILDREN'S LITERATURE TRANSLATION: CULTURAL NUANCES AND PECULIARITIES

***Summary.** The report examines the peculiarities of children's literature and its translation, and argues that the translation of children's literature is an important way of disseminating cultural information and enriching the experience of children. When translating, it is necessary to take into account the peculiarities of the language, vivid images and preserve cultural nuances. Successful examples of translation are works by S. Marshak and K. Chukovsky.*

***Keywords:** intercultural translation, children's literature, culture, tradition.*

В современном мире существует огромное количество культур, каждая из которых имеет свои уникальные особенности и традиции. Перевод детской литературы является одним из способов распространения этой культурной информации и обогащения культурного опыта детей. Однако при переводе детских произведений важно учитывать все малейшие детали и нюансы, чтобы сохранить атмосферу оригинала и передать детям не только текст, но и всю глубину его смысла и ценностей.

Детская литература отличается простым и доступным языком, который легко понимать детям, часто использует яркие образы и метафоры, а также обладает высокой степенью эмоциональности. Она обычно содержит яркие иллюстрации, которые помогают детям визуализировать истории, и создают особый визуальный опыт чтения.

Особенностью детской литературы является также наличие в ней позитивных моральных уроков и ценностей, отражённых в историях. Она способствует развитию воображения, эмоционального интеллекта и этических навыков детей. Кроме того, детская литература зачастую вдохновляет на активное общение между родителями и детьми в процессе чтения и обсуждения прочитанных историй. Всё это переводчики учитывают при адаптации детских книг.

Когда речь идёт о детской литературе, красочные описания чрезвычайно важны, поскольку они рисуют яркую картину в воображении ребёнка во время чтения книги. Это должно быть передано в переводе. Однако текст произведений не должен быть перегружен метафорами и прилагательными. Сравнения, непонятные детям, могут быть излишними. В то же время для детской литературы характерен анимизм: животные в произведениях для детей ведут себя, думают и чувствуют, как люди.

Одним из ключевых аспектов интеркультурного перевода детской литературы является сохранение культурных традиций и обычаев. Детские произведения часто содержат элементы истории и культуры определённой страны, которые являются неотъемлемой частью текста. Переводчик должен внимательно изучить все детали и контекст упомянутых традиций, чтобы передать их в переводе и не потерять их смысл.

Ещё одним важным аспектом является сохранение языковых особенностей и тонкостей оригинального текста. Детские книги часто содержат каламбуры, рифмы, шутки, которые делают текст более увлекательным и интересным для детей. Переводчик должен быть креативным и находчивым, чтобы сохранить этот элемент игривости и веселости оригинала.

Следующим важным аспектом является сохранение культурных ценностей и норм, которые показываются через текст детской литературы. Детские книги часто содержат моральные уроки, нравственные ценности и учения, которые отражают культурные особенности и традиции определённого общества. Переводчик должен уметь передать эти ценности и обучающие моменты таким образом, чтобы они были понятны и важны для детей из другой культуры. Перевод детских книг адаптируется под возрастную категорию читателей, для которой он предназначен. Это связано с тем, что дети разных возрастов могут по-разному воспринимать одни и те же тексты. Яркими примерами удачного перевода остаются переводы С.Я. Маршака и К. Чуковского – их варианты полностью адаптированы русской культуре, но сохраняют атмосферу, присущую оригиналу.

Однако существуют и примеры неудачного перевода, когда появляются переводческие ошибки. Некорректный перевод слов, грамматические ошибки могут изменить весь контекст

предложения. Не менее важным является и учёт культурных особенностей языка.

Таким образом, интеркультурные аспекты перевода детской литературы играют важную роль в сохранении культурных нюансов и особенностей оригинала. Необходимо учитывать не только языковые особенности, но и культурные различия, особенности менталитета и обычаи, которые могут отличаться в разных странах. Переводчик должен быть бережен к национальным символам, традициям, обычаям и истории, чтобы успешно передать всю гамму чувств и эмоций, которые содержит оригинал. Важно, чтобы переводчик был не только хорошо знаком с языком оригинала, но также понимал и ценил исходную культуру, чтобы сохранить ее подлинность при переводе.

*Друганова Е.И.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

КОМПРЕССИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИЁМ ПРИ СУБТИТРИРОВАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ WHAT REMAINS OF EDITH FINCH)

***Аннотация.** В статье рассматривается применение компрессии для достижения различных целей при субтитровании. Выделяются её важнейшие проявления с помощью примеров из видеоигры.*

***Ключевые слова:** ограниченный перевод, компрессия, локализация.*

COMPRESSION AS A KEY METHOD IN SUBTITLING (BASED ON THE GAME WHAT REMAINS OF EDITH FINCH)

***Summary.** The article discusses the use of compression to achieve various goals in subtitling. Its most important manifestations are highlighted with the help of video game examples.*

***Keywords:** constrained translation, compression, localization.*

У каждого вида аудиовизуального перевода в целом и локализации игр в частности есть своя задача, и субтитрование, особенно в играх, не является исключением. Подготовка субтитров к игре обычно является минимальным условием локализации и требуется даже тогда, когда реплики персонажей были переозвучены – субтитры здесь функционируют как необходимое условие медиадоступности даже для среднестатистических игроков.

Перевод для субтитров можно отнести к «ограниченному переводу» (constrained translation) (термин Кристофера Титфорда), поскольку

ограничения в нём появляются из-за конкретного объекта перевода [3, с. 113]. Считается, что ради их преодоления наиболее важно применять компрессию, поскольку скорость чтения ниже скорости человеческой речи. Кроме того, длина русских и английских слов отличается, что также является причиной многих сокращений при переводе. Так, согласно статистическим подсчётам отечественных лингвистов В.В. Бойкова, Н.А. Жуковой, Л.А. Романовой, среднее значение длины слова для английских литературных текстов составляет 4,24, а для русских – 5,13, что на 21 % больше, чем в английских текстах [1, с. 48]. Помимо этого, нужно учитывать возможный недостаток места в частях игры, куда нужно внедрить подготовленный переводчиком текст.

Компьютерная игра *What Remains of Edith Finch* не содержит боевых элементов, поэтому в основном переводчику приходилось работать именно над субтитрами с репликами персонажей. Варианты отображения субтитров на экране в игре зачастую носят экспериментальный характер, поскольку реплики могут появиться где угодно. Многие субтитры такого типа задерживаются на экране ещё несколько секунд, а некоторые остаются на неопределённое время, поскольку требуют от игрока каких-то действий. Благодаря этому переводчик часто мог расширить реплики персонажей: *I told him going around was impossible.* – *Я говорил ему, что не выйдет сделать полный оборот* (экспликация). Тем не менее, злоупотребление этим преимуществом может повлиять на плавность прохождения игры и перегрузить игрока информацией.

Под термином «компрессия» подразумевается преобразование исходного текста в более сжатую форму путём опущения избыточных элементов высказывания, восполняемых из контекста и внеязыковой ситуации, а также путём использования более компактных форм выражения [2, с. 271]. Компрессия бывает слоговой, синтаксической, семантической и может осуществляться по-разному.

При наличии избыточности в оригинальном тексте чаще всего используют опущения (*But that day he finally made up his mind to do it.* – *И в тот день он наконец-то решил.*). Однако для компрессии также может использоваться модуляция (*First, all I heard was the wind* – *Сначала был только ветер* (факт того, что герой слышит ветер, заменяется причинным фактом присутствия ветра, что по совместительству является более лаконичной формой выражения)).

Чаще всего синтаксические структуры при переводе с английского языка на русский усложняются, однако бывают исключения. Например, предложение *I saw Edie sneak down to the basement once, carrying packages* передаётся так: *Однажды я видела, как Эди прокрадывается в подвал с какими-то пакетами.* Здесь оборот с причастием настоящего времени передаётся с помощью словосочетания. Однако особенности языковой системы и контекста,

напротив, потребовали добавления (*какими-то*); синтаксис в начале также усложняется (образуется сложноподчинённое предложение). Можно сказать, что компрессия здесь служит как мера компромисса при наличии обязательных усложнений.

Иногда можно встретить комплексные компрессионные преобразования (*I swallowed him up and I didn't chew one bit. – Я проглотила его целиком*). Вторая часть предложения полностью заключена в слове *целиком*.

Таким образом, в конкретной игре как виде ограниченного перевода особенности субтитрирования представлены иначе, однако компрессия всё ещё представляет ценность как средство для избегания избыточности и достижения плавности, и может осуществляться различными способами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойков, В. В. Распределение длины слов в русских, английских и немецких текстах / В. В. Бойков, Н. А. Жукова, Л. А. Романова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2005. – № 1. – С. 46–49.
2. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика: уч. для институтов и факультетов ин. яз. / А. Д. Швейцер. – М. : Воениздат, 1973. – 280 с.
3. Titford, C. Subtitling – Constrained Translation / C. Titford // Lebende Sprachen. – 1982. – XXVII (3). – P. 113–116.

Жиденко Л.А.,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НА АДЕКВАТНОСТЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Аннотация. В статье рассматривается роль лингвокогнитивной индивидуальности переводчика в процессе реализации культурологических аспектов перевода. Подчёркивается, какими факторами обуславливается эта индивидуальность, что следует учесть переводчику для получения адекватного культурологического перевода, не нарушая смысл и национальную специфику первоисточника.

Ключевые слова: перевод, культурологическая реальность, языковые реалии, культурная компетентность, когнитивный процесс.

THE INFLUENCE OF THE LINGUOCOGNITIVE INDIVIDUALITY OF THE TRANSLATOR ON THE ADEQUACY OF CULTURAL TRANSLATION

Summary. The article examines the role of the linguocognitive personality of the translator in the process of implementing cultural aspects of translation. The author emphasizes the factors that should be taken into account by the translator in order to obtain an adequate cultural translation without violating the meaning and national specifics of the original text.

Keywords: translation, cultural reality, linguistic realia, cultural competence, cognitive process.

Продолжающийся процесс глобализации привносит существенные изменения в жизнь современного общества. В этой связи и спрос на переводческие услуги, вызванный расширением международных контактов во всех областях жизни, постоянно растёт. Налаженная межкультурная коммуникация способствует достижению успехов в ряде сфер жизни и деятельности, как государств, так и отдельных граждан. Отдельную нишу в реализации перевода занимает перевод в его культурологическом аспекте, что даёт представление о культуре носителей исходного языка [2, с. 41]. Будучи «перекрёстком культур» и «механизмом репрезентации других культур» [1, с. 82], такой перевод, по сути, является важнейшим моментом в процессе восприятия читателем, слушателем иной культуры; осуществляется обмен как эстетическими, так и культурными ценностями.

Первостепенная задача переводчика, как отмечает русский переводовед Т.Г. Попова, – «почерпнуть из культурной жизни другого народа некое достояние и как можно бережнее донести его до отечественного читателя» [3, с. 197]. Не последнюю роль в осуществлении этого культурологического процесса, когда взаимодействуют язык и культура, играет лингвокогнитивная личность, индивидуальность самого переводчика. Нигде так полно не проявляется индивидуальность переводчика как в рамках лингвокультурологического подхода к переводу.

Адекватность перевода, особенно культурологического, зависит от индивидуального умения переводчика преломлять значение оригинального текста, выступая в роли представителя как своей родной, так и чужой культуры, создавая свою собственную картину мира. Особенно это необходимо при переводе этнографических и этнокультурных реалий оригинального текста, где важно не нарушить баланс, не исказить смысл, заложенный автором, при переносе смысла переводимого в другую культурную среду. Задача переводчика – помочь реципиенту воспринимать значение

переведенного текста сквозь призму уже своего национального сознания и культуры.

Культурологический аспект перевода во многом зависит и от того, насколько совпадают ментальные пространства автора и переводчика, насколько доступно и корректно переводчик транслирует на язык реципиента, казалось бы, неперебиваемое, отсутствующее по определению в культуре, получателя перевода. Огромное значение в этом процессе играет и уровень фоновых знаний переводчика, поскольку адресат и адресант принадлежат к различным лингвокультурным общностям.

Любой культурологический перевод отражает индивидуальность лингвокогнитивных компетенций переводчика. Насколько этот уровень индивидуальности высок и неподражаем, не всегда может судить сам реципиент. Читатель, слушатель не должен задумываться, какими трансформациями пользовался переводчик для передачи жанровой специфики текста, как миновал узловые расхождения исходного языка и целевого, как сумел донести культурно-языковые реалии оригинала, не нарушая смысла, как передал в своём переводе ментальность культуры, к которой относится исходный материал. И, естественно, получатель перевода вряд ли задумывается над тем, что именно все вышеперечисленные компетенции составляют и определяют лингвокогнитивный уровень языковой личности переводчика, его индивидуальность, которая, безусловно, оказывает непосредственное влияние на конечный продукт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адзиева, З. Х. Культурологический аспект художественного перевода / З. Х. Адзиева, Я. Р. Ярова // Известия Дагестанского гос. пед. ун-та. – Серия : Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 4. – С. 82–85.
2. Весновская, И. С. Перевод и его роль во взаимодействии культур разных этносов / И. С. Весновская, Н. А. Клушин // Вестник Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – № 1 (2). – С. 41–44.
3. Попова, Т. Г. Процесс перевода во взаимодействии культур / Т. Г. Попова // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. XIII, Вып. 2. – № 63–64. – С. 197–204.

Ивахненко М.Н.,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ И ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ)

Аннотация. Автор даёт определение новостному заголовку, уточняет цель и задачу новостных заголовков и подзаголовков. В статье также рассматривается структура заголовков новостей в интернет-изданиях на аутентичном материале, особое внимание уделяется особенностям их перевода.

Ключевые слова: интернет-издание, заголовок, подзаголовок, функции, перевод, трансформации.

PECULIARITIES OF NEWSPAPER HEADLINES' CONSTRUCTION AND TRANSLATION (BASED ON ENGLISH-LANGUAGE WEB MEDIA)

Summary. The author defines a news headline and clarifies the goal and task of news headlines and leads. The article also examines the structure of news headlines in online publications based on authentic material, with special attention paid to the features of their translation.

Keywords: web-based media, head, lead, functions, translation, transformations.

В открытом интернет-доступе сегодня можно найти сайты разнообразных новостных агентств и специальных интернет-изданий, которые предлагают новости в реальном времени на поминутно обновляемых сайтах новостных лент. У интернет-новостей также есть дополнительные возможности: контекстный поиск, возможность получения информации об одном и том же событии из разных источников и возможность обсуждения новостей онлайн. Первым текстовым компонентом, на который пользователь сети обращает внимание, просматривая статьи интернет-изданий, является новостной заголовок – «особая лингвопрагматическая единица, призванная привлечь внимание читателя и в краткой форме проинформировать его о содержании медиатекста» [3, с. 182].

Очень часто у современного читателя есть возможность только просмотреть новостные заголовки и подзаголовки (heads and leads), но и они должны оказать необходимый эффект на читателя. Их основная задача – обратить внимание читателя на самую важную и интересную

часть сообщения: заголовок, как правило, не полностью раскрывает содержание статьи, тем самым стимулируя к прочтению предложенного материала. Поэтому для того, чтобы заголовок выполнял свою главную задачу, он должен быть как можно более броским и запоминающимся.

Цель заголовка – оказать эмоциональное воздействие, поэтому материалы должны быть представлены в максимально доступной форме, чтобы читатель не был вынужден к ним готовиться, а зависимость от контекста была минимальной. К основным особенностям языка новостного заголовка относятся: лаконичность и экономичность лингвистических средств; использование социально-политической лексики и фразеологии; использование речевых стереотипов и фиксированных комбинаций; множественность значений слов, словообразовательные средства (авторские неологизмы), эмоциональная и экспрессивная лексика; сочетание черт журналистского стиля с особенностями других стилей; использование образных и выразительных языковых средств. В.С. Мужев, изучая примеры заголовков, приходит к выводу, что заголовок выполняет пять основных функций: разделительную, номинативную, информационную, экспрессивно-апеллятивную и рекламную. Исследователь считает, что все перечисленные функции взаимосвязаны: «Каждая из них по-разному влияет на форму заголовка, по-разному выражена в нём. Преобладание одной функции влечёт уменьшение роли другой или даже её отсутствие» [1, с. 8].

Тенденция делать всё, чтобы привлечь внимание к публикуемому материалу, делая его лаконичным, приводит к тому, что заголовки в англоязычной прессе, как правило, многоступенчатые – сам заголовок, написанный полностью или частично очень большим шрифтом, и подзаголовок, состоящий из нескольких строк, написанных более мелким шрифтом. Считается, что заголовок подчёркивает самую яркую мысль статьи, а зачастую и единственную наиболее яркую или запоминающуюся фразу из статьи, чтобы стимулировать воображение читателя и побудить его прочитать сам материал. Поэтому в большинстве случаев он не полностью раскрывает содержание статьи, а иногда даже очень мало связан с ней. Функция раскрытия содержания статьи выполняется с помощью подзаголовка, который в несколько строк даёт краткое изложение статьи. Например: *“Buying Satellite Imagery of Ukraine Is Dangerously Easy”* (The Atlantic) – *«Бизнес есть бизнес»*. Перевод этого заголовка не даёт чёткого представления о содержании статьи, так как неясно, какого рода бизнес имеется в виду. Содержание статьи становится понятным только после прочтения подзаголовка: *A Ukrainian military source believes that Russia's long-range strikes are aimed using satellite imagery provided by U.S. companies – РФ наводит артиллерию с помощью спутниковых снимков США*.

Новостные заголовки интернет-изданий в сжатой форме отражают суть происходящих событий. Для этого в заголовке могут использоваться все известные лексические и синтаксические средства выражения. Могут существовать выразительные названия, созданные на основе переносных значений слов, красочного словарного запаса, синонимов и антонимов. В названии могут использоваться пословицы, фразеологизмы, названия известных песен, фильмов, пьес, цитаты из этих произведений, разговорные элементы, фонетические и морфологические средства выражения: “*A Wartime Election in Ukraine? It’s a political **Hot Potato***” (The New York Times) – «Выборы в Украине: правительство хочет сохранить свои позиции, пока **рейтинги высоки**»; “*Israel-Gaza live updates: Israeli military has ‘**greenlight**’ to move into Gaza*” (ABC News) – «Израильские военные получили **зелёный свет** на вход в сектор Газа, когда потребуется». При переводе заголовков важно раскрыть внутренний механизм, выявить эквивалентные единицы, а также выявить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинального текста на эквивалентную единицу перевода, и обеспечить, чтобы такой вид межъязыковой коммуникации, в которой заголовок мог бы играть роль полноценной коммуникативной замены оригинала, соответствовал всем правилам и принципам языка перевода.

Понимание различий в структуре англоязычных и русскоязычных заголовков позволяет наиболее точно и лаконично передать их смысл и оригинальность. Для правильного перевода необходимо свободно владеть лексикой жанра печати, уметь находить и различать все грамматические особенности заголовков, понимать и распознавать стилистические связи между элементами заголовка, подзаголовка и текстом, знать особенности трансформации перевода. Использование определённых переводческих преобразований определяется различиями в типичной структуре заголовков, неоднозначностью их семантической интерпретации и различиями в наборе лексических единиц, используемых в заголовках, экспрессивными и стилистическими факторами, а также семантическими отношениями между текстом и заголовками. К таким операциям относятся грамматические и семантические преобразования, межуровневые преобразования (лексические и грамматические), замена исходного заголовка на новый, соответствующий нормам данного жанра в языке перевода. Таким образом, полноценный перевод газетного заголовка, помимо точного изложения содержания, должен также передать читателю все эмоциональные элементы, содержащиеся в оригинале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мужев, В. С. О функциях заголовков / В. С. Мужев // Учёные записки МГПИИЯ им. М. Тореза. – 1970. – Т. 55. – С. 1–8.
2. Шемелина, Ю. В. Лингвокогнитивные аспекты английских новостных текстов (на материале британской качественной

прессы) : дис. канд. филол. наук. / Ю. В. Шемелина. – Белгород, 2008. – 33 с.

3. Южакова, Ю. В. Прагматический аспект заголовков англоязычных медиатекстов / Ю. В. Южакова, Л. С. Полякова, Е. В. Суворова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1 (26). – С. 181–184.

Изотов Е.В.,

студент ОУ «Бакалавр», 3 курс;

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет»,

Горловка, ДНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. Доклад посвящён особенностям перевода детской литературы. Автор рассматривает особенности и целевую аудиторию детской литературы, отмечает функции детской литературы. Автор подчёркивает, что переводчику необходимо обладать не только лингвистическими навыками, но и пониманием психологии детей и особенностей данного жанра литературы.

Ключевые слова: перевод, детская литература.

PECULIARITIES OF TRANSLATING CHILDREN'S LITERATURE

Summary: The article deals with the peculiarities of children's literature translation. The author considers the peculiarities and target audience of children's literature, notes the functions of children's literature. The author emphasizes that a translator needs to have not only linguistic skills but also understanding of children's psychology and the peculiarities of this genre of literature.

Keywords: translation, children's literature.

Перевод детской литературы – это особый вид перевода, который требует особого подхода из-за специфических особенностей аудитории и целей этой литературы. «Дети представляют собой особый тип реципиента. И перед переводчиком, и перед автором стоит задача заинтересовать литературой и чтением, не разрушив этот интерес слишком сложным для понимания текстом» [1, с. 135].

Детская литература обладает рядом особенностей. Рассмотрим некоторые из них.

1. Простой и понятный язык. Детская литература обычно использует простой язык и чёткую структуру, чтобы быть доступной

детям. Перевод должен сохранять эту ясность и простоту, избегая слишком сложных конструкций и лексики.

2. Сохранение атмосферы и стиля. Переводчик должен стремиться сохранить атмосферу и стиль оригинала, чтобы передать детям такое же чувство и настроение, как у оригинальной книги.

3. Уважение к культурным различиям. Детская литература может содержать элементы культуры, которые могут быть незнакомы детям из других стран. Переводчик должен учитывать эти различия и, если необходимо, вводить пояснения или адаптировать контекст для понимания целевой аудитории.

4. Передача юмора и игры слов. Многие детские книги содержат игру слов или юмористические элементы, которые могут быть сложны для перевода. Переводчик должен быть творческим в поиске аналогов и сохранении смысла шуток.

5. Иллюстрации. Детская литература часто сопровождается иллюстрациями, которые могут играть ключевую роль в понимании сюжета и эмоциональном восприятии книги. Переводчик должен учитывать эти иллюстрации и их влияние на текст.

6. Приспособление к возрасту. Детская литература бывает направлена на разные возрастные группы, и перевод должен быть адаптирован к соответствующему уровню развития и интересам детей.

7. Сохранение эмоциональной глубины. Хорошая детская литература часто обладает глубокими эмоциональными аспектами. Переводчик должен стремиться передать эти эмоции так же сильно, как и в оригинале.

Перевод детской литературы требует не только лингвистических навыков, но и понимания психологии детей и целей, стоящих перед этим жанром литературы. Также важно помнить, что кроме развлекательной функции, детская литература выполняет воспитательную и социализирующую функции. Всё указанное необходимо учитывать при переводе произведений для детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарева, П. И. К вопросу о переводческой адаптации детской художественной литературы [Электронный ресурс] / П. И. Бондаренко // Теория и практика современной науки. – 2017. – № 3(21). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perevodcheskoy-adaptatsii-detskoy-hudozhestvennoy-literatury> (дата обращения: 18.03.2024).

Калинин К.Е.,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»,
Нижний Новгород, РФ

ПЕРЕВОД: ОСМЫСЛЕНИЕ VS. ОБЕССМЫСЛИВАНИЕ, ИЛИ ОШИБКА НАРРАТИВА

***Аннотация.** Автор обращается к феномену понимания текста, трактуя его как способность вывести из исходного выражение другое, эквивалентное исходному. Смысл текста возникает в сознании адресата как производное от соотношения содержания выражения с контекстом, рассматриваемым как совокупность пресуппозиций. Коммуникативный сбой на этапе перевода ведёт к лишению текста его коммуникативного потенциала.*

***Ключевые слова:** понимание, смысл, интерпретация, пресуппозиция, коммуникативный потенциал текста.*

MAKING (NON-)SENSE OF THINGS, OR NARRATIVE FALLACY

***Summary.** The author delves into what understanding actually means. He insists that it manifests itself in inferring expressions from other expressions, the sense being the result of how well the text fits into the context, which in its turn is treated by the author as a set of relevant presuppositions. Whenever a translator fails to find an adequate set of presuppositions to put the text into, he thereby strips the text of its communicative potential.*

***Keywords:** understanding, sense, interpretation, presupposition, communicative potential.*

Общим для любого рассуждения о переводе является утверждение о том, что перевод – это деятельность, призванная обеспечить понимание между участниками коммуникации. Переводчик, к слову, к числу таких участников не относится. Он не является ни изначальным отправителем, ни конечным получателем сообщения, требующего передачи. С переводчиком никто не коммуницирует, при этом его роль в коммуникации между другими людьми, не владеющими языками (кодами) друг друга, является поистине определяющей, поскольку от него зависит сама возможность такой коммуникации.

В то же время на пути между отправлением сообщения адресантом и получением оного конечным реципиентом переводчик, действующий в качестве перекодирующего звена (по Отто Каде) в цепочке коммуникации, последовательно выступает в роли получателя исходного сообщения и отправителя выходного сообщения. Чтобы

в коммуникации не произошло сбой, переводчик на первом этапе должен понять сообщение, чтобы затем обеспечить возможность понимания того же самого сообщения конечным реципиентом, т.е. получателем перевода. В литературе часто можно встретить требование к переводчику непременно обеспечить адекватное понимание реципиентом сообщения. Однако мы в наших рассуждениях будем делать поправку на тот банальный факт, что все люди разные, каждый обладает индивидуальным когнитивным и языковым опытом, и делать переводчика ответственным за то, чтобы буквально каждый реципиент понял абсолютно одно и то же – значит ставить перед ним заведомо невыполнимую задачу. Справедливее (по отношению к переводчику) будет сформулировать задачу как *сохранение коммуникативного потенциала исходного текста*, т.е. переводчик должен представить реципиенту текст, из которого он, учитывая его обобщённые лингвокультурные, социальные характеристики, будет иметь возможность извлечь тот смысл, что был заложен в текст на исходном языке, порождённый адресантом.

Итак, важнейшим событием, определяющим то, состоится коммуникация или нет, является понимание переводчиком оригинала. В бытовом дискурсе, а чаще всего и в науке о переводе, *понимание* относится к разряду аксиоматических понятий. То есть все, кто употребляют это слово, как бы следуют негласному договору, согласно которому мы все примерно одинаково *понимаем*, что значит *понимать*. Однако преподавательская практика, когда в одном дискуссионном пространстве сталкиваются разные когнитивные миры, заставляет подвергнуть сомнению кажущуюся нерасчленимость этого феномена.

Многие исследователи, в частности А.А. Леонтьев, считают, что понимание равносильно способности перекодировать исходное выражение так, чтобы результирующее выражение было тождественно исходному, ср.: «Понимание текста – это процесс перевода смысла этого текста в любую другую форму его закрепления <...> понятно то, что может быть иначе выражено» [1, с. 141–142]. Опираясь, в том числе, на приведённое мнение, Д.Н. Шлепнев в пособии для будущих переводчиков подчёркивает: «Понимание – продукт интерпретации. Всякий перевод – это интерпретация <...> Результатом интерпретации является смысл – процесс и результат образования смысла мы и именуем пониманием» [2, с. 27].

Чтобы интерпретировать исходное выражение, недостаточно просто совершить над ним некие операции на уровне знаков, как это происходит, например, в математике. Так, из выражения «13+7» со всей *неизбежностью* следует «20». Так происходит потому, что математика – пространство чистого синтаксиса. Здесь операции со знаками, заключающиеся в выводе одних выражений из других, производятся по чётко зафиксированным правилам.

Однако в языке, помимо синтаксиса, есть также более глубокие уровни, а именно семантика и прагматика. Семантика определяет соотносённость знака с денотатом, а прагматика задаёт контекст как совокупность пресуппозиций, характеризующих коммуникативную ситуацию с позиции её участников.

Человек естественным образом стремится объяснить для себя новую информацию, ища ей место в контексте своих собственных пресуппозиций, отражающих его представление о мире. Это представление, как всякий индивидуальный опыт, в силу субъективного характера может быть ошибочным. Тогда любой воспринимаемый текст останется для реципиента лишь последовательностью знаков. Если таким реципиентом окажется переводчик, максимум, на который можно рассчитывать – это буквальный перевод, т.е. познаковый перенос в другую систему кодировки. В этом случае впору говорить об обесмысливании исходного текста, лишении его коммуникативного потенциала для носителя другого языка, когда переводчик лишает конечного реципиента возможности осознать смысл, который имел в виду адресант, создавая текст оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев, А. А. Основы психолингвистики / А. А. Леонтьев. – 3-е изд. – М. : Смысл ; СПб. : Лань, 2003. – 288 с.
2. Шлепнев, Д. Н. Общая теория перевода : Учебное пособие / Д. Н. Шлепнев. – Часть I. – Н. Новгород : НГЛУ, 2016. – 383 с.

Киндюшенко Е.Ю.,

старший преподаватель,

ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции»,

Донецк, ДНР, РФ

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ СМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье сравниваются тематические группы вещательных средств массовой информации (СМИ) в английском и русском языках, определяются особенности тематической классификации терминологии СМИ. Указывается, что в сопоставляемых языках большую часть занимает тематическая группа производных имён со значением лица. Определена основная модель, по которой образуются производные имена со значением лица по профессиональной деятельности.

Ключевые слова: производные имена, тематическая группа, русский язык, английский язык, терминология, лексема.

THEMATIC CLASSIFICATION OF MEDIA TERMINOLOGY IN ENGLISH AND IN RUSSIAN

***Summary.** The article compares thematic groups of broadcast media in English and Russian, and defines the features of the media terminology thematic classification. It is indicated that in the compared languages the thematic group of derived names with the meaning of person is the major one. The researcher determines the basic model by which names with the meaning of a person by professional activity are derived.*

***Keywords:** derived names, thematic group, Russian language, English language, terminology, lexical unit.*

Актуальность данного исследования объясняется в первую очередь языковым фактором – большой подвижностью лексики средств массовой информации. Этот слой лексики наиболее подвержен изменениям и быстро адаптируется ко всем инновациям. По мнению автора, большинство языковых инноваций находят своё отражение именно в данной сфере терминологии. Поэтому исследование инновационных процессов в терминосистеме средств массовой информации представляет большой интерес для развития сопоставляемых языков. Следует отметить, что к вещательным СМИ относятся радио, телевидение и интернет.

Предметом исследования является тематическая классификация терминологии вещательных средств массовой информации (СМИ) в английском и русском языках. Цель исследования состоит в определении особенностей тематической классификации терминологии вещательных СМИ в сопоставляемых языках. Материал исследования был отобран путём сплошной выборки из толковых словарей английского и русского языков [2, с. 3]. Объём выборки составляет 150 лексических единиц (78 лексем = 52% в английском языке и 72 = 48% в русском языке).

Весь материал выборки исследуемой лексики составляют имена. Основным средством выражения в языке простых предметных денотатов является имя существительное, так как оно дает возможность мыслить предметно, в форме названия [1, с. 30]. Характер сферы деятельности вещательных СМИ, описываемой исследуемыми лексическими единицами, обуславливает принадлежность этих единиц большей частью к производным именам с предметным значением.

Лексика, обозначающая профессиональную сферу СМИ, описывает деятельность людей, связанную с распространением информации различного рода по различным каналам, будь то радио, телевидение или интернет, и может характеризоваться тремя основными компонентами:

- производитель действия;
- инструмент или средство производства данного рода деятельности;
- продукт, производимый в результате деятельности.

Производные имена (ПИ) исследуемого типа можно условно разделить на две тематические группы:

1) ПИ со значением лица (в английском языке примерно 58%, в русском языке – 42 %):

а) названия лица по профессиональной деятельности (*televangelist* – телепроповедник; *newscaster* – радио-, телекомментатор; *copyreader* – редактор новостей; *newshound*, *newssleuth* – репортёр; *johnny raw* – новичок в деле);

б) название лица по непрофессиональной деятельности (*videot* – человек, предпочитающий использовать устаревшие технологии без практических причин; *gawkocracy* – телевизионная аудитория; *inlooker* – человек, который видел большую часть редакционного раздела передачи);

2) ПИ со значением нелица (в английском языке примерно 55%, в русском языке – 45 %). В данной группе можно выделить две подгруппы: 1) наименования, обозначающие орудия или средства действия и 2) наименования, обозначающие продукт деятельности.

Подгруппа 1. ПИ со значением продукта деятельности:

а) названия жанров, видов программ (*standupper* – репортаж с места событий; *plug* – реклама; *one-on-one interview* – личное интервью; *crush editing* – экстренный видеомонтаж; *megaseries* – многосерийная телепрограмма; *live broadcast* – прямой эфир; *hype* – шумная, крикливая реклама);

б) названия рабочих помещений (*on-air-studio* – радиостудия прямого эфира; *broadcasting studio* – радиостудия, используемая в качестве альтернативного помещения; *media outlets* – местные телестудии, радиостанции, «точки» средств массовой информации);

в) названия наук, учений, теорий (*sensationalization* – погоня за сенсацией; *tabloidization* – феномен СМИ, означающий возвращение к старому формату (съёмки)).

Подгруппа 2. ПИ со значением орудий или средств действия:

а) средства осуществления действия (названия веществ и материалов) (*cast coated* – бумага с глянцевым покрытием; *radio circuit* – схема соединения деталей радиоустройства; *log* – журнал записей).

б) названия процессов (*lip-sync* – синхронизация изображения и речевых сигналов при монтаже программ, укладка текста; *press kit* – пресс-подборка, информационная подборка для прессы (набор рекламно-информационных материалов); *mingle* – общаться с сотрудниками).

Исходя из материала выборки исследуемой лексики, можно сделать вывод, что в сопоставляемых языках большую часть занимает тематическая группа ПИ со значением лица. Основная модель, по которой образуются производные имена со значением лица по профессиональной деятельности, – это структурная модель N+N и V + -er.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы. – М., 1939. – Т.5. – С. 3–54.
2. Курьянов, Е. И. Англо-русский словарь по средствам массовой информации / Е. И. Курьянов. – М., 1993. – 216 с.
3. Суперанская, А. В. Общая терминология : Вопросы теории / А. В. Суперанская ; отв. ред. Т. Л. Канделаки. – 6-е изд. – М. : Либроком, 2012. – 248 с.
4. Телень, Э. Ф. Средства массовой информации / Э. Ф. Телень. – 2004. – 143 с.
5. Watson, J. Dictionary of Media & Communication Studies / J. Watson, A. Hill. – L. : Arnold, 2000. – 364 p.

Климов А.Д.,

студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Скрипичникова Н.С.;

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический

университет имени Февзи Якубова»,

Симферополь, РФ

ОПИСАНИЕ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В литературе образ героя играет ключевую роль, потому что каждый автор так или иначе старается наделить особыми чертами своего персонажа, что приводит к различным способам описания образа героя. Отражение героя и его образа, и сохранение первоначального замысла автора, является важнейшей задачей переводчика.

Ключевые слова. герой, фантастический роман, перевод, переводческий аспект.

SCI-FI NOVEL HERO DESCRIPTION: TRANSLATION ASPECT

Summary. In literature, the image of the hero plays a key role, because each author, in one way or another, tries to endow his character with special features, which leads to different ways of describing the image of the hero. Reflecting the hero and his/her image and preserving the author's original intent is the most important task for the translator.

Keywords: hero, fantasy novel, translation, translation aspect.

Образом в литературе принято считать способ освоения, подчинения и преобразования действительности, которым может являться явление

или событие, творчески воссозданное в художественном произведении. Особенность понятия искусственного образа в том, что он прочно связан с не-искусством – жизнью, сознанием и т.д. Само понятие по своей природе сложное и многогранное, поскольку является смежным для нескольких научных областей: эстетики, философии, психологии, лингвистики, литературоведения. Согласно словарю Д.Н. Ушакова, «образ – это живое, наглядное представление о чем-либо, ком-либо; художественное отражение идей и чувств в звуке, слове, красках; созданный художником, актёром или писателем характер, тип» [3].

Образ или образное отражение жизни – «основная особенность искусства и, в частности, художественной литературы как особой формы отражения жизни, то есть познания жизни и воздействия на неё» [1, с. 173], а также часть художественного произведения, текста, который обладает собственной жизнью, и в котором «воплощены обобщение, конкретная чувственность, субъективное и объективное, выражимое и невыражимое» [2, с. 6].

Мир фантастической литературы интересен, прежде всего, своеобразной дуальной природой реальности, созданной её автором, т.е. происходит столкновение «привычной, обыденной» действительности, которую понимает и принимает читатель, и мира, который существует только в сознании автора и в который читатель должен проникнуть, изучив его и приняв.

Долгое время герой фантастического романа считался безликим и однобоким в контексте его образности. Ему были присущи типичные черты приключенческих героев – авантюризм, смелость, ирония, ведь такой герой создавался для выполнения конкретных задач, таких как научный прорыв, или защита территории, война с захватчиками, сражение с потенциальными катастрофами. Позже герой фантастического романа «очеловечился» и приобрёл более реальные, близкие современному читателю черты, мир и реальность героя стала сложнее, а задачи, стоящие перед ним, стали глубже и многограннее. Переводчик фантастического произведения может столкнуться с целым рядом трудностей, помимо терминологии и авторских неологизмов, необходимых для создания альтернативной реальности. Эти трудности связаны с передачей тонов и нюансов, которые уникальны для данного персонажа, идиосинкразии героя.

Зачастую перевод фантастического романа связан с максимально точной передачей лексем, терминов, предметов одежды, элементов описания внешности. И в таких переводах мы видим полную эквивалентность, например в описании героя в произведение Стивена Кинга «Тёмная башня»: *He was a tall man dressed in tattered clothes, his eyes hidden behind a pair of dark sunglasses* [4, с. 315]. – *Это был высокий мужчина в рваной одежде, чьи глаза скрывали тёмные солнцезащитные очки*) (перевод наш – А.К.). Такой перевод можно

считать эквивалентным, поскольку, во-первых, слово *tattered* в переводе имеет несколько значений: «лохмотья», «разорванный в клочья» или «сильно изношенная одежда, и вариант перевода *рваная одежда* отражает суть, а во-вторых, перевод словосочетания *a pair of dark sunglasses* как *очки* не искажает смысла.

Во втором примере с помощью лексической замены переводчик сделал персонажа ближе русскому читателю: *Her long hair flowed like a river of gold, her gentle smile lighting up the room* [4]. – *Её длинные волосы струились, словно золотая река, а нежная улыбка озаряла комнату* (перевод наш – А.К.).

Приём опущения можно увидеть в следующем описании характера главного героя: *He was a man of few words, his actions speaking louder than any speech he could give* [4], где при переводе *Он был человеком немногословным, а его поступки говорили громче любых слов* (перевод наш – А.К.) опущено избыточное *than any speech he could give*, и используется привычная русскоязычному читателю фраза *поступок красноречивее слов*.

Приём опущения и лексической трансформации можно увидеть и в следующих примерах: *She moved with grace, her every step like a dance on air* [4]. – *Она двигалась с особым изяществом, словно танцевала в воздухе* (перевод наш – А.К.); *His eyes had a deep sadness, a pain that seemed to never leave him* [4]. – *Его взгляд был полон глубокой печали и боли, которая, казалось, никогда не покидала его* (перевод наш – А.К.).

В романе «1984» Джорджа Оруэлла также присутствуют лексические замены, ориентированные на русскоязычного читателя, а также грамматические трансформации перестановки, замены, опущения и добавления: *Winston peered into the darkness and saw a face, long, thin, and bony; it was a face of a man of about forty-five, with a heavy black mustache and rugged features. He wore a blue Party overall* [5, с. 6]. – *Уинстон всматривался во мрак и увидел длинное, худое и костлявое лицо; это лицо с резкими чертами и огромными чёрными усами принадлежало мужчине лет сорока пяти, который был одет в синий комбинезон Партии* (перевод наш – А.К.), где *a heavy black mustache* заменено на *огромные чёрные усы*, а *it was a face of a man* опускается, т.к. по своей сути является семантически избыточным. При этом перевод можно считать адекватным, поскольку в переводе сохраняются все элементы описания персонажа.

Аналогичным трансформациям подвергаются описания других персонажей романа: *Julia was a young woman of about twenty-six, with fair hair and a rebellious charm. She moved with a subtle grace that set her apart from the others* [5]. – *Джулия была молодой женщиной лет двадцати шести, со светлыми волосами и подростковым очарованием. Она двигалась с особой грацией, чем выделялась среди других* (перевод наш – А.К.). Слово *rebellious* имеет буквальное значение «бунтарский»,

однако переводчик посчитал, что *подростковый* в данном контексте будет больше отражать позицию автора и будет более понятно русскоязычному читателю, поскольку молодость и бунтарство являются характеристиками молодого, подросткового возраста, и такой образ будет ближе читателю.

Перевод может значительно повлиять на восприятие образа героя за счёт выбора определённых лексических единиц, стилистики и трактовки культурных аспектов языка перевода. И задачей переводчика, прежде всего, является максимальное сохранение первоначального образа, даже с учётом культурных различий, которые могут повлиять на восприятие образа героя читателем и привести к неправильному пониманию образа героя. Переводные художественные произведения, проникая в другую лингвокультуру, в значительной степени способствуют её обогащению и развитию. Переведённые тексты становятся событиями принимающей их культуры, а также продолжают жизнь оригинального художественного произведения в другой культуре. Таким образом, можно говорить о том, что взаимодействие текста оригинала и перевода находятся и функционируют в контексте двух языковых контактов и двух культур. При этом текст, претерпевая разные изменения, имеет своё собственное воплощение в другой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория литературы : Основные проблемы в историческом освещении. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962–1965. – 3 т.; [Кн. 3] : Стил. Произведение. Литературное развитие. – М. : Наука, 1965. – 504 с.
2. Малинина, Н. Л. Эволюция художественного образа в сознании и самосознании культуры XX века : автореферат дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Малинина Нина Львовна. – Владивосток, 2018. – 52 с.
2. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка [Электронный ресурс] / Д. Н. Ушаков. – М : Аделант, 2014. – 800 с. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=38160> (дата обращения: 19.02.2024).
4. King, S. The Dark Tower [Электронный ресурс] / S. King. – Режим доступа: [https://royallib.com/book/King Stephen/The Dark Tower.html](https://royallib.com/book/King_Stephen/The_Dark_Tower.html) (дата обращения: 19.03.2024).
5. Orwell, G. 1984 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prirodniskola.cz/media/files/1984.pdf> (дата обращения: 19.03.2024).

Крутских А.С.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Харченко Л.И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»,
Луганск, ЛНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛАХ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу особенностей сленга, который используется в англоязычных сериалах. Актуальность обусловлена тем, что сленг постоянно развивается, изменяется и отходит от стандартного языка. В статье представлены возможные проблемы и особенности перевода упрощённых языковых единиц.*

***Ключевые слова:** сленг, особенности перевода сленга, переводческие трансформации, способы образования сленга.*

PECULIARITIES OF TRANSLATING SLANG IN ENGLISH-LANGUAGE TV SERIES

***Summary.** The article is devoted to the analysis of the features of slang used in English-language TV series. The relevance is due to the fact that slang is constantly evolving, changing and moving away from the standard language. The article reveals the problems and features of the translation of simplified language units.*

***Keywords:** slang, features of slang translation, translation transformations, ways of slang formation.*

Сленг (англ. slang) – слова и фразы неформального регистра, распространённые в устной беседе, но избегаемые в официальной письменной речи, обычно используемые членами определённых групп, чтобы установить групповую идентичность и/или исключить посторонних – часто пополняется путём заимствования каких-либо слов из других языков. Он может использоваться в различных ситуациях – дружелюбных, шутливых, пренебрежительных. Сленг охватывает разные подсистемы: студенческий сленг, компьютерный сленг, криминальный сленг, музыкальный сленг, торговый сленг [4].

Наблюдая за разговором школьников, можно обратить внимание на то, что они часто используют слова, содержащие показательные фразы или выражения, которые отделяют их от «мира взрослых». Тем самым в разговоре они дают понять друг другу, что находятся «на одной волне» [3]. Часто сленг используют для того, чтобы живописно, ярко и в сжатой форме выразить мысль, привлечь к себе внимание. Поэтому многие сленговые выражения метафорически мотивированы. По мнению В.Н. Комиссарова, «Здесь действительно мы встречаем

не индивидуальную выдумку единого организующего приёма, а в подлинном смысле слова широкое коллективное, а порой и широко разнообразное по приёмам языковое творчество» [1, с. 28].

Сленг постоянно пополняется новой лексикой и меняет язык, которому относится. Это происходит не только из-за заимствований из различных языков, но и за счёт внутренней языковой системы – процессов словообразования и переосмысления уже существующих значений (вторичной номинации). Нередко можно заметить, что в словарях сленговые выражения или слова имеют пометку разг. или прост., то есть разговорная лексика или просторечие. В течение какого-то времени эти границы могут стираться, а слова меняться местами и переходить из одного класса в другой. Поэтому переводчик может использовать просторечие или разговорную лексику при отсутствии сленговых соответствий.

Существует два основных пути, по которым может пойти переводчик: 1) прямой перевод (буквальный); 2) непрямой перевод (косвенный). Первый приём нельзя оценивать как адекватный, так как он нарушает нормы языка перевода, приводит к искажениям и не передаёт содержание оригинала. Также важно отметить, то, что большинство сленгизмов основано на метафорическом переносе, часто противоречит буквальному переводу.

Калькирование, а также транслитерация и транскрибирование применяются, когда слово понятно из контекста, не нарушает норм языка и принципов адекватности. Например, устоявшийся на сегодняшний день сленгизм *rofl* можно перевести как *рофлить* «кататься под столом от смеха, хохотать», а *bro* – *братан, приятель*.

Что касается непрямого перевода, то применение переводческих трансформаций является наиболее распространённым приёмом при переводе сленга. Их основная функция состоит в том, чтобы наиболее точно и адекватно передать лексическое значение слова или фразы при отсутствии языковых соответствий.

Перевод английского сленга требует от переводчика креативности, гибкости и понимания целевой аудитории. Важно не только передать слова, но и сохранить тот самый дух и стиль, который присущ английскому сленгу [2]. Перевод сленга представляет собой особый вызов для переводчика, так как это явление часто связано с культурными и социальными нюансами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций / В. Н. Комиссаров ; М. : ЭТС. – 2002. – С. 138.
2. Пантелеева, И. И. Сленг в современном английском языке [Электронный ресурс] / И. И. Пантелеева, К. С. Бенционок, А. С. Чобан, А. А. Каленов // Юный ученый. – 2016. – № 5 (8). –

- С. 28–30. – Режим доступа: <https://moluch.ru/young/archive/8/550/> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Щитова, Н. Г. Лексико-семантические особенности речи английских подростков (на материале романа Джулии Дарлинг *The Taxi Driver's Daughter*) [Электронный ресурс] / Н. Г. Щитова // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 120–124. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2012/02/2012-02-22.pdf> (дата обращения: 14.03.2024).
4. Camden, J. A Dictionary of Modern Slang, Cant and Vulgar Words, used at the present day in the streets of London [Электронный ресурс] / J. Camden // L. : Piccadilly. – 1860. – 328 p. – Режим доступа: <https://archive.org/details/dictionaryofmode00hottiala/page/2/mode/2up> (дата обращения: 15.03.2024).

Куцевич Ю.А.,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ

РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО ОБРАЗА

Аннотация. Статья посвящена исследованию речевых особенностей главного героя романа Джона Брейна «Путь наверх», рассматриваемых с точки зрения отражения через них компонентов кумулятивного образа персонажа в художественном тексте и его переводе.

Ключевые слова: художественный образ, речевые характеристики, перевод, Джон Брейн, «Путь наверх».

SPEECH FEATURES OF A CHARACTER IN THE DEVELOPMENT OF ITS IMAGE

Summary. The article is devoted to the study of the hero's speech features in the novel *Room at the Top* by John Braine, analyzed in terms of the way they reflect the components of a character's cumulative image in a literary text and its translation.

Keywords: literary image, speech features, translation, John Braine, *Room at the Top*.

Настоящее исследование посвящено анализу речевых характеристик персонажа как одного из факторов формирования его кумулятивного образа в ходе развёртывания сюжета художественного текста. Художественный образ рассматривается как процессуальный и имеющий накопительный характер. Под его кумулятивностью понимается

способность изначально намеченного автором образа постепенно становиться объёмным, насыщенным, многокомпонентным [5, с. 38–39].

Актуальность исследования определяется тем фактом, что оно вносит вклад в решение проблемы системного анализа типов информации в художественном тексте – изучение поверхностной языковой структуры текста, позволяет актуализировать его глубинную смысловую структуру [6, с. 79]. Как отмечает И.Р. Гальперин, лингвостилистические средства являются сигналами дополнительной информации [3, с. 123].

Рассмотрим примеры реплик, в которых герой даёт себе «самохарактеристику составом слов, входящих в его речь, их синтаксической организацией и грамматической формой» [5, с. 49], а также проявляет «свой характер, настроение, отношение к собеседнику» [5, с. 44].

Пример 1: *"I hate my hometown <...> Dufton's awful. It stinks. Literally. It's dead as mutton"* [7]. – Я ненавижу город, в котором родился <...> Дафтон ужасен. Это вонючая дыра. В буквальном смысле слова вонючая. Он смердит, это труп [2, с. 152].

В примере 1, описывая свой родной город как «мёртвое» место, в котором люди хоронят себя заживо, Джо Лэмpton использует короткие ёмкие по смыслу предложения, эмотивную лексику (*hate, awful*), единицы с выраженными отрицательными коннотациями (*stinks, dead, mutton*). Так, «высокая акцентная, интонационная, смысловая концентрация» [4, с. 72] укороченных предложений; усиление экспрессивности глагола *stinks* (рус. *вонючая дыра*) обособленным наречием *literally*; бессоюзие, сообщающее «высказыванию весьма чёткий и несколько жёсткий ритм» [4, с. 79], приём парцелляции, «передающий авторскую интенцию, модальность, оценку, не допуская никакой вариативности» [4, с. 72], а также придающий эмоционально-логическую важность выделенному слову – все эти особенности реплики Джо акцентируют внимание читателя в равной степени как на негативных характеристиках Дафтона, так и на силе неприятия Джо его родного города, его страстной убеждённости в том, что, стремясь получить богатство любой ценой, он на правильном пути. Как видно из перевода, в нём Джо несколько более эмоционален и категоричен, чему способствует повтор прилагательного *вонючая*, добавление существительного *дыра*, глагола *смердит*. Полагаем, что опущение сравнения *as mutton*, в котором город сравнивается с мясом мёртвого животного, компенсировано вышеназванными добавлениями, а также контекстуально-обусловленной отрицательной оценкой единицы *труп*.

Пример 2: *A lot of mills. And a chemical factory. And a grammar school and a war memorial and a river that runs different colours each day. And a cinema and fourteen pubs. That's really all one can say about it* [7]. – Куча заводов. Химическая фабрика. Одна средняя школа, один памятник жертвам войны и река, которая меняет свой цвет каждый день. Ещё

кинотеатр и четырнадцать пивных. Вот, собственно, и все, что можно про него сказать [2, с. 18].

В примере 2 Джо Лэмптон вновь выражает своё презрение к Дафтону, что на языковом уровне имплицруется многосоюзием, эллиптическими предложениями, синтаксическим повтором. В речевых характеристиках персонажей повтор «почти всегда сочетает экспрессивность и эмоциональность» [1, с. 250], и в данном случае герой эмоционально подчёркивает идею безжизненности города, в котором нет совершенно ничего, кроме перечисленных им достопримечательностей. Выделяя каждый элемент их последовательности союзом *and*, выбирая однотипные короткие предложения, Джо усиливает идею пустоты и унылости города. В переводе приём многосоюзия не сохранён, однако пренебрежительное отношение героя к Дафтону передано существительным *куча* (ср. англ. *a lot*), числительным *одна / один* (ср. англ. *a grammar school, a war memorial*). В целом, в данном фрагменте, на наш взгляд, имплицуемые глубинные смыслы, чувства и характер Джо Лэмптона, изображены более многогранно и тонко в оригинале текста.

Как показало исследование, речь героя рассмотренного художественного текста достаточно ярко характеризует его личность, отрицательное развитие которой можно проследить, в частности, через анализ лексических и грамматических особенностей его реплик. На лексическом уровне в речи Джо Лэмптона нами выявлены многочисленные повторы, сравнения, антонимы, эмотивная лексика, единицы с сильным отрицательным коннотативным компонентом значения, полисемантическая лексика, идиомы, метафоры, ирония. Особо отметим, что именно в речи героя звучат ключевые слова романа, отражающие его основную идею: *life, alive, living, death, dead, die, pounds, money, home*. На синтаксическом уровне речь героя характеризуется короткими структурно простыми предложениями в тех случаях, когда он твёрдо убеждён в своей идее, и длинными развёрнутыми сложными предложениями в случаях размышлений и моральных сомнений. Кроме того, в его речи частотны параллельные структуры, конструкции с отрицанием, противопоставления, градация, парцелляция, бессоюзие, многосоюзие, риторический вопрос.

Выявленные как в оригинале, так и в переводе речевые характеристики, позволили нам не только проанализировать стадии превращения Джо Лэмптона в антигероя, соединившего в себе расчётливость, жадность, богатства, рефлексии и способность к оправданию своих поступков, но и более глубоко познать его образ, а вместе с ним идею всего произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык : учебник для вузов / И. В. Арнольд. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 384 с.
2. Брейн, Д. Путь вверх : роман / Д. Брейн ; пер. с англ. – М. : Астрель, 2010. – 318 с.
3. Гальперин, И. Р. Информативность единиц языка / И. Р. Гальперин. – М. : Ленанд, 2018. – 176 с.
4. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста: учебник / В. А. Кухаренко. – М. : ФЛИНТА, 2019. – 316 с.
5. Кухаренко, В. А. Текст и его структура / В. А. Кухаренко. – М. : ФЛИНТА, 2018. – 188 с.
6. Тураева, З. Я. Лингвистика текста : Текст: Структура и семантика / З. Я. Тураева. – М. : Либроком, 2018. – 144 с.
7. Braine, J. Room at the Top [Электронный ресурс] / J. Braine. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/room-at-the-top-read-369597-1.html> (дата обращения: 22.02.2024).

*Луценко Е.А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ*

МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СТРАТЕГИИ И ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ В.В. ПУТИНА ТАКЕРУ КАРЛСОНУ)

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются метафоры в контексте политического дискурса, а также разбираются проблемы интерпретации метафор и предлагаются стратегии для перевода. Описываются виды метафор, их функции и влияние на формирование концептуальной картины поджанров политического дискурса. В докладе приведены примеры использования и перевода метафор из интервью В.В. Путина.*

***Ключевые слова:** функции метафор, перевод, интервью, политический дискурс, устный перевод.*

METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE: STRATEGIES AND APPROACHES TO TRANSLATION (BASED ON V.V. PUTIN'S INTERVIEW TO TUCKER CARLSON)

***Summary.** This article considers metaphors in political discourse, deals with the problems of metaphor interpretation, and suggests approaches to*

translation. It describes the types of metaphors, their functions and influence on the formation of the conceptual picture of subgenres of political discourse. The article gives examples of metaphors from the interview of V.V. Putin and their translation.

Keywords: functions of metaphors, translation, interview, political discourse, interpretation.

Сегодня метафора рассматривается не только как троп, но как ментальная операция, как способ познания действительности. В контексте политического дискурса метафоры используются для передачи сложных идей, создания образов и воздействия на аудиторию, что делает изучение данного материала актуальным и своевременным.

А.П. Чудинов [4] выделяет следующие четыре основные функции метафоры: когнитивную, коммуникативную, прагматическую и эстетическую.

Когнитивная функция метафоры понимается автором как основная ментальная операция, способ познания и категоризации мира. В процессе мыслительной деятельности аналогия играет не меньшую роль, чем формализованные процедуры рационального мышления. Обращаясь к чему-то новому, сложному, не до конца понятному, человек нередко пытается использовать для осмысления элементы какой-то более знакомой и понятной сферы. При метафорическом моделировании политической сферы, отличающейся сложностью и высокой степенью абстракции, человек часто использует более простые и конкретные образы из тех сфер, которые ему хорошо знакомы [4, с. 124].

Коммуникативная функция метафоры позволяет передавать информацию в более удобной для адресата форме. Разновидностью коммуникативной функции можно считать эвфемистическое использование метафор. Во многих случаях метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить прямо, при помощи непосредственных номинаций [4, с. 126].

Прагматическая функция заключается в способности метафоры выступать средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира, побуждения адресата к определённым действиям и формирования у него необходимого эмоционального состояния [4, с. 127–129]. Эстетическая функция метафоры является основной для художественного дискурса, вместе с тем она очень существенна и для политической сферы общения. В качестве разновидностей рассматриваемой функции А.П. Чудинов выделяет изобразительную и экспрессивную функции [4, с. 129].

В современных исследованиях метафоры анализируют с применением двух подходов: структурно-семантического (семасиологического) и когнитивного. Первый подход определяется

как один из типов переносного значения, который основывается на сходстве. Когнитивная теория направлена на изучение метафоричности человеческого мышления.

Предложенная В.П. Москвиным семантическая классификация метафор [1, с. 115–120], показывает, из какой сферы деятельности может происходить та или иная метафора, используемая в политическом дискурсе: спортивная метафора (напр., *финишная прямая*); медицинская метафора (напр., *симптомы кризиса*); строительная метафора (напр., *сколачивать состояние*); театральная метафора (напр., *политический дуэт*); техническая метафора (напр., *спустить на тормозах*); метеорологическая метафора (напр., *политический климат*); военная метафора (напр., *армия безработных*); финансовая метафора (напр., *кредит доверия исчерпан*).

В своей работе мы используем интервью и его перевод в качестве материала исследования. Исследуются два перевода, источниками которых послужили сайт Кремля и официальный сайт Такера Карлсона. Приведём примеры, иллюстрирующие наши выводы. Пример 1 демонстрирует полностью эквивалентный перевод метафоры магнит, который означает «точку притяжения» (какого-либо вопроса, явления):

Пример 1: «<...> Начала постепенно тянуться к другому *магниту*» [3]. – “<...> Became to gradually gravitate towards another “magnet” [2].

Пример 2 также демонстрирует полную эквивалентность перевода.

Пример 2: «*Мы не жених и невеста*» [3]. – “We’re not the *bride and groom*” [2].

В третьем примере автор перевода прибегает к добавлению (*exerts pressure*), что в контексте цитаты означает «оказало давление», придавая фразе более дипломатический оттенок:

Пример 3: «*Руководство США нажало* – и все члены НАТО <...>» [3]. – “The US leadership *exerts pressure*, and all NATO members <...>” [2].

Словосочетание *военная машина* в четвёртом примере может рассматриваться как интернационализм, так как такое выражение есть и в других языках, например во французском: *machine de guerre*. Слово *единоверцы* было переведено с помощью экспликации: *brothers in faith*.

Пример 4: «Мы не могли бросить наших *единоверцев*, и, по сути, часть русского народа под эту *военную машину*» [3]. – “We could not leave our *brothers in faith*, in fact, a part of Russian people, in the face of this *war machine*” [2].

Подводя итог, отметим, что, поскольку метафоры связаны с различными культурными областями, переводчику приходится искать когнитивный эквивалент при переводе. Трудность передачи метафор заключается в том, что в разных лингвокультурах не всегда зафиксированы аналогичные метафоры, относящиеся к одной и той же концептуальной сфере или явлению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москвин, В. П. Русская метафора : Очерк семиотической теории / В. П. Москвин. – Изд. 2-е, перераб и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
2. Транскрипция интервью Владимира Путина Такеру Карлсону (на английском языке) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Транскрипция интервью Владимира Путина Такеру Карлсону (на русском языке) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 13.02.2024).
4. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 256 с.

Мамонтов М.А.,

студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ивахненко М.Н.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет»,

Горловка, ДНР, РФ

СВОЕОБРАЗИЕ СТИЛЯ АВТОРСКИХ СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА

Аннотация: В докладе рассматривается своеобразие стиля авторских сказок Оскара Уайльда и трудности их перевода. Определены основные направления, отличающие авторский стиль писателя, а также проблемы, возникающие при переводе. Проведён анализ художественных средств выразительности для передачи социально-культурных, психологических и иных различий между исходным авторским текстом и текстом перевода.

Ключевые слова: авторский стиль, авторская сказка, художественные средства выразительности, переводческие преобразования.

IDIOSYNCRASY OF OSCAR WILDE'S FAIRY-TALE STYLE AND THE PROBLEMS OF THEIR TRANSLATION

Summary: The paper examines the peculiarities of Oscar Wilde's fairy-tale style and the problems of their translation. It identifies the main directions distinguishing the author's style as well as the problems of its rendering in translation, and analyzes artistic means of expression to convey socio-cultural, psychological and other differences between the source text and the target text.

Keywords: author's style, author's fairy tale, artistic means of expression, translation transformations.

Данная работа посвящена изучению своеобразия стиля авторских сказок Оскара Уайльда и трудностей его отражения в переводе.

Оскар Уайльд – англо-ирландский философ, эстет, писатель и поэт. Одним из жанров, в котором писатель проявил мастерство владения словом и многогранность своего воображения, стала литературная сказка. Текст сказок Уайльда представляет особый жанр литературы, где автор искусно объединяет передачу мыслей и образность языка, чтобы выразить своё эмоциональное состояние [2, с. 123]. Сказки О. Уайльда аллегоричны, притчеобразны и интеллектуальны. Удивительная красота языка Оскара Уайльда переносит нас в другой мир, с одной стороны, живописный, до глубины проникнутый идеями эстетизма, с другой стороны, ироничный и алчный, пронизанный атмосферой трагизма и печали, оказывающий разрушительное воздействие на персонажей его сказок [1, с. 66].

Именно уайльдовская манера написания сказок осложняет работу переводчика. Исследователи творчества Уайльда неоднократно отмечали, что во всех его сказках присутствуют негласные отсылки к другим текстам, что свидетельствует об интертекстуальности автора. Таким образом, переводчику для создания качественного и адекватного перевода необходимо быть глубоко эрудированным и знать основные сказочные, мифологические и библейские сюжеты, чтобы, встретив их у Уайльда, адекватно интерпретировать и переводить [4, с. 350].

В толковании и интерпретации текста сказок большую роль играют лексические изобразительно-выразительные средства, называемые тропами. Перевод таких средств требует особых переводческих преобразований, способствующих сохранению функции стилистического приёма в окружающем контексте и правильной передачи эмоционально-эстетической информации, которую несёт стилистический приём [3, с. 19].

В своих произведениях Оскар Уайльд часто использует такой стилистический приём как олицетворение, наделяя неодушевлённых сказочных персонажей человеческими чертами: *The only people who were pleased were the Snow and the Frost. "Spring has forgotten this garden," they cried, "so we will live here all the year round."* (O. Wilde, *The Selfish Giant*) – Только **Снегу** и **Морозу** всё это пришлось по душе. – **Весна** позабыла прийти в этот сад, – воскликнули они, – и мы теперь будем царить здесь круглый год! (Пер. Т. Озерской).

Сравнение – ещё один стилистический приём, часто встречающийся в сказках Оскара Уайльда и придающий его произведениям большую выразительность. В большинстве случаев при переводе сравнений переводчиками используются равноценные лексические единицы: *Round his neck is a chain of pale green jade, and his hands are like withered leaves* (O. Wilde, *The Happy Prince*). – Шея у него обвита бледно-зеленой нефритовой цепью, а руки его как осенние листья (Пер. К. Чуковского).

Использование писателем индивидуальной авторской метафоры способствует раскрытию авторского мироощущения, выявляя субъективно-оценочное отношение писателя к фактам объективной действительности [5, с. 175]. Рассматривая особенности перевода индивидуально-авторской метафоры можно отметить, что в основном метафора сохраняется при переводе: ...*and sorrow has set her seal upon his brow* (O. Wilde, *The Happy Prince*). – ...и скорбь наложила печать на его чело (Пер. М. Благовещенской).

В своих сказках Оскар Уайльд также широко использует эпитеты, которые украшают описания автора, превращая их в необыкновенные истории. Зачастую для сохранения авторского стиля и выразительности переводчики сохраняют принадлежность эпитетов, выраженных прилагательными: *The Autumn gave golden fruit to every garden, but to the Giant's garden she gave none* (O. Wilde, *The Selfish Giant*). – Осень принесла золотые плоды в каждый сад, но даже не заглянула в сад Великана (Пер. Т. Озерской).

Кроме лексических выразительных средств большую роль в сказках Оскара Уайльда играют различные синтаксические средства выразительности, такие как повтор, инверсия и полисиндетон.

Рассмотрев своеобразие стиля авторских сказок О. Уайльда, мы пришли к выводу, что образная манера изложения является характерной чертой его сказок. Широкое использование стилистических приемов помогает достичь выразительности и живости языка, одновременно представляя трудности перевода произведений сказочного жанра на русский язык. Необходимо отметить, что большинство трансформаций, применяемых переводчиками, положительно влияют на перевод и не изменяют структуру оригинального текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боровкова, Е. Р. Лингвостилистические особенности авторской сказки (на материале сказок О. Уайльда) / Е.Р. Боровкова // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Том 12, № 5. – С. 63–73.
2. Вербицкая, О. М. Особенности авторского стиля Оскара Уайльда (на материале сказок О. Уайльда) / О. М. Вербицкая, Е. Л. Гаврилук // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. – 2013. – № 1 (13). – С. 121–130.
3. Губочкина, Л. Ю. Особенности лексико-семантических и лексико-стилистических трансформаций при переводе художественной литературы : на материале сказок О. Уайльда : автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Л. Ю. Губочкина. – М., 2009. – 27 с.
4. Зимянина, В. Н. Перевод авторских сказок Оскара Уайльда и проблема из адаптации к иной культуре / В. Н. Зимянина // Вестник

РУДН, серия Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 5. – С. 349–353.

5. Хамдохова, М. Х. Лингвостилистический анализ сказок Оскара Уайльда / М. Х. Хамдохова // Интеллектуальный потенциал XXI века : ступени познания. – 2014. – С. 173–177.
6. Wilde, O. Fairy tales and stories / O. Wilde. – L. : Conran Octopus, 1985. – 336 p.

Машко И.К.,

студент ОУ «Магистр», 2 курс;

научный руководитель: д-р. филол. наук, проф. Нильсен Е.А.,

*ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет»,*

Санкт-Петербург, РФ

ПЕРЕДАЧА ФОРМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается важность передачи формальной структуры детского поэтического произведения при переводе в контексте детских языковых возможностей и предпочтений.*

***Ключевые слова:** перевод, детская поэзия, формальная структура поэтического текста, фонетические приёмы.*

CONVEYING THE FORMAL STRUCTURE OF THE TEXT AS A MOST IMPORTANT ASPECT OF TRANSLATING POETRY FOR CHILDREN

***Summary.** The article deals with the importance of conveying the formal structure of children's poetry in translation in the context of children's linguistic abilities and preferences.*

***Keywords:** translation, children's poetry, formal structure of a poetic text, phonetic techniques.*

Перевод детских поэтических произведений является одним из сложнейших видов переводческой деятельности и требует не только уникальных компетенций в области переводоведения, но и знания культурно-языковых особенностей произведения оригинала. Переводчику также следует учитывать идиостиль, языковую и литературную традиции страны оригинала, читательские способности детей и особенности жанра. Одной из таких особенностей является проблема передачи формы и содержания. Под формой понимаются такие элементы произведения как ритм, рифма, визуальная форма, метрика, композиция, музыкальность, а

также стилистические приёмы, которые используются для создания формальной структуры произведения.

Многие дети как школьного, так и дошкольного возраста обладают навыками манипулирования языковыми моделями и приёмами на самых разных уровнях языка, включая: фонетические (например, каламбур, аллитерация, ассонанс, звукоподражание, рифма); синтаксические (модифицированный повтор, эпифора, инверсия); семантические (метафора, метонимия, перифраз, сравнение) [3, с. 1]. В ходе неоднократных исследований английских стихотворений было доказано, что дети способны с лёгкостью создавать стихи на основе ритма и фонетических приёмов задолго до того, как они начнут обучаться письму и чтению в школе [2, с. 698]. Именно эти приёмы – ритм, рифма и композиция произведения – образуют формальную структуру.

В процессе изучения поэтических произведений важно учитывать специфику использования тех или иных приёмов в зависимости от автора произведения. Так, поэзия, написанная взрослым, обычно считается более зависимой от семантических, чем фонетических приёмов, которые в свою очередь более тесно связаны с формальной структурой произведения [3, с. 4]; более того, в английской литературной и поэтической традиции стихотворения зачастую не содержат рифму, что не свойственно русской традиции.

Детская литература и поэзия, как правило, отличаются краткостью, в них используются простые предложения, часто сопровождаемые иллюстрациями или необычной формой презентации текста. У детей младшего возраста словарный запас может быть более ограниченным, вследствие чего они вынуждены полагаться на визуальные подсказки либо повторяющиеся структурные элементы, которые им уже известны. Поэтому в основном используется дословный перевод, чтобы облегчить понимание произведения для реципиентов. При этом, переводческие приёмы могут быть полезны, когда в оригинальном тексте присутствуют лексемы, у которых нет прямых эквивалентов в языке перевода [4, с. 6].

Таким образом, учитывая предпочтения детей в выборе фонетических стилистических приёмов над семантическими, вопрос о важности передачи формальной структуры произведения при переводе детской поэзии становится особенно остро. Вместе с тем, подобное внимание к передаче формальных аспектов произведения, желание «воспроизвести метрическую форму и сочетать с ней нужные слова, распределить слова и фразы по стихам и строфам в более или менее близком соответствии с оригиналом, сохранить (или видоизменить) деление и связи, заданные подлинником» [1, с. 107] продиктованы не только предпочтениями реципиентов, но и художественной ценностью формы в поэтическом произведении. Форма любого стихотворения несёт в себе значительную часть смысловой и эстетической информации и напрямую влияет на степень эквивалентности перевода.

В заключение необходимо отметить важность анализа детской поэзии с точки зрения реципиента. Уровень языкового развития ребёнка, его языковых способностей и предпочтений должны находиться в центре внимания переводчика. Именно ими переводчик должен руководствоваться при выборе приёмов и стратегии перевода, чтобы наиболее удачно в рамках литературной традиции языка перевода и жанра переводимого текста справиться с поставленной перед ним задачей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фёдоров А. В. О художественном переводе / А. В. Фёдоров // Л. : Гос. изд-во художественной литературы, 1991. – 324 с.
2. Dowker, A. Phonological devices in poems by English and Italian children / A. Dowker, G. Pinto // Journal of Child Language. Volume 20. Issue 3. – 2008. – P. 697–706.
3. Dowker, A. Phonological and semantic devices in very young children's poems : A cross-cultural study / A. Dowker, G. Krasowicz, A. Roazzi. – 1998. – 27 p.
4. Siswanto, D. Translation techniques of children's picture book : The Lion King / D. Siswanto // Faculty of Social and Political Sciences, Universitas Terbuka. – 2023. –16 p.

Мироненко А.А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА И ЖАРГОНИЗМЫ В ПЕРЕВОДАХ А.М. МИХАЛЁВА

***Аннотация.** В статье представлены примеры перевода А.М. Михалёвым разговорной и жаргонной лексики в американских фильмах, а также представлены примеры из других переводов тех фильмов.*

***Ключевые слова:** Алексей Михалёв, разговорная лексика, жаргонизм, перевод, эквивалент, дубляж.*

COLLOQUIAL VOCABULARY AND JARGONISMS IN TRANSLATIONS BY A.M. MIKHALYOV

***Summary.** The article presents examples of A.M. Mikhalyov's translation of colloquial and slang vocabulary in American films, as well as examples from other translations of those films.*

Keywords: *Aleksey Mikhalyov, colloquial vocabulary, jargonism, translation, equivalent, dub.*

Одним из самых любимых и часто цитируемых переводчиков кино перестроечной и ранней постсоветской эпохи можно считать Алексея Михайловича Михалёва (1944–1994). Несмотря на то, что он не успел дожить даже до пятидесяти лет, он успел оказать огромное и неоспоримое влияние не только на киноперевод и отношение зрителей к нему, но и на советскую и российскую массовую культуру в принципе. Он, вместе со своими коллегами, повлиял на русскоязычных зрителей в основном благодаря своеобразной передаче на родной язык разной лексики, в том числе и разговорной.

Как отмечает Ван Вэнь Ли, «разговорная речь сегодня отличается активным проникновением во все сферы жизнедеятельности людей и функционирует как в повседневном общении людей друг с другом, так и в различных других сферах (в публицистике, литературе, кино, политике и др.)» [3, с. 135]. Кино здесь является особенно важным, так как именно оно со временем стало самым популярным видом искусства по всему миру. Самым главным доказательством данного явления является то, что многие фразы из них уже давно стали частью повседневного общения.

Весьма интересным примером постоянного использования разговорной речи и жаргона является серия короткометражных мультфильмов «Луни Тюнз» (англ. Looney Tunes), выпускавшаяся студией Warner Bros. с 1930 по 1969 годы. Данные фильмы известны среди их поклонников обилием лексики, присущей бытовому стилю речи и отсылкам к тогдашней популярной культуре.

Как пример можно взять один из самых известных и популярных мультфильмов из данной серии – «Бешеная утка» (англ. Duck Amuck), срежисированный Чарльзом «Чаком» Джонсом (1912–2002) и вышедший в 1953 году. По сюжету, главный герой – селезень Даффи Дак (англ. Daffy Duck) – пытается заинтересовать публику своей игрой, однако аниматор не даёт ему это нормально сделать.

В одной сцене Даффи просит аниматора раскрасить нарисованную им декорацию, тот в свою очередь раскрашивает самого селезня. Даффи злится и кричит: *“Not me, you slop artist!!!”* У выражения *slop artist* нет прямого эквивалента в русском языке, но оно означает человека, который плохо рисует. Алексей Михалёв применил весьма оригинальный оборот при переводе данной фразы: *«Да не меня же! Не меня же, художник от слова “худо”!»* [1]. Для сравнения в двух других версиях она была переведена следующим образом: *«Да не меня, маляр чёртов!»* (закадровый перевод для DVD) [2]; *«Да не меня, горе-художник!»* (дубляж). Стоит упомянуть, что вариант Михалёва будет считаться уместным только в закадровом переводе. В дубляже необходимо, чтобы

переведённая фраза была одинаковой по длине с оригинальной версией.

Иногда бывает, что обыкновенную разговорную лексику, которая используется для отрицательного описания какого-то человека, могут перевести ещё более грубым выражением. Это обычно делают переводчики-аматоры, однако в профессиональных переводах данное явление тоже встречается. Одной из самых популярных среди зрителей фраз А. Михалёва является фраза из фильма, который при учёте того, кто использует подобную лексику, становится крайне неожиданным источником.

Данным фильмом является диснеевская экранизация «Русалочки» 1989 года (англ. *The Little Mermaid*). В одной из сцен, главная антагонистка фильма – Урсула – смотря со дна моря на главных персонажей Ариэль и принца Эрика, говорит про себя: “*The little tramp! Oh, she’s better than I thought.*” В английском языке слово *tramp* обычно используется для описания человека, который не имеет ни работы, ни дома, ни денег. Однако слово *tramp* также используется в жаргоне для описания сексуально распущенного человека, чаще всего женщины. В русском языке таких лиц часто пренебрежительно называют такими словами, как *проститутка* и *потаскуха*, или даже *ш...ха* или *ш... ава*. Последнее слово Михалёв и использовал в своей озвучке, создав легендарную среди фанатов реплику Урсулы: «Оба-на, *ш...ава!* Она способна на большее, чем я думала...» [6].

В качестве ещё одного примера можно взять популярную американскую кинокартину 1987 года «Грязные танцы» (англ. *Dirty Dancing*) с Патриком Суэйзи (1952–2009) в главной роли – профессионального танцора Джонни Касла (англ. *Johnny Castle*). Для молодых русскоязычных зрителей позднесоветского и постсоветского периода истории России фильм был переведён на видеокассетах несколькими именитыми личностями в мире русского «пиратского» киноперевода. Среди них были Андрей Гаврилов, Василий Горчаков и Алексей Михалёв. Их версии и были взяты для сравнения точности перевода.

Для начала стоит обратиться к главной героине, Фрэнсис Хаусман. Фрэнсис всегда называют по её прозвищу – *Baby*. В буквальном смысле английское слово *baby* переводится как *ребёнок* или *младенец* [5, с. 77]. Однако, в данном контексте данное слово является прозвищем. В переносном смысле данное слово можно перевести как *Малышка*, *Крошка* или *Детка*. В одной из сцен фильма Джонни пытается узнать у Фрэнсис её настоящее имя и задаёт ей простой вопрос: “*What’s your real name, Baby?*”. В версии Алексея Михалёва, данный вопрос звучит так: «А как тебя по-настоящему зовут, *Бейби?*» [4]. Алексей Михалёв решил перевести имя при помощи транскрибирования. Так же поступил и Василий Горчаков: «Какое твоё настоящее имя, *Бейби?*» [4]. А вот Андрей Гаврилов всё-таки решил перевести *Baby* на русский язык как

Малышка: «Как тебя по-настоящему зовут, Малышка?» [4]. Таким образом, у А. Гаврилова получилась более точная версия перевода данного прозвища, а А. Михалёв с В. Горчаковым решили просто использовать переводческую транскрипцию, из-за чего их версии не соответствуют требованию, предъявляемому к адекватному переводу, – выражать те же коммуникативные установки, что и оригинал.

Подводя итог, можно сказать, что созданные Алексеем Михалёвым версии перевода указанных фраз, несмотря на ограничения, хоть и не всегда являются самыми точными, но в большинстве своём показывают его хорошее знание и понимание реалий иностранного общения. Переводческий стиль А. Михалёва, который во многом выделяет его среди других переводчиков, снискал популярность как среди его коллег, так и среди рядовых зрителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бешеная утка (1953) – Перевод Михалёва [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ok.ru/video/37314431585> (дата обращения: 22.11.2023).
2. Бешеная утка / Duck Amuck (1953) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/video-32237284_169974471 (дата обращения: 22.11.2023).
3. Ван, Вэнь Ли. Обучение китайских студентов русской разговорной речи (на материале кинофильма «Питер FM») [Электронный ресурс] / Ван Вэнь Ли // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2009. – №102. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-kitayskih-studentov-russkoy-razgovornoy-rechi-na-materiale-kinofilma-piter-fm> (дата обращения: 22.11.2023).
4. Грязные танцы (1987). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rezka.bid/20802-grjaznye-tancy.html> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Мюллер, В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300 000 слов и выражений / В. К. Мюллер. – М. : Эксмо, 2013. – 1328 с.
6. Русалочка (1989). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hdrezka.best/cartoons/3-fantasy/385-rusalochka-1989.html> (дата обращения: 03.03.2024).

Мухина Д.Н.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ДУБЛЯЖ И ОЗВУЧИВАНИЕ: СОХРАНЕНИЕ СТИЛЯ И ИНТОНАЦИИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Данная статья рассматривает проблемы дубляжа и озвучивания в контексте аудиовизуального перевода, с акцентом на сохранение стиля и интонации оригинала.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, дубляж, озвучивание, стиль, интонация, эмоции, культурные особенности.

DUBBING AND VOICEOVER: STYLE AND INTONATION IN AUDIOVISUAL TRANSLATION

Summary. The article examines the problems of dubbing and voiceover in the context of audiovisual translation, with an emphasis on preserving the style and intonation of the original.

Keywords: audiovisual translation, dubbing, voiceover, style, intonation, emotions, cultural characteristics.

Дублирование и озвучивание являются двумя основными методами аудиовизуального перевода, которые используются для передачи речи и звуков в иноязычных версиях фильмов, телесериалов, мультфильмов и других видеоматериалов.

Дублированный перевод представляет собой процесс, при котором оригинальные речевые партии персонажей заменяются речью, записанной на целевом языке (обычно на дикторской студии), при этом сохраняется синхронизация с движением губ персонажей на экране. Для дубляжа нанимаются актёры, которые занимаются переводом и озвучиванием реплик персонажей. Они стремятся максимально передать не только смысл реплик, но и их эмоциональную окраску, интонацию и стиль. В процессе дублирования также может происходить адаптация диалогов и текста под целевую культуру, а также подгонка реплик по длительности и скорости движения губ персонажей на экране.

Например, при дублировании телесериала «Друзья» на другие языки необходимо учитывать культурные отличия и адаптировать шутки или отсылки к культурным явлениям, чтобы они были понятны иноязычной аудитории. Например, в русскоязычном варианте телесериала актёры старались сохранить остроумные шутки и каламбуры, перенося их в аналогичный русскоязычный контекст. Так, в одной из серий «Друзей» есть сцена, где Чендлер (один из главных героев) шутит о своей работе,

называя её *just rubbish*. В переводе эта шутка была адаптирована таким образом, чтобы соответствовать русской культуре и пониманию. Вместо использования прямого перевода – *мусор / помойка*, в дубляже предложено аналогичное по смыслу разговорное слово *туфта*, что делает шутку понятной целевой аудитории и сохраняет её остроумие.

Озвучивание представляет собой метод, при котором оригинальные диалоги и звуковое сопровождение фильма переводятся на целевой язык и записываются отдельно от оригинального видео. В отличие от дубляжа, озвучивание не требует синхронизации губ персонажей, поскольку перевод записывается независимо от видео. Это позволяет сохранить оригинальную речь и звуковые эффекты, при этом добавляя новые звуковые дорожки на целевом языке. В процессе озвучивания актёры стремятся передать тот же смысл и эмоциональную окраску, что и в оригинале, однако они имеют больше свободы в интерпретации текста.

Оба эти метода имеют свои преимущества и недостатки и используются в зависимости от специфики проекта, бюджета, культурных особенностей и предпочтений аудитории. Однако их цель остаётся одной – обеспечить качественное аудиовизуальное переводное произведение, которое бы максимально передавало смысл, эмоции и стиль оригинала.

Аудиовизуальный перевод, включающий дубляж и озвучивание, является сложным и многогранным процессом, требующим соблюдения множества факторов, среди которых особое внимание уделяется сохранению стиля и интонации оригинала. Один из ключевых аспектов аудиовизуального перевода – это передача не только содержания речи и диалогов, но и эмоций, интонаций, стиля и культурных оттенков оригинала. От правильного подбора голосов и актёров до точной адаптации речи и диалогов в переводе – всё это играет важную роль в создании качественного перевода.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются переводчики и режиссёры при дублировании и озвучивании, является сохранение стиля оригинала. Это означает, что необходимо учитывать особенности речи персонажей, их манеру общения, уникальные черты характера и культурные особенности. Например, переводчику может быть сложно передать юмор, сарказм или иронию, которые присутствуют в оригинальном тексте, особенно если они основаны на игре слов или культурных референциях. Важно также учитывать контекст сцены и общую атмосферу картины (фильма или сериала), чтобы перевод был максимально соответствующим оригиналу.

В телесериале «Друзья» часто встречаются моменты, где персонажи используют игру слов, сарказм или иронию для создания комического эффекта. Например, в одной из серий Чендлер шутит: «*Я не могу поверить, что я действительно иду на свидание с Джанет Джексон*».

Эта фраза играет на фамилии персонажа и ассоциации с певицей, что создаёт комический момент. Ещё можно вспомнить момент, где Фиби (одна из главных героев) шутит о своей «ловушке для мужчин», используя игру слов, что вызывает комический эффект. В оригинале, дословно *a trap for men* или же просто *mantrap*, а в переводе сериала звучит: *мужской магнит*; в другом варианте перевода: *западня*.

Ещё одной проблемой является сохранение интонации и эмоциональной окраски оригинала. Голос актёра должен передавать не только смысл реплик, но и их эмоциональное напряжение, интонацию и настроение. Это требует от актёров озвучки не только хорошего владения языком, но и способности передавать эмоции голосом. Переводчики и актёры озвучки часто сталкиваются с трудностями в передаче таких нюансов, особенно если они связаны с культурными особенностями или тонкостями языка.

Так, в телесериале «Друзья», актёры, озвучивающие персонажей, стараются передать не только содержание диалогов, но и эмоции и стиль общения героев. Например, русская версия сериала знаменита качественным дубляжом, где озвучивание актёров настолько точно передаёт их характеры и манеру общения, что персонажи звучат едино с оригиналом. Например, в одной из серий «Друзей» есть забавная сцена, где Росс пытается объяснить свою теорию «на пальцах» о том, почему он и Рейчел не могут быть вместе. В русскоязычной версии дубляжа, актёр, озвучивающий Росса, сохраняет не только смысл его речи, но и его характерную интонацию и стиль общения: передаёт ту же комичную неуверенность и замешательство Росса, что и оригинальный актер, что делает сцену такой же забавной и запоминающейся.

Для решения этих проблем важно проводить тщательный анализ оригинального материала, работать с квалифицированными переводчиками и актёрами озвучки, а также обеспечивать координацию между всеми участниками процесса. Технологические инструменты также могут быть полезны для улучшения качества перевода, например, возможности редактирования звуковых дорожек или синхронизации голоса с движением губ персонажей.

В заключение можно сказать, что проблемы дублирования и озвучивания в аудиовизуальном переводе требуют комплексного подхода и внимательного изучения каждого аспекта процесса. Сохранение стиля и интонации оригинала играет ключевую роль в создании качественного перевода, который бы максимально передавал эмоциональную и культурную глубину оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова, В. Е. Особенности перевода фильмов с субтитрами / В. Е. Горшкова // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. – Красноярск, 2006. – Вып. 3 (10). – С. 141–144.
2. Костров, К. Е. Аудиовизуальный перевод : проблемы качества // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9 : Исследования молодых учёных. – 2015. – № 13. – С. 142–146.
3. Козуляев, А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности / А. В. Козуляев. – С. 374–376.

Наумова А.М.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Минина Е.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ПРЯМОЙ ПОРЯДОК СЛОВ И ИНВЕРСИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. В докладе рассматривается проблема перевода французских предложений с инверсией. Ключевые темы статьи включают определение прямого порядка слов, его значение для структуры предложения и использование инверсии для изменения порядка слов в предложении при переводе.

Ключевые слова: прямой порядок слов, инверсия, перевод.

DIRECT WORD ORDER AND INVERSION IN TRANSLATION

Summary. The report focuses on the problem of translating French sentences containing inversion. The key topics of the article include the definition of the direct word order, its implications for sentence structure, and the use of inversion to change the word order of a sentence in translation.

Keywords: direct word order, inversion, translation.

Инверсия представляет собой обратный порядок слов, при котором подлежащее ставится после сказуемого, а не до, как в обычной фразе при прямом порядке слов [3]. Инверсия может быть простой (в этом случае подлежащее просто ставится после сказуемого (*Quand part le train? Viens-tu?*)) и сложной (подлежащее остаётся перед глаголом, но в предложение вводится ещё одно подлежащее, выраженное личным местоимением 3-го лица в том же числе и роде, что и первое подлежащее, и это второе подлежащее ставится после сказуемого (*Ton père vient-il? Le tien viendra-t-il?*)).

Чаще всего инверсия наблюдается в вопросительных предложениях, являясь одним из способов построения вопросительного предложения во французском языке (*Es-tu perdu? Où habitent tes parents?*). Но следует отметить, что инверсия не используется, если вопрос задаётся к подлежащему: *Qui vient te chercher? Quel accordéoniste a enregistré cette chanson?* Также инверсия невозможна после вопросительных оборотов *c'est-ce que*: *Est-ce que cet enfant est perdu? Qu'est-ce que tu fais?* При этом между сказуемым и инверсированным местоимением-подлежащим обязательно надо ставить дефис: *Viens-tu?*

Инверсия подлежащего в вопросительном предложении характерна для письменной и возвышенной речи. В разговорной речи достаточно изменения интонации на вопросительную. Скорее всего, скажут *Tu es perdu?* Но напишут *Es-tu perdu?* или *Est-ce que tu es perdu?* В косвенном вопросе инверсия возможна только для подлежащих, не являющихся личным местоимением (*je, tu, il, elle, on, nous, vous, ils, elles*) или местоимением *ce*, и в том случае, если речь идёт об открытом вопросе, т.е. таком, на который нельзя просто ответить «да» или «нет», например: *Je me demande où ses parents habitent.* = *Je me demande où habitent ses parents.* Инверсия в косвенном вопросе обязательна с вопросами к именной части сказуемого с *quel* и *qui*: *Je ne sais pas quel est son point de vue. Il demande qui est le responsable.*

Инверсия подлежащего может встречаться не только в вопросительном предложении. Она обязательна в словах автора при оформлении прямой речи: *Cet acteur, dit-il, est tout à fait comique.* Инверсия также возможна с некоторыми наречиями (*sans doute* (вероятно), *à peine* (едва), *peut-être* (может быть), *tout au plus* (самое большее), *ainsi* (так), *aussi* (также, тоже), *à plus forte raison* (в большей степени), *à tout le moins* (но крайней мере), *au moins* (но крайней мере), *du moins* (все же), *encore* (еще), *et encore* (и снова), *en vain* (напрасно), например: *Peut-être a-t-il oublié notre rendez-vous.* Отметим, что это совсем необязательно, и возможно в этих предложениях обойтись без инверсии – в таком случае наречие в начале предложения обычно отделяется запятой [5]. Инверсия используется с обстоятельствами места или времени, стоящими в начале предложения: *En coulisse se préparent les acteurs. Bientôt viendra le succès. Une heure plus tard s'est produit un événement imprévu;* с непереходными глаголами типа *survient / entre / reste* в начале фразы: *Entre la vedette;* во фразе с составным именным сказуемым: *Immense est son talent.*

Инверсия возможна в восклицательном предложении: *Est-il drôle! Cet acteur est-il drôle!* Однако, если восклицательное предложение начинается с восклицательного слова, инверсии не происходит: *Comme il nous a fait rire!* К инверсии прибегают в определительном придаточном предложении с относительным местоимением-дополнением: *Les grimaces que fait cet acteur sont hilarantes. C'est le film dont nous ont parlé nos amis;* в придаточных предложениях времени, цели, сравнения:

Dès que paraît cet acteur, la salle rit. Il fait tout pour que naisse le rire. La salle rit de bon coeur, comme rient les enfants [4]. В письменной речи рекомендуется длинные подлежащие, например, перечисления, ставить в инверсию, начиная предложение с наречия или обстоятельства: *Dans une belle pagaille se mélaient des bus, des voitures, des vélos, des motos, des scooters*. Также инверсия подлежащего наблюдается в инфинитивных предложениях: *J'ai vu bouger tous ceux qui n'étaient pas d'accord*.

Инверсия подлежащего в русских предложениях служит для выделения смыслового центра высказывания, «нового». Во французском языке инверсия в таком случае не производится, особенно в том случае, когда «новое» обозначено неопределённым артиклем (*une délégation*). Соответственно, при переводе с французского языка на русский, если подлежащее во французском предложении обозначает лицо или предмет, упоминаемое/ый впервые, причём имя нарицательное сопровождается неопределённым артиклем либо числительным без артикля (*une délégation, cinq usines*), подлежащее следует инвертировать [2]. При переводе с русского языка на французский, если инвертированное подлежащее в русском языке обозначает лицо или предмет, упоминаемое/ый впервые, то во французском предложении следует сохранить прямой порядок слов, особенно тогда, когда французское подлежащее может использоваться с неопределённым артиклем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак, В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект+; Издание 6-е, испр. и доп., 2009. – 456 с.
2. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М. : Добросвет, 2000. – 832 с.
3. Доза, А. История французского языка: пер. с фр. / под ред. и с предисл. М. С. Гурычевой. / А. Доза. – М. : URSS, 2009. – 472 с.
4. Иеронова, И. Ю. Исторический синтаксис французского языка: Французское предложение в диахронии с XI по XVI века: методическое пособие по спецкурсу / И. Ю. Иеронова. – Калининград, 1996. – 456 с.
5. Muller, C. Les inversions du sujet et la structure de la proposition en français [Электронный ресурс] / C. Muller – Режим доступа: http://erssab.u-bordeaux3.fr/IMG/pdf/Inversions_et_structure.pdf (дата обращения: 30.01.2024).

Огорокова М.А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Харченко Л.И.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
педагогический университет»
Луганск, ЛНР, РФ

ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Исследование посвящено анализу трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при передаче англоязычных пословиц и поговорок на русский язык. Особое внимание уделяется различиям в менталитете, традициях и исторических особенностях языковых сообществ, которые формируют основу для интерпретации фразеологических конструкций. Результаты исследования позволяют определить сложности передачи пословиц и поговорок и предложить рекомендации по эффективному переводу данных лингвокультурных единиц с сохранением смысла и выразительности.

Ключевые слова: перевод, пословицы, поговорки, трудности, английский язык, русский язык.

DIFFICULTIES ENCOUNTERED IN TRANSLATING PROVERBS AND SAYINGS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Summary. The study is devoted to the analysis of the difficulties faced by translators in translating English-language proverbs and sayings into Russian. Special attention is paid to differences in the mentality, traditions and historical features of the linguistic communities, which form the basis for the interpretation and adaptation of phraseological constructions. The results of the study allow us to determine the difficulties of translating proverbs and sayings into Russian, as well as to offer recommendations for the effective translation of these linguistic and cultural units in a context with retaining of meaning and expressiveness.

Keywords: translation, proverbs, sayings, difficulties, English, Russian.

Цель работы заключается в изучении и выявлении трудностей, с которыми сталкиваются переводчики при передаче английских пословиц и поговорок на русский язык. Такие трудности могут возникать из-за культурных различий, специфики выражений, а также из-за отсутствия прямых аналогов в русском языке. Важно учитывать, что пословицы и поговорки в каждом языке имеют свою историю, контекст использования и значения, что делает их точный перевод сложным заданием.

В каждой культуре есть уникальные образы, ситуации и ценности, которые отражены в народной мудрости. Последовательное

сохранение смысла и духа оригинала при переводе становится сложной задачей. Многие пословицы и поговорки включают образы, предметы или понятия, специфичные для определённой культуры. Переводчику нужно не передать конкретные слова, а воссоздать их смысловую нагрузку, что может быть сложно из-за культурных различий. Даже если переводчику удаётся передать буквальный смысл пословицы или поговорки, он может столкнуться с трудностью в передаче тонких оттенков значения, которые могут быть уникальны для определённой культуры.

Перевод пословиц и поговорок с английского языка на русский может быть затруднён из-за идиоматических выражений. Идиоматические выражения – это фразы, значения которых не могут быть поняты напрямую из значений отдельных слов, они используются в определённом контексте и приобретают специфическое значение для носителей языка. Для передачи идиоматического значения необходимо учитывать контекст и общепринятое понимание данной фразы в исходном языке и языке перевода. Неправильное понимание идиомы может привести к искажению смысла всего выражения. Например, английская идиома *Break a leg!* В англоязычных странах данная идиома – это пожелание удачи, которое часто звучит перед выступлением на сцене. Дословный перевод (*Сломай ногу!*) не имеет смысла. Необходимо передать значения пожелания удачи. Для этого используется русскоязычный аналог (*Ни пуха, ни пера!*).

Перевод англоязычных пословиц и поговорок на русский язык из-за метафорического смысла может представлять определённые трудности, так как метафоры и образы, используемые в этих выражениях, могут быть уникальными и не иметь прямого соответствия в другом языке. Иногда переводчику приходится искать аналог или новую метафору, чтобы сохранить смысл пословицы.

Таким образом, исследование трудностей перевода английских пословиц и поговорок на русский язык выявило, что основные проблемы возникают из-за культурных различий, специфики выражений и отсутствия прямых аналогов. Переводчики сталкиваются с необходимостью адаптировать метафорические выражения и идиомы, учитывать контекст использования и культурные особенности обоих языков для точного и выразительного отображения смысла пословиц и поговорок при переводе. Осознание данных сложностей позволяет создавать качественные переводы, сохраняя исходную идею выражения и учитывая специфику целевых языка и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Браташова, Э. В. Отражение национального характера в пословицах и поговорках английского и русского языков / Э. В. Браташова. – Челябинск, 2020. – С. 29–38.

2. Козлова, М. Н. Идентификация и преодоление трудностей перевода английских пословиц и поговорок на русский язык / М. Н. Козлова // Международный журнал перевода и лингвистики. – Том 10. – № 3. – 2021.

Орехов Д.А.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Минина Е.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ЗАМЕНА ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЁН ПРИ ПЕРЕВОДЕ (В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ РУССКИЙ–ФРАНЦУЗСКИЙ)

Аннотация. *Статья посвящена замене глагольных времён при переводе в языковой паре русский–французский. Замена глагольных форм при переводе текстов с французского языка на русский и наоборот может быть необходима из-за различий в грамматике и временных формах обоих языков. Установлено, что в процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы, так и лексические.*

Ключевые слова: *замена, перевод, глагольная форма, временная форма, переводческая трансформация.*

SUBSTITUTION OF VERB TENSES IN TRANSLATION (RUSSIAN–FRENCH LANGUAGE PAIR)

Summary. *The article deals with the substitutions of verb tenses in translation in the Russian–French language pair. The substitution of verb forms when translating texts from French into Russian and vice versa may be necessary due to the differences in grammar and temporal forms of both languages. It is determined that while translating, both grammatical and lexical units can be substituted.*

Keywords: *substitution, verb form, tense, translation transformation.*

Замена – наиболее распространённый и многообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы (формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи), так и лексические, в связи с чем можно говорить о грамматических и лексических заменах [1]. Это процесс замены одной глагольной формы другой для передачи той же смысловой нагрузки, но в соответствии с грамматическими правилами и особенностями целевого языка.

Различают общие замены глагольных времён, или же транспозиции, свойственные обоим языкам, и частные, характерные только для одного

из них. По этой причине глагольные времена во французских и русских текстах отличаются [2]. Рассмотрим случаи расхождения временных форм.

1. **Présent** – прошедшее время

1) **Présent historique** [3] во французском тексте: *Le 5 septembre, le cortège se forme à l' Hôtel de Ville et se rend à la Convention. Centrée par les manifestants, la Convention votera ce jour même ou peu après des mesures très importantes du programme populaire.* – 5 сентября возле ратуши **было организовано** шествие, которое **направилось** к Конвенту. Конвент на этом же заседании или в последующие дни **принял** несколько очень важных мер, входивших в народную программу. Из примера следует, что при переносе точки отсчёта времени с настоящего в прошедшее, настоящее время обозначает действие в прошлом по отношению к моменту речи («историческое настоящее» [2]).

2) Инклюзивное настоящее: *Te sens-tu capable d'annoncer que tu prépares depuis dix ans un renouvellement de manière?* – Сумеешь ли ты объявить, что последние десять лет ты неустанно **разрабатывал** новую творческую манеру? Настоящее время, употребляясь вместо будущего или прошедшего, выражает стирание граней между временными планами. При этом в плане будущего времени оно выражает будущее действие, а в плане прошедшего оно обозначает действие, которое началось в прошлом, захватывает и момент речи (инклюзивное время).

3) Эмоционально окрашенное действие: *Je me lève quand il fait encore, noir, je vais à ta chambre...et je ne te trouve plus dans ton lit ! – Я встала, когда было еще темно, пошла в твою комнату... - а постель пуста!* В обоих языках настоящее время используется для «эмоциональной актуализации», выражая неожиданность, удивление, возмущение и других, но его условия реализации различаются [2].

2. **Présent** – будущее

1) При выражении повторяемости в русском языке может использоваться будущее вместо настоящего в французском: *В ворота иногда глянет солнце.* – *Le soleil jette un coup, d'œil de temps en temps à travers la porte.*

2) Предполагаемое действие с модальным оттенком: *Стой, зарублю!* – *Arrête, ou je te sabre!*

3. **Passé** – настоящее

Неожиданное действие выражается часто в русском языке настоящим временем: *Il a rencontré Heurtin, un soir, à la terrasse d'un café.* – Однажды в каком-то кафе ему **попадается** Эртен.

4. **Passé** – будущее

При видовой транспозиции *passé compose* для обозначения завершённого действия в будущем: *J'ai fini dans un instant.* – Я закончу через минуту.

5. **Futur** – настоящее

1) При модальной транспозиции *futur*: *Il sera malade.* – Он, наверное, **болен**.

2) Для обозначения событий, которые должны иметь место в ближайшем будущем, французский язык использует будущее время, а русский язык – настоящее [3]: *Aujourd'hui le numéro un se rendra à Paris.* – *Сегодня, президент отбывает в Париж.*

6. Употребительная в газетных текстах форма **Passé immédiat** передаётся при помощи глагола совершенного вида [3]: *Le Chancelier de l'Échiquier du Royaume-Uni vient d'arriver à Washington.* – *В Вашингтон прибыл министр финансов Великобритании.*

Таким образом, замена глагольных времен свойственна обоим языкам. Исходя из примеров, мы можем сказать, что в русском языке чаще транспонируются формы прошедшего и будущего времени, а во французском – настоящее. При переводе текстов с французского на русский и наоборот замена глагольных времён должна быть произведена с учётом контекста, семантики и грамматических правил обоих языков, чтобы обеспечить точность и понятность перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Гак, В. Г. Сравнительная типология русского и французского языка: Учеб. / В. Г. Гак. – М. : Книжный дом «Либроком», 2010. – 286 с.
3. Гак, В. Г. Теория и практика перевода, Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект+, 2000. – 456 с.

Орехов Д.А.,
студент ОУ «Магистр», 1 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

Аннотация. Статья посвящена особенностям перевода научно-популярных текстов с английского языка на русский. Материалом стала научно-популярная статья "What's Next after Creating a Cancer-Prevention Vaccine?", посвящённая разработке вакцины от рака. В процессе анализа были определены переводческие приемы и трансформации, использованные при переводе.

Ключевые слова: перевод, научно-популярный текст, переводческие трансформации, особенности медицинского перевода.

FEATURES OF TRANSLATING MEDICAL TERMINOLOGY IN POPULAR SCIENCE TEXTS

Summary. The article is devoted to the peculiarities of translation of popular science texts from English into Russian. The material was a popular science article "What's Next after Creating a Cancer-Prevention Vaccine?" devoted to the development of a vaccine against cancer. In the process of analysis, the author determined the translation techniques and transformations.

Keywords: translation, popular science text, translation transformations, peculiarities of medical translation.

Перевод научно-популярных текстов основан на принципах передачи информации с языка оригинала на язык перевода с сохранением точности, ясности и стиля текста. Перевод научно-популярных текстов требует особого внимания к терминологии, точности передачи фактов и понятий, а также к структуре и логике текста.

Для научно-популярных текстов медицинской направленности характерно использование специальной терминологии, медицинские аббревиатуры. Главная сложность при работе с подобными текстами заключается в появлении новых терминов, наименований, а ранее употребляемые слова и выражения порой приобретают новые значения. Наибольшее количество новых названий приходится на обозначения новых методов диагностики и лечения пациентов. Увеличивается также количество названий медицинских препаратов.

В анализируемой статье мы детально рассмотрели употребленные термины и сокращения. Статья содержит небольшое количество сокращений и аббревиатур. Приведём несколько примеров перевода: 1) *HPV (human papillomavirus vaccine)* – *вакцина против вируса папилломы человека*. В тексте перевода данная аббревиатура была передана при помощи модуляции. 2) *Doug Lowy's lab* – *лаборатория Дуга Лоуи*. В данном примере мы видим употребление сокращенного варианта слова *laboratory*, переданного на русский язык как *лаборатория*. Перевод был выполнен при помощи практического транскрибирования.

Наибольшее количество примеров приходится на медицинскую терминологию, представленную названиями профессий, заболеваний и медицинских препаратов. Рассмотрим несколько примеров и способы их перевода.

Перевод названий профессий: *pediatricians* – *педиатры* (практическое транскрибирование); *general practitioners* – *врачи общей практики* (модуляция); *gynecologists* – *гинекологи* (практическое транскрибирование); *postdoc* – *постдок* (транслитерация).

Перевод названий заболеваний: *hepatitis B* – *гепатит Б* (практическое транскрибирование); *meningitis* – *менингит* (практическое транскрибирование).

Перевод названий медицинских препаратов, химических веществ и способов лечения: *vaccine* – *вакцина* (практическое транскрибирование); *carcinogenic* – *канцерогенное вещество* (транслитерация, практическое транскрибирование); *immunotherapy* – *иммунотерапия* (практическое транскрибирование).

Представленные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что основными способами перевода медицинской терминологии и аббревиатур в анализируемой статье являются практическое транскрибирование, транслитерация, реже – модуляция. Дальнейший интерес представляет рассмотрение научно-популярных статей медицинской тематики из других журналов и проведение сравнительного анализа способов передачи терминологии и аббревиатур для выявления тенденции в применении способов перевода такой лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева, Д. А. Лексико-грамматические трансформации при переводе медицинских текстов / Д. А. Воробьева // Молодой учёный. – 2020. – № 25(315). – С. 474–476.
2. Fine Maron, D. What's Next after Creating a Cancer-Prevention Vaccine? [Электронный ресурс] / D. Fine Maron // Scientific American Magazine. – 2024. – Vol. 317. – No. 5 (November 2017). – Режим доступа: <https://www.scientificamerican.com/Article/Whats-Next-After-Creating-A-Cancer-Prevention-Vaccine/> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Oxford English Dictionary // Oxford University Press [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 13.02.2024).

Павленко В.Г.,
кандидат филологических наук, доцент,
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»,
Ставрополь, РФ

ПЕРЕВОД ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: Статья посвящена изучению перевода идиом в масс-медийном дискурсе. Целью работы является анализ особенностей использования идиом в англоязычном масс-медийном дискурсе. В статье приведены примеры перевода идиом в текстах масс-медийного дискурса с английского на русский язык.

Ключевые слова: идиома, перевод, английский язык, масс-медийный дискурс, эмоциональность.

TRANSLATION OF ENGLISH IDIOMS IN MASS MEDIA DISCOURSE

Summary: *The article is devoted to the study of the translation of idioms in mass media discourse. The purpose of the work is to analyze the features of the use of idioms in the English-language mass media discourse. The article provides examples of English–Russian translation of idioms in mass media discourse.*

Keywords: *idiom, translation, English, mass media discourse, emotionality.*

Идиомы в англоязычном дискурсе масс-медиа имеют коммуникативную и прагматическую направленность. Они обладают высокой экспрессивной оценкой, передают эмоциональную окрашенность и чувства говорящего. Понятие «идиома» происходит от греческого языка *idioma* – «особенность» и применяется для раскрытия грамматической структуры сочетаний в языке [1, с. 10]. Идиома представляет собой устойчивое сочетание, значение которое не мотивируется составляющими его словами, значение частей не сводится к значению целого [3, с. 40]. Переводить дословно идиому не имеет смысла. О её значении сложно догадаться, опираясь только на значения составляющих слов. При переводе идиом на русский язык необходимо знать особенности иноязычной культуры и находить возможные эквиваленты и аналоги. Рассмотрим несколько примеров идиом в англоязычном дискурсе масс-медиа.

Идиома *be axed, to get the axe* имеет негативное значение «быть уволенным с рабочего места». Для носителя английского языка такая ирония,

построенная на игре слов, будет понятна, ведь идиома хорошо известна подавляющему большинству носителей английского языка. Появление данной идиомы связано с создателем автомобиля – Генри Фордом. Для избежания неприятной новости об увольнении, Форд рубил стул работника топором ночью, когда работника не было на месте. Оригинал: *José Mourinho may **have been axed** but surely the show must go on?* [4]. – Авт. перевод: *Жозе Моуринью, возможно, и уволили, но ведь шоу должно продолжаться?*

Идиома *to go back to the drawing board* означает «начинать всё сначала». Данная идиома появилась во время Второй мировой войны, когда все военные проекты изначально чертились на доске, а потом реализовывались. В случае неудачного проекта, разработчики возвращались к чертёжной доске, делали исправления и начинали всё сначала. Оригинал: *The immigration bill, which will **have to go back to the drawing board** or be abandoned, was an illustration of this approach* [8]. Авт. перевод: *Законопроект об иммиграции, который придётся либо **начать рассматривать снова**, либо отказаться от него, стал иллюстрацией такого подхода.*

Возникновение идиомы *white-collar workers* связано с именем Эптона Синклера, который называл так клерков, администраторов и управленцев в 1930-е годы в Европе и Америке, одетых в белые рубашки с воротничками. Оригинал: *So far, the majority of green jobs have gone to white-collar workers like sales managers, software developers and marketing manager* [6]. Авт. перевод: *До сих пор многие экологически чистые рабочие места доставались служащим, менеджерам: по продажам, программному обеспечению и маркетингу.*

Идиома *deadwood* выражает значение «никчемный человек, глупый». В англоязычной культуре лес олицетворяется с человеком. Оригинал: *Three quarters of UK bosses and almost 80% of their staff are concerned about “deadwood” colleagues who do not pull their weight, according to a new survey* [7]. Авт. перевод: *Согласно новому опросу, три четверти британских боссов и почти 80% их сотрудников обеспокоены «тупиковыми» коллегами, которые не справляются со своей работой.*

Идиома *to carve out a niche* переводится как «удобно устроиться, выбить себе подходящее место», сфокусироваться на очень узком сегменте работы, с которым не каждый может справиться. Оригинал: *Amid all this, the government is trying to carve out a niche as a leader when it comes to managing such harms* [9]. Авт. перевод: *На фоне всего этого правительство пытается занять нишу лидера, когда дело доходит до устранения такого вреда.*

Идиома *dog-eat-dog world* имеет значение «выживает сильнейший в жестоком мире». Это говорит о том, что нужно быть уверенным и напористым, чтобы пробиться вперёд. Оригинал: *In a dog-eat-dog world, it pays to have the common touch* [5]. Авт. перевод: *В мире, где выживает сильнейший, полезно находить общий язык.*

На основе анализа современных англоязычных журналов было выявлено, что многие идиомы имеют свою историю возникновения и их появление связано с именами великих людей. Для понимания идиомы, важно знать её перевод, контекстное значение, что позволяет понять культуру и ментальность английского народа. В идиомах английского языка отражаются все события, происходившие в англоговорящих странах в различных направлениях. Идиомы придают речи экспрессивный характер и передают все богатство мыслей и чувств народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Логан, П. Смит Фразеология английского языка / П. Логан // М. – 1959. – 207 с.
2. Селиванова, Е. А. Синергетика фразеологического дискурса : параметры самоорганизации / Е. А. Селиванова // Фразеология, познание и культура : сб. докл. II Междунар. науч. конф. (Белгород, 7–9 сентября 2010 г.) в 2 т. – Белгород : Изд-во БелГУ. – Т.1 : Фразеология и познание. – 2010. – С. 117–121.

3. Цейтлин, С. Н. Язык. Речь / С. Н. Цейтлин, В. А. Погосян, М. А. Еливанова, Е. И. Шапиро // Коммуникация : Междисциплинарный словарь. – СПб. : КАРО. – 2006. – 128 с.
4. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/football/2024/jan/16/football-daily-email-jose-mourinho-roma> (дата обращения: 07.02.2024).
5. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2002/oct/27/features.familyandrelationships> (дата обращения: 07.02.2024).
6. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/money/2023/aug/14/us-jobs-trends-fossil-fuel-green-blue-collar-age> (дата обращения: 07.02.2024).
7. The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/quiz/questions> (дата обращения: 07.02.2024).
8. The Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/blow-macron-france-left-right-combine-defeat-immigration-bill-r68g7gt0h> (дата обращения: 07.02.2024).
9. The Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/ai-summit-uk-safety-google-openai-deepmind-bgnr3zt3l> (дата обращения: 07.02.2024).

Павлов А.А.,
 студент ОУ «Магистр», 1 курс;
 научный руководитель: д-р пед. наук, доц. Потемкина Т.В.,
 ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
 технологический университет «МИСиС»,
 Москва, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ В ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР

Аннотация. В настоящей работе проведён анализ зарубежной литературы в области локализации видеоигр за 2022–2023 гг., рассмотрено использование лингвистических корпусов в локализации видеоигр. Выделены особенности и перспективы использования данного инструмента.

Ключевые слова: локализация видеоигр, корпусная лингвистика, машинный перевод, цифровая лингвистика.

THE USE OF LINGUISTIC CORPORA IN VIDEO GAME LOCALIZATION

Summary. The study analyses foreign literature in the field of video games localization for 2022–2023, it also considers digital linguistics' tools and methods used in video games localization, such as corpora, CAT-tools, and

machine translation systems. The work highlights peculiarities and prospects of using the said methods.

Keywords: *video games localization, corpus linguistics, machine translation, digital linguistics.*

За последние годы видеоигры стали одним из самых популярных видов развлекательного контента, а по объёмам прибыли рынок видеоигр превзошел индустрию музыки и кино. Большая часть видеоигр распространяется на международном рынке, в связи с чем возникает необходимость их локализации для реализации в той или иной стране. Рост популярности видеоигр также вызвал повышение спроса на услуги локализации. Масштабы игровых проектов с каждым годом становятся всё больше, при этом увеличивается и объём их языкового наполнения. Помимо этого, растут и требования игроков, а плохое качество локализации или её отсутствие могут негативно сказаться на оценках игры и объёмах продаж.

В данных условиях остро стоит вопрос о поиске способов ускорения процесса локализации и повышения её качества [2]. В настоящей работе рассматривается, каким образом лингвистические корпуса используются для решения этих задач.

В рамках данного исследования был проведён анализ зарубежной научной литературы 2022–2023 гг. на предмет проблем локализации видеоигр. Особое внимание было уделено работам, в которых рассматривалось практическое применение лингвистических корпусов в локализации.

Одним из рассмотренных источников стало исследование французских учёных [4, с. 295], в котором был представлен опрос 620 компаний, работающих в сфере локализации видеоигр. Опрошены были не только поставщики лингвистических услуг, но и разработчики и издатели игр, а также тестирующие локализации. Наибольшую ценность для целей настоящего исследования представляет опрос именно самих компаний-локализаторов, т. к. он позволяет получить информацию о том, какие инструменты используются реальными представителями индустрии. В опросе представлены данные об использовании САТ-систем, корпусов и систем машинного перевода.

По данным опроса, наибольшей популярностью у локализаторов пользуются САТ-инструменты [4, с. 320]. Вторым по популярности инструментом для локализации являются корпуса. Данные по использованию корпусов:

- двуязычные параллельные корпуса – 45,81%;
- двуязычные сравнительные корпуса – 22,42%;
- одноязычные сравнительные корпуса – 17,74%;
- многоязычные параллельные корпуса – 15,00%;
- многоязычные сравнительные корпуса – 9,35%.

При этом необходимо отметить, что большая часть используемых локализаторами корпусов является уже существующими, согласно данным опроса лишь 8,39% компаний (53 из 620) создают свои собственные корпуса. Настолько низкий показатель объясняется тем, что создание лингвистических корпусов представляет собой длительный и сложный процесс, при этом многие из опрошенных переводчиков указали, что не имеют времени и не обладают компетенциями, необходимыми для создания корпусов.

Примером корпусов, созданных для нужд локализаторов, является Video Game Dialogue Corpus, созданный в 2022 году группой исследователей из университета Глазго. Корпус содержит 6,2 миллиона слов диалогов на английском языке из 50 игр в жанре RPG. Источником языкового материала для корпуса послужили игры, выпущенные в период с 1985 по 2020 годы, для повышения репрезентативности отбирались продукты для разных возрастных категорий, от детей до взрослых [3, с. 6]. Данный корпус был использован в исследовании о соотношении количества персонажей женского и мужского пола в рассматриваемых видеоиграх. На основе анализа диалогической речи учёными было выявлено, что референты женского пола встречаются гораздо реже, чем мужского – 38% против 62% соответственно.

Ещё одним примером использования корпусов в локализации является исследование бельгийских лингвистов, создавших корпус переводов 22 видеоигр в жанре RPG с английского на французский язык [1, с. 260]. Всего в корпус вошло около 1 миллиона предложений. Он применялся для обучения системы МП на основе OpenNMT 2-й версии. Данная система была использована исследователями для перевода видеоигр The Elder Scrolls 5: Skyrim и Fallout 4. Было проведено сравнение полученных переводов с переводами от таких систем МТ как Google Translate и DeepL. Созданная исследователями система превзошла существующие по показателям sacreBLEU, chrF2++ и Translation Error Rate (TER).

Исходя из полученных данных, был сделан вывод о том, что лингвистические корпуса являются полезным инструментом в локализации, но дополнительные расходы на их создание, а также недостаток опыта работы с корпусами негативно сказываются на популярности этого инструмента. Также корпуса текстов видеоигр могут быть использованы для обучения систем машинного перевода. Такая возможность подтверждается опытом бельгийских ученых, ими была продемонстрирована важность проведения корпусных исследований текстов видеоигр, которые в последующем могут стать материалом для обучения систем машинного перевода, созданных специально для целей локализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hansen, D. A Snapshot into the Possibility of Video Game Machine Translation / D. Hansen, P. Y. Houlmont // The 15th Conference of the Association for Machine Translation in the Americas, AMTA, Sep 2022, Orlando (FL), United States. – P. 257–269.
2. Nimdzi 100 : The Ranking Of The Top 100 Largest Language Service Providers [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nimdzi.com/nimdzi-100-top-lsp/> (дата обращения: 14.02.2024).
3. Rennick, S. The Video Game Dialogue Corpus / S. Rennick, S. Roberts. – 2023. – 18 p.
4. Rivas Ginel, M. I. Video Game Localisation Tools : a User Survey / M.I. Rivas Ginel // De la hipótesis a latesis: Traductología y lingüística aplicada ; edited by P. M. Miguel Ibáñez Rodríguez, Carmen Cuéllar Lázaro. – EditorialComares. – P. 295–324.

О.В. Петрова,

кандидат филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный
лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»,
Нижний Новгород, РФ

КАК НАУЧИТЬ ОТДЕЛЯТЬ ЗЁРНА ОТ ПЛЕВЕЛ

Аннотация. В статье обсуждается проблема влияния машинного перевода на подготовку профессиональных переводчиков, обосновывается необходимость учить студентов работе с машинным переводом и предлагаются конкретные шаги в этом направлении.

Ключевые слова: подготовка переводчиков, машинный перевод, связность текста, прагматическая адаптация.

TEACHING TO SEPARATE THE WHEAT FROM THE CHAFF

Summary. The article discusses the impact of machine translation on training professional translators, demonstrates the need to teach students how to work with machine translation, and suggests some concrete ways of doing it.

Keywords: translator training, machine translation, text cohesion, pragmatic adaptation.

При выполнении домашних заданий, на зачётах и экзаменах и даже на конкурсах перевода студенты-переводчики всё чаще пользуются программами машинного перевода. Ставшие доступными компьютерные программы – такой же инструмент в руках профессионального переводчика, как словари или программы переводческой памяти, использование которых часто даже поощряется работодателями – при

условии, что в итоге перевод будет соответствовать требованиям, предъявляемым к его качеству. Плюсы и минусы использования машинного перевода профессиональными переводчиками широко обсуждаются [1; 2], но сам факт такого использования уже не подлежит сомнению. Поэтому в самом по себе использовании студентами компьютерных программ нет ничего плохого. Студент – это будущий профессиональный переводчик, и задача преподавателей – подготовить его к профессиональной деятельности, в том числе и к использованию всех имеющихся вспомогательных инструментов, и преподаватели всё чаще это осознают [3].

В то же время результатом использования компьютерных программ нередко становятся переводы, которые нельзя назвать текстом в полном смысле этого слова. В них нарушены и когезия, и когерентность, и логические связи, не говоря уже о лексической сочетаемости слов и в целом об узусе. Практически в любом более или менее объёмном машинном переводе с английского языка на русский есть сбои в прономинально-субстантивной соотнесённости, одни и те же имена собственные, упоминающиеся в разных абзацах, пишутся по-разному, многозначные союзы, с помощью которых устанавливаются логические связи между частями текста, переводятся без учёта контекста.

Если пользующийся этими программами переводчик-человек проанализировал оригинал, установил для себя все внутритекстовые связи, то он все эти ошибки без труда исправит. Тем более, что профессиональный переводчик часто обращается к помощи программы-переводчика не для того, чтобы использовать машинный перевод вместо своего, а для того, чтобы посмотреть, какие могут быть варианты перевода тех мест, где сам он испытывает затруднения. Это не значит, что он автоматически согласится с компьютером и скопирует его вариант. Для него это будет всего лишь подсказка, в каком направлении можно искать решение возникшей проблемы.

Иначе обстоит дело со студентами. Часто они используют машинный перевод или целиком, или достаточно большими фрагментами, исправляя лишь согласование или управление, но при этом не замечая нарушений связности текста или несовпадения логических связей в оригинале и переводе. Причём перевод тех мест, которые у самого студента вызвали затруднение, не подвергается критическому анализу: он априори воспринимается как правильный.

Примером могут служить работы участников конкурса, переведивших текст о том, как за рубежом воспринимается творчество А.С. Пушкина. Текст содержал некоторое количество аллюзий на стихотворения А.С. Пушкина и цитат из них, которые в оригинале приводились в английском переводе. Студенты, переведившие текст самостоятельно, без труда распознали эти цитаты и аллюзии и привели подлинники строчки поэта. Студенты же, воспользовавшиеся помощью

компьютера, оставили в своих текстах кальки английских вариантов пушкинских текстов, которые нашли в переводах программ DeepL и Google Translate. Так, например, при переводе предложения *I said to her: "You're precious flower!" but "How I love thee!" was my thought* вместо строк: *И говорю ей: как вы милы! И мысля: как тебя люблю!* у трети конкурсантов появился вариант: *Я ей сказала: «Ты – драгоценный цветок», но «Как я люблю тебя» была моя мысль.* Легко узнаваемая строчка *I loved you* вместо очевидного *Я Вас любил* в ряде работ, вслед за компьютером, переведена как *Я любил тебя.*

Показательно, что почти все студенты воспользовались машинным переводом предложения *His greatness is in the unwavering acuteness of love and friendship: Его величие – в непоколебимой остроте любви и дружбы.* Их не смутила бессмысленность этого перевода. Понятно, что непривычное употребление слов во фразе *unwavering acuteness of love* вызвало затруднение. Но психологическое восприятие машинного перевода как «правильного» заставило слепо его скопировать.

В целом и на занятиях, и на экзаменах, и даже на конкурсах наблюдается интересная закономерность: те студенты, которые, используя машинный перевод, не заимствуют его целиком, как правило, берут из него только самые неудачные варианты. Это нетрудно объяснить: они без труда переводят основную часть текста, а к машинному переводу обращаются только тогда, когда у них возникают проблемы. Но с этими же проблемами пока явно не справляются программы-переводчики, а вера в превосходство компьютера заставляет студентов эти очень неудачные варианты перевода заимствовать.

Что же делать с этой новой проблемой в подготовке переводчиков? Необходимо учить студентов грамотно пользоваться машинным переводом. Для этого нужно удвоить внимание к анализу текста оригинала, особенно к выявлению внутритекстовых связей и всего того, что требует прагматической адаптации при переводе. Необходимо также учить их анализировать текст машинного перевода в сопоставлении с оригиналом, причём не только в плане грамотности, но и в плане сохранения внутритекстовых связей, соблюдения норм и узуальности используемых способов выражения мысли, а также в плане передачи всех национально-культурных компонентов текста. Только понимание степени соответствия машинного перевода всем этим параметрам может помочь научить студентов пользоваться программами машинного перевода так, как это должен делать профессиональный переводчик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляева, Л. Н. Машинный перевод в работе переводчика : практический аспект / Л. Н. Беляева // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – № 2. – 2019. – С. 8–20.

2. Ваши, К. Машинный перевод в профессии переводчика [Электронный ресурс] / К. Ваши ; пер. с англ. – Режим доступа: <https://perevod.app/articles/mashinnyj-perevod-v-professii-perevodchika/> (дата обращения: 24.02.2024).
3. Гришина, Н. Ю. Обучение переводу в условиях распространения систем машинного перевода / Н. Ю. Гришина // Педагогический журнал. – 2021. – Том 11. – № 6А. – С. 142–149.

Погодин Д.В.,

студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет»,

Горловка, ДНР, РФ

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В докладе рассматривается определение термина переводческая ошибка, даётся его типология. Основываясь на работах учёных-лингвистов, рассматриваются особенности переводческих ошибок при переводе текстов и выделяются наиболее частотные ошибки и неточности, допускаемые переводчиками в процессе работы. Также выявляются способы преодоления переводческих ошибок.

Ключевые слова: перевод, переводческие ошибки, смысловые ошибки, нормативно-языковые ошибки, качество перевода, переводческие упражнения.

TRANSLATION ERRORS AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH

Summary. The report examines the definition of the term “translation error” and gives the typology of translation errors. Based on the linguistic works, the author considers the features of translation errors, highlights the most common errors and inaccuracies made by translators in the process of work, and identifies the ways to overcome translation errors.

Keywords: translation, translation errors, semantic errors, normative language errors, translation quality, translation exercises.

Термин «переводческая ошибка» играет центральную роль при лингвистическом исследовании и анализе уже готовых переводов художественной литературы, кинофильмов или видеоигр. Для детального рассмотрения наполняемости этого термина необходимо определить, что обычно понимается под словом «ошибка». Согласно словарю Д.Н. Ушакова, у этой лексической единицы следующее

определение: «неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, погрешность» [8, с. 523].

Многие авторы научных работ по лингвистике (в частности, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер) понимают переводческую ошибку как необоснованное отступление от требования эквивалентности перевода. Так, А.Д. Швейцер говорит об ошибке как об отступлении от содержательного соответствия перевода оригиналу [9, с. 156], В.Н. Комиссаров рассматривает ошибку как меру дезинформирующего воздействия на читателя [4, с. 241]. Изучив содержание термина «*переводческая ошибка*», далее рассмотрим типологию таких ошибок.

На сегодняшний день специалистами выделено две группы переводческих ошибок: 1) ошибки, связанные с неверным пониманием исходного текста переводчиком; 2) ошибки, связанные с дефектами выражения воспринятого смысла на переводящем языке [2, с. 107].

Согласно классификации Л.К. Латышева смысловые ошибки делятся на искажения, неточности и неясности [7, с. 57]. *Искажения* характеризуются отклонением содержания перевода от оригинала и вводят читателя в заблуждение относительно предмета сообщения, считаются самыми грубыми ошибками при оценке качества перевода. Такие ошибки обычно возникают вследствие неправильного понимания переводчиком содержания текста оригинала. *Неточности* описываются как немотивированное опущение или добавление информации, не искажающее полностью содержание оригинала, но требующее уточнения. Третий вид смысловых ошибок, который выделяет Л.К. Латышев – *неясности*, изъяны перевода, затемняющие смысл высказывания, достаточно чётко выраженный в исходном тексте. Также, по классификации Л.К. Латышева, *нормативно-языковые ошибки* подразделяются на 5 подгрупп: лексические ошибки; грамматические ошибки; пунктуационные ошибки; орфографические ошибки; стилистические ошибки.

Под *лексической ошибкой* обычно понимается нарушение норм словоупотребления. Среди распространённых и часто встречаемых лексических ошибок можно выделить такие ошибки, как нарушение норм лексической сочетаемости, неточный выбор синонима или паронима, ошибки при переводе терминов и имён собственных, не ведущие к смысловым потерям.

Грамматическая ошибка – это ошибка в структуре языковой единицы (слова, словосочетания, предложения), другими словами, нарушение какой-либо грамматической нормы. Среди грамматических ошибок можно выделить такие ошибки, как неправильная морфологическая форма слова, нарушение норм согласования и управления, ошибки в построении предложения, нарушении видовременной соотнесенности глагольных форм и многие другие.

Пунктуационные ошибки – это вид ошибок, связанный с нарушением правил пунктуации. В настоящее время это один из самых распространённых видов ошибок в русском языке [1, с. 107].

Орфографическая ошибка – это неправильное написание слова. Орфографическая ошибка может быть допущена только в случае письменного перевода, так как услышать такую ошибку нельзя.

К *стилистическим ошибкам* относятся «случаи нарушения единства стиля, где это недопустимо, несоответствия употребления форм, слов, конструкций избранной стилистической манере высказывания и задачам данной сферы коммуникации, а также не учитывание особенностей форм и типов речи, жанра» [3, с. 159]. Одной из основных причин стилистических ошибок, вызванных влиянием текста оригинала, является различие стилистической окраски определённых слов и словосочетаний в разных языках.

Качество перевода напрямую зависит от количества и характера переводческих ошибок, допущенных в тексте перевода. Для улучшения качества переводов необходимо не только исправлять ошибки, допущенные в ходе работы, но также применять систему упражнений на повышение профессионализма переводчиков и отработку набора практических навыков, которые помогут предотвратить появление многих распространённых переводческих ошибок. Все упражнения делят на две крупные группы: *предпереводческие* и *переводческие* [6, с. 64; 5, с. 78]. *Предпереводческие упражнения* – это упражнения, которые позволяют ознакомить начинающих переводчиков с различными технологиями перевода, а также показать им способы решения различных проблем, возникающих в ходе перевода. *Переводческие упражнения* направлены на развитие умений реализовывать полученные знания на практике.

В заключение отметим, что в переводческой практике без ошибок обойтись невозможно. Тем не менее, существует возможность свести их до минимума, указав на характер и причины проблем, с которыми сталкиваются переводчики в процессе профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов, Г. И. Методика изучения пунктуации / Г. И. Блинов. – М. : Просвещение, 1990. – 208 с.
2. Зиновьева, Т. А. Переводческая ошибка. Понятие, причины, классификация / Т. А. Зиновьева, Н. Ю. Никулина // Современная филология : Материалы II Междунар. науч. конф. – Уфа, 2013. – С. 107–109.
3. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : Учебник/ М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 464 с.

4. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : Учеб. пособие / В. Н. Комиссаров – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
5. Комиссаров, В. Н. Теоретические основы методики обучения переводу / В. Н. Комиссаров ; Моск. гос. лингвист. ун-т, Межотраслевой ин-т повышения квалификации и проф. переподгот. специалистов, каф. методики преподавания пер. и иностр. яз. в лингвист. вузе. – М. : РЕМА, 1997. – 110 с.
6. Крюкова, Т. В. Методическая система подготовки студентов по специальности «Преподаватель перевода» в языковом вузе (на материале английского языка) / Т. В. Крюкова. – М., 2003. – 181 с.
7. Латышев, Л. К. Перевод : теория, практика и методика преподавания : Учеб. пособие для студ. перевод. фак. высш. учеб. заведений / Л. К. Латышев, А. Л. Семенов. – М. : Академия, 2003. – 192 с.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Астрель, 2000. – 1424 с.
9. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. – М. : Воениздат, 1988. – 310 с.

Пронин П.Ю.,
студент ОУ «Магистр», 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Куцевич Ю.А.,
ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
Смоленск, РФ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТРАКТАТА THE CLOUD OF UNKNOWING / «ОБЛАКО НЕЗНАНИЯ»)

Аннотация. В работе подчёркивается важность междисциплинарных компетенций переводчика. Рассматривается вопрос об адекватности и эквивалентности в переводе религиозных текстов, и предлагаются критерии для оценки качества перевода, с примером их применения.

Ключевые слова: религиозный перевод, нравственные письма, созерцание.

PECULIARITIES OF TRANSLATING RELIGIOUS TEXTS (BASED ON THE MEDIEVAL TREATISE THE CLOUD OF UNKNOWING)

Summary. The paper emphasizes the importance of interdisciplinary competencies for a translator. The author addresses the problem of adequacy and equivalence in the translation of religious texts, proposes criteria for evaluating the quality of translation and applies them in practice.

Keywords: religious translation, moral letters, contemplation.

Перевод религиозных текстов (РТ) – это деятельность, имеющая свои особенности, хотя и принципиально не отличающаяся от перевода других типов текстов, принадлежащих к культуре, исторически удалённой от целевых читателей. Это означает, что переводчики РТ должны использовать наилучший из существующих подходов к переводу, а также подразумевает наличие у них необходимых переводческих компетенций [5, с. 275].

Актуальность работы определяется тем, что в ней рассматривается такая существенная особенность перевода РТ, как усложнение восприятия содержащихся в нём реалий для внеконфессионального реципиента, вследствие характерного снижения степени эквивалентности оригиналу в процессе его переводческой обработки. Новизна работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка перевода трактата *The Cloud of Unknowing* на русский язык с применением описанных в работе принципов.

Существует как минимум два подхода к религиозному переводу (РП) – контролируемый и открытый [5, с. 277–288]. Контролируемый подход предполагает, во-первых, что РТ предназначается для определённой группы лиц и требует контроля над переводом со стороны этой группы. Во-вторых, РТ воспринимается как священный не только в смысле содержания, но также стиля, синтаксиса и т. д. Такой подход может приводить к заключению, что перевод недопустим (а) ввиду невозможности во всей полноте и без искажений передать исходный текст средствами языка перевода; (б) по причине того, что РТ может восприниматься как непосредственное послание от Бога, вследствие чего он не подлежит изменениям. Но в таком случае РТ не выполняет своего предназначения, поскольку он привлекает слишком много внимания к самому себе, отвлекая реципиента от тех реалий, которые передаются в нём [4, с. 24]. Открытый подход – в частности, в христианской традиции – принимая во внимание особенности целевой аудитории, оставляет значительную свободу за переводчиком, при условии, что он обладает необходимыми теологическими компетенциями [3, с. 428–429].

В качестве руководящих принципов, в рамках данной статьи воспользуемся критериями качества РП, предложенными К. Барнуэлл [2, с. 23] и имеющими в основе метод «динамической / функциональной эквивалентности», который ввёл Ю. Найда относительно перевода РТ [6]:

- *Точность*: переводчик должен как можно точнее передать смысл оригинального сообщения на языке, на который он переводит.
- *Ясность*: перевод должен быть ясным и понятным. Переводчик стремится передать сообщение таким образом, чтобы его можно было легко понять.
- *Естественность*: перевод не должен звучать как иностранный текст. Он должен соответствовать нормам переводящего языка.

В качестве исходного текста возьмём текстовый фрагмент из «Облака Незнания», переведённый профессором Э.К. Спирингом со среднеанглийского на современный английский язык, и проанализируем его русскоязычный перевод, выполненный нами:

*My friend in God, it seems to me, in my rough and ready way, that there are four states or kinds of Christian life, and they are these: Common, Special, Solitary, and Perfect. Three of them may be **begun and ended in this life**; the fourth, by the **grace** of God, may be begun here, but it goes on for ever in the bliss of Heaven! ... So I think that our Lord in his great mercy has called you in the same order and in the same way, leading you on to himself by your heart-felt desire* [1, с. 59]. – **Друг мой во Христе!** Мне кажется, я выявил четыре степени или образа христианской жизни, и, бегло рассудив, назвал их так: Обычный, Особый, Исключительный, и Совершенный. В первых трёх мы можем **преуспеть** уже **в этой, земной жизни**. Но возможность приступить к четвёртой – это **дар от Бога**, и продолжим мы её уже в вечности райского блаженства. И я предполагаю, что Господь, по своей великой милости, видя желание в твоём сердце, призвал тебя и повёл за Собой через эти самые степени (перевод наш – П.П.).

1. *Friend in God* – **Друг во Христе** – ёмкий и наиболее частый вариант в русском синодальном переводе Библии. При замене на **духовный друг** будет утеряна конфессиональная специфика, присущая оригиналу. Вариант *в Боге* немного шире, не менее точен по смыслу, но не столь распространён в речевой практике.

2. *Begun and ended* может быть буквально переведено как **начатый и завершённый**. Через смысловое развитие и исходя из стиля оригинала и контекста, мы пришли к варианту **успешно совершить** и далее – **преуспеть**. Инфинитив, на наш взгляд, делает текст более динамичным.

3. *This life*. Определение **земной** добавлено нами для уточнения контекста, так как христианскому узусу свойственно противопоставление этой жизни и будущей как **земной** и **небесной / вечной**.

4. *Grace*. Распространённый перевод **благодать** вызывает ассоциации с радостью, блаженством, но не передаёт богословскую специфику термина, синонимичного в данном контексте понятию «харизма», смысловое содержание которого – **божественный дар**, то, что человек не в силах получить или развить, полагаясь лишь на собственные силы.

Таким образом, как представляется, вывод РП из строгих стилистических рамок религиозного текста делает последний более открытым и доступным для аудитории более широкой, чем, быть может, задумывал автор. Иногда такой подход может трансформировать замысел автора (в частности, если текст был адресован конкретной группе лиц для закрытого пользования), но в то же время, и что более важно, он позволяет исполнить предназначение РТ, определённое нами ранее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Anonymous, The Cloud of Unknowing and other works / transl. from Old English by A. C. Spearing. – L. : Penguin Classics, 2002. – 208 p.
2. Barnwell, K. Bible Translation : An Introductory Course in Translation Principles / K. Barnwell. – 4th ed. – Dallas : SIL, 2020. – 343 p.
3. Charlesworth, M. Translating Religious Texts / M. Charlesworth // Sophia. – 2012. – No. 51. – P. 423–448.
4. Crystal, D. Language in Church / D. Crystal // The Tablet. – 1985. – № 570-2. – P. 24–25.
5. Naudé, J. A. Religious translation / J. A. Naudé // Handbook of Translation Studies. – Amsterdam : Benjamins. – 2021. – V. 5. – P. 273–285.
6. Nida, E. A. The Theory and Practice of Translation, With Special Reference to Bible Translating / E. A. Nida, C. R. Taber. – Leiden : Brill, 1969. – 200 p.

Решетарова И.В.,

кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»
Горловка, ДНР, РФ

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В современной лингвистике обсуждение роли языковой личности переводчика в сфере межкультурной коммуникации продолжает оставаться актуальной темой для дискуссий. Неослабевающий интерес учёных к данной проблеме обуславливает необходимость описания собирательного образа переводчика как профессиональной личности, обеспечивающей условия для межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: языковая личность переводчика, межкультурная коммуникация.

THE ROLE OF THE TRANSLATOR'S LINGUISTIC PERSONALITY IN CROSS-CULTURAL COMMUNICATION

Summary. In modern linguistics, discussion of the role of the translator's linguistic personality in cross-cultural communication continues to remain a relevant subject matter of scientific discussion. The sustained attention of scientists to this problem stems the necessity to describe the collective image of a translator as a professional person who provides conditions for cross-cultural communication.

Keywords: translator's linguistic personality, cross-cultural communication.

Научные работы авторов, изучающих языковую личность переводчика, выполняются в русле одной из современных исследовательских парадигм (антропоцентрической, лингвоцентрической, коммуникативной, когнитивной), либо на их пересечении. Также расширяется список публикаций, рассматривающих личность переводчика с позиций лингвоперсонологии. Цель нашего доклада – рассмотреть и обобщить основные теоретические положения исследовательских парадигм, в рамках которых изучается языковая личность переводчика.

Формирование и развитие языковой личности переводчика осуществляется в профессиональном дискурсе. Исследователи, изучающие условия реализации личности в различных (и профессиональных в том числе) дискурсах, сформулировали систему личностных феноменов и выделяют человека говорящего, языковую личность, речевую личность и коммуникативную личность [2]. С.Н. Плотникова дополняет список термином «дискурсивная личность», под которым понимает способность личности порождать определённый дискурс в виде сообщения любого типа и нести ответственность за его содержание [4]. Более того, автор утверждает, что в своей профессиональной деятельности переводчик «призван заменить собой отсутствующую у коммуниканта языковую личность и тем самым обеспечить ему возможность взаимодействия с собеседниками в данном коммуникативном пространстве» [4, с. 38]. Интересной представляется позиция Е.Ю. Куницыной, которая утверждает, что переводчик, «переходя из одной области перевода в другую, сменяет одну дискурсивную личность другой, но не в смысле вытеснения, а скорее, в смысле приращения» [3, с. 104]. Иными словами, переводческая личность актуализируется в бесконечном множестве дискурсивных личностей.

Также при изучении роли личности переводчика в сфере межкультурной коммуникации отдельный интерес представляют работы авторов (см. напр. работы Е.Н. Азначеевой, Е.В. Аликиной), которые рекомендуют не смешивать профессиональную языковую личность и профессиональные особенности языковой личности. Так, Е.Н. Азначеева [1] выделяет серию признаков профессиональной языковой личности, среди которых отмечает: владение профессиональным языком, использование профессиональных знаний в речевой деятельности, развитие языковой научной картины мира, владение профессиональным тезаурусом, следование стереотипам профессионального поведения.

Суммируя изложенное выше, отметим, что нам близка позиция С.Н. Плотниковой и Е.Ю. Куницыной в отношении профессиональной деятельности переводчика. Отметим также, что в нашем понимании переводчик не создаёт собственный дискурс, а участвует в процессе порождения дискурсов, создаваемых участниками межкультурной коммуникации, применяя при этом

профессиональные компетенции. Таким образом, *языковая личность переводчика* формируется и развивается в результате осуществления профессиональной функции медиатора в межкультурном общении людей, принадлежащих к разным лингвокультурам. Роль и особенности характеристики языковой личности переводчика обусловлены спецификой порождаемого дискурса.

К анализу профессиональных качеств и характеристик, необходимых для осуществления переводческой деятельности, можно применить два подхода: проанализировать оценку участников межкультурной коммуникации (суждений о переводчике как об участнике коммуникации и о его профессиональной компетентности) и проанализировать личный опыт переводчиков – самоанализ, самокритика и самопознание. Данное направление раскрывает перспективы дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнавеева, Е. Н. К проблеме типологизации профессиональной языковой личности музыканта / Е. Н. Азнавеева // Вестник ЧелГУ. – Филология. Искусствоведение. – 2009. – Вып. 39. – № 43 (181). – С. 5–9.
2. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих» : миф или реальность? / В. В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
3. Куницына, Е. Ю. Языковая личность переводчика как сущность и ипостась / Е. Ю. Куницына // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. – Сер. Филол. науки. – 2008. – № 10 (34). – С. 103–106.
4. Плотникова, С. Н. Говорящий/пишущий как языковая, коммуникативная и дискурсивная личность / С. Н. Плотникова // Вестник Нижне-вартовского гос. гуманитарн. ун-та. – 2008. – № 4. – С. 37–42.

Решетникова Д.С.,

студент ОУ «Магистр», 1 курс;

*научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Скрипичникова Н.С.,
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»,
Симферополь, РФ*

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ

Аннотация. Перевод фольклорных текстов является одним из сложнейших видов художественного перевода. Особую сложность представляют собой реалии, безэквивалентная лексика, отражающая культурно-исторические ценности народа, не имеющие точных

эквивалентов в других языках, но которые позволяют сохранить национальную окраску и самобытность всего текста.

Ключевые слова: реалии, фольклор, сказка, переводческий аспект.

WAYS OF RENDERING CULTURAL REALIA WHEN TRANSLATING FOLKLORE TEXTS

Summary. Translation of folklore texts is one of the most complex types of literary translation. Of particular difficulty are realia and non-equivalent vocabulary that reflects the cultural and historical values of the people. Realia are alien to another culture and do not have exact equivalents in other languages but allow to preserve the national originality of the text.

Keywords: realia, folklore, fairy-tale, translation aspect.

Сосредоточием мудрости и традиций любого народа считается фольклор: былины, сказки, предания, пословицы, поговорки, потешки, сказания и эпосы, которым присущи определённые характерные черты: коллективное авторство, вариативность и устная форма изложения. Перевод таких текстов сложен, поскольку несёт в себе много важных элементов, в том числе необходимость сохранить, а возможно, и «подстроить» текст под реальность другой культуры, не исказив саму суть, а также сохранить изначальную атмосферу и самобытность фольклорного произведения.

Согласно определению С. Влахова и С. Флорина, реалии, относящиеся к разряду безэквивалентной лексики, – «это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода». [1, с. 24].

Калькирование считается лучшим способом перевода исторических реалий: *Игорево время* в переводе на английский *the days of Igor / the time of Prince Igor*, *смутное время* можно перевести как *the turbulence of our time / time of troubles / unrest*; *сядем в ладью, веселки кленовые, паруса шелковые* в переводе *take to our barque / board our little boat / seat ourselves in a barque, you know; the oars are of maple, the sails are of silk*; *Антон Горемыка* на английском языке *Poor Anton / Anton Goremyka* и т. д. [3, с. 62].

Также калька используется при обратном переводе; например, персонаж английской сказки об эльфах *Jackie-my-Lantern*, при переводе становится *Джеком-фонарём*, поскольку имел уникальную характеристику – обладал фонарём, чтобы указывать путнику его дорогу в темноте [5].

Не менее популярным способом является транслитерация и/или

транскрипция (частичная или полная), которая позволяет прочувствовать звучание другой культуры и является важным элементом для передачи колористики и культурной специфичности. Приёмы транслитерации или транскрипции очень часто используются при переводе слов, относящихся к категории пищи и одежды. Среди ярких примеров: *цци* – *shchi*, *окрошка* – *okroshka* (однако, в немецком языке используется аналог реалии, неологизм *Kwafisuppe* – *суп из кваса*), *валенки* – *valenki* (редко *felt boots*), *гусли* – *gusli*, *кичка* – *kichka*, *кокошник* – *kokoshnik*, *сарафан* – *sarafan*, *кафтан* – *caftan*, *квас* – *kvas* и другие.

Некоторые имена собственные и имена персонажей также переводятся с помощью транслитерации: например, *барин* – так как это слово связано с русской историей, эквивалента ему в английском языке нет, но, оно переводится методом транслитерации – *barin*, иногда с помощью аналога (*grand*) *gentlemen*. А в немецких же текстах используется аналог *der Gutscherr* (*помещик*).

Для перевода названия популярного дома из русских сказок – *теремка* – используется объяснительный метод – *The House in the Wood*, который расширяет понятие и объём текста, но при этом довольно подробно раскрывает и позволяет понять значение. Однако, название *горница*, которая, изначально, находилась на втором этаже древнерусской избы/терема, переводится на английский язык при помощи похожего по смыслу словосочетания *upper room*, а на немецкий – при помощи аналога *die Stube*. Тем не менее, такой перевод может привести к утере колористики и эмоциональности национального фольклора, поскольку при описании, переводчик обращается к лексике языка перевода, что вносит определённые коррективы.

Имя такого персонажа как *Колобок* можно перевести с помощью описательного перевода – *The Round Little Bun*, однако, известная русская сказка имеет схожий аналог и в других языках. В английском языке, к примеру, её название *Johnny-cake* (дословно *Джонни-пончик*), основано на схожести национального блюда, где *колобок* / *пончик* означает *скатанный шар, небольшой комок хлеба*. А способ приготовления *по коробу поскребла, по сусеку помела и наскребла с горсти две*, указывает на социальную принадлежность – простая пища обычных людей, крестьян, бедняков, т. е. не зажиточных [4].

Относительно новым способом является создание нового слова или видоизменённого оригинала для обозначения соответствующего предмета, т. е. неологизация [2, с. 65]. Преимуществом данного приёма является сохранение колорита переводимой реалии. Так, примером использования неологизма стал перевод слова *лапти*. Благодаря этому предмету одежды русского крестьянина в английском языке появилось новое словосочетание *bast shoes*, что буквально означает обувь из лубяного волокна.

Таким образом, культурные реалии переводятся иначе, чем слова,

имеющие определённые эквиваленты в других языках. Главная задача перед переводчиком состоит в выборе способа перевода, который зависит от значимости реалии в контексте, посылы и атмосферы самого фольклорного текста, языка перевода и его возможностей, а также от реципиентов, то есть, аудитории, на которую ориентирован текст.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов, С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1986. – 416 с.
2. Губочкина, Л. Ю. Лексико–стилистические трансформации, используемые при переводе метонимии и синонимических пар в английском и русском языках : на материале сказок О. Уайлда / Л. Ю. Губочкина // Пробл. теории языка и переводоведения. – 2007. – № 32. – С. 65–70.
3. Коновалова, Е. Н. Особенности перевода личных имён в сказочном дискурсе / Е. Н. Коновалова // Сборник трудов студентов, магистрантов, аспирантов, молодых учёных факультета филологии и межкультурной коммуникации ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград, 2009. – С. 61–64.
4. Русские народные сказки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/russkie-narodnye-skazki/> (дата обращения: 09.03.2024).
5. English Fairy Tales Collected by Joseph Jacobs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.worldoftales.com/English_fairy_tales.html (дата обращения: 09.03.2024).

Сальников Д.А.,

студент ОУ «Магистр», 4 курс;

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Вострецова В.А.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет»,

Горловка, ДНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ВИДЕОИГР (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «ВЕДЬМАК 3: ДИКАЯ ОХОТА»)

Аннотация. В статье рассматривается и сравнивается текст оригинала и русская локализация видеоигры «Ведьмак 3: Дикая Охота», представлен анализ переводческих трансформаций, а также сделан краткий вывод на основе рассмотренных примеров.

Ключевые слова: локализация, видеоигры, язык, культура, стилистика.

LOCALIZATION OF VIDEO GAMES TRANSLATED FROM ENGLISH TO RUSSIAN (BASED ON *THE WITCHER 3: WILD HUNT*)

Summary. *The article examines and compares the original text and the Russian localization of the video game The Witcher 3: Wild Hunt, presents analysis of translation transformations, and makes a brief conclusion based on the examples considered.*

Keywords: *localization, video games, language, culture, stylistics.*

В настоящее время видеоигры – многомиллиардная индустрия, которая обслуживает рынки домашних развлечений и портативных устройств. С течением времени и развитием индустрии выпускать игры с одним доступным языком, будь то английский или какой-либо другой, перестало быть допустимым, так как рост конкуренции заставляет издателей удовлетворять как можно больше потребностей потребителей, чтобы их продукт приобрело наибольшее количество человек. И как раз среди этих потребностей всё чаще и чаще встречается наличие качественного перевода, ведь в настоящее время игровой опыт включает в себя не только сам игровой процесс, но и погружение человека в игровой мир.

Локализация видеоигр – это очень сложный процесс, который требует от переводчика знания не только иностранного языка, но и технических особенностей и специфики игровой индустрии. Для того чтобы игра привлекла игроков разных стран и регионов, её нужно адаптировать под местный язык, культуру и обычаи. Переводчик должен учитывать все особенности местной культуры, чтобы сохранить атмосферу игры и понимание игроков. Переводчик также должен учитывать стилистические характеристики переводимого текста. Видеоигры, как и любые другие художественные продукты, имеют свои стилевые особенности. В зависимости от жанра игры, игровой контент может быть более или менее формальным. Это означает, что переводчик должен использовать соответствующие выражения и термины, чтобы сохранить атмосферу и стилистику исходного текста в переводе.

Рассмотрим для начала пример популярной фразы из дополнения к игре. *Now, where's a ploughing fence board when you need it?!* Дословно можно перевести как: *Ну и где у вас, пахарей, доска от забора, когда она так нужна?!* Однако в локализации представлен такой вариант: *Где тут дрын какой-нибудь?* Сразу бросается в глаза разница в колорите персонажей. Оригинал стилистически нейтрален, но на русский язык он переведён с помощью генерализации, в нём используется просторечная лексика. Слово *дрын*, которое можно трактовать не только как «доска от забора», но и как любой тупой деревянный предмет, подчёркивает, что в этот момент сгодится любой попавшийся под руку предмет, который можно использовать как дубину.

Далее посмотрим на отрывок из вступительного ролика к игре «Вот вы собрались передо мной...»: *I see you gather before me, hungry, terrified, clutching your babies to your breasts. Emperor Emgir has marched his legions into our lands. **Laid siege to every fortress** from here to the Blue Mountains rabid and ravenous, **he bites and bites away**. Men of the North! You stand at the precipice. Your kings have failed you, so now you turn to the Gods. And yet, you do not plead! **You do not kneel to dust your heads with ash**. Instead, you wail why have the gods forsaken us. We must look into the trials we failed long ago in a time past.* – Вот вы собрались передо мной, боитесь, дрожите, детей к груди прижимаете. По нашим землям прошёл император Эмгир. **Осадил каждую крепостицу** отсюда до Синих Гор, **рвёт и кусает нас, как бешеный пёс**. Люди севера! Вы стоите у обрыва! Короли предали вас, и вы обратились к богам! Но вы не молитесь. **Не падаете на колени, посыпая голову пеплом**. Нет, вы скулите, почему боги оставили нас? Пора вернуться на путь, с которого мы давно сошли.

В данном примере использованы различные трансформации. Например, *Laid siege to every fortress* перевели как *Осадил каждую крепостицу*. Перевод этой фразы осуществлён с лексической заменой и добавлением уменьшительно-ласкательной формы. На русский язык фразу *he bites and bites away* перевели как *рвёт и кусает нас, как бешеный пёс*. Переводчики воспользовались модуляцией, развив идею об укусах. *You do not kneel to dust your heads with ash*. – *Не падаете на колени, посыпая голову пеплом*. Фразеологизм *to dust your heads with ash* переведён с помощью устойчивого эквивалента *посыпать голову пеплом* и является адекватным, а в самом предложении использовалась только грамматическая замена.

В игре можно встретить патриотическую пропаганду, говорящую о разнообразии политических сил и проработке мира: *Death to the Invaders! Hark, fair folk of the North! If you've a yearning for freedom, if you're prepared to take up arms to defend the Motherland, head to the woods. We grow stronger by the day and will soon show the Nilfgaardian vermin that the Temerian nation will not bear its yoke without a fight.* – Смерть захватчикам! Слушай, слушай, честный народ Севера! Если жаждешь ты свободы, если готов с оружием в руках биться за Родину, уходи в леса. С каждым днем сила наша растет, и совсем уже скоро мы покажем нильфским **крысам**, что народ Темерии не склонится под вражеским **ярмом** и не сдастся без боя. При переводе слова *vermin*, означающего в русском языке «вредитель, паразит, грызун», использовали конкретизацию, выбрав слово *крыса*. Далее можно заметить, что слово *yoke* «гнёт», перевели, используя синоним *ярмо*.

Представленные примеры демонстрируют, что переводчики используют такие приёмы как генерализация, модуляция, конкретизация, перевод с помощью эквивалента или синонима. Их приенение приводит

к тому, что текст перевода приобретает насыщенность и соответствует атмосфере игрового мира, способствуя погружению в него игрока. Помимо этого, качественная локализация не только улучшает опыт игроков, но и способствует коммерческому успеху и укреплению репутации разработчиков и издателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ален, Р. Oxford Primary Dictionary / Толковый словарь английского языка. Более 30000 слов / Р. Ален. – М. : АСТ, 2006. – 570 с.
2. Анисимова, А. Т. Феномен компьютерной игры в переводоведческом дискурсе [Электронный ресурс] / А. Т. Анисимова // Научный вестник ЮИМ. – 2018. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kompyuternoy-igry-v-perevodovedcheskom-diskurse/viewer> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Прохождение Ведьмак 3 : Дикая Охота (The Witcher 3 : Wild Hunt). – Часть 1 : Бестия из Белого сада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=y8Emx62K4> (дата обращения: 19.03.2024).
4. The Witcher 3 : Wild Hunt FULL Walkthrough – No Commentary (PC Longplay) [Электронный ресурс]. – https://www.youtube.com/watch?v=cn_taKva-AQ (дата обращения: 19.03.2024).

Скрипичникова Н.С.,
кандидат филологических наук, доцент,
ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический
университет имени Февзи Якубова»,
Симферополь, РФ

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТА «КОНФЛИКТ» В МЕДИАТЕКСТЕ

Аннотация. Слово «конфликт», являясь одним из самых распространённых понятий в мире, с одной стороны, не нуждается в переводе, имея схожие определения в разных языках. С другой стороны, заставляет переводчиков рассматривать данное понятие на всех уровнях: от ядра до периферийных понятий, чтобы достигнуть адекватности в переводе.

Ключевые слова. когнитивный перевод, когниция, концепт, перевод, медиатекст.

COGNITIVE ASPECTS OF RENDERING THE CONCEPT OF CONFLICT IN MEDIA TEXTS

Summary. The word “conflict”, being one of the most common concepts in the world, on the one hand, does not need translation, having similar

definitions in different languages. On the other hand, it forces translators to consider this concept at all levels – from the core to peripheral concepts – in order to achieve adequacy in translation.

Keywords: *cognitive translation, cognition, concept, translation, media text.*

Конфликт – особая форма человеческой реальности, которая является, по сути, неизбежной формой существования человеческого общества на протяжении всей его истории, от примитивных форм выражения противостояния и несогласия до крайне агрессивной формы горячих конфликтов, войн.

Сам термин происходит от латинского *conflictus* («столкновение, удар, борьба») и его глагольной формы *configere* («stalkиваться, бороться»). Заимствованный во многие языки, концепт КОНФЛИКТ первоначально не менял своего значения, обозначая лишь вооруженные столкновения, но позже, в процессе его исторического развития и семантической трансформации, ядром концепта стало ранее периферийное значение – «разногласие, противоречие, ссора» [1, с. 57]. В современном медиапространстве данный концепт является лидером по количеству использования, а также вариантов трансформаций и идиоматизации, обрастая огромным количеством метафор, фразеологизмов и устойчивых выражений. Тем не менее, являясь ядром концепта, лексема *конфликт/conflict* находится на периферии использования, а на первый план выходят аналоги, составляющие ближайшую периферию понятия.

Так, например, в новостной ленте CNN заголовок *Rift between Biden and Netanyahu widens as Israeli leader vows to press on with Rafah operation* используется *rift*, которое можно перевести как *раскол, разногласие: Обещание продолжить операцию Рафех лишь усилило разногласия / раскол между Вашингтоном и Израилем*. Аналогично используются лексемы *misunderstanding, miscommunication, reflecting, tension, miscalculation*.

В репортаже о предвыборной гонке кандидатов за президентское кресло *People are yearning for an alternative* (*Люди жаждут альтернативы*) [3], которая по своей сути является открытой борьбой и столкновением интересов, используется слово *yearn* (*жаждать, стремиться*) в качестве основного элемента. Семантическое поле конфликта дополняется в репортаже следующими словами и выражениями: *wildly, debating the concept, fight*.

В системе фразеологических единиц в английском языке концептуальное поле *КОНФЛИКТ* представлено следующими лексемами: *a battle of wits* (*битва умов*), *a battle of words* (*перебранка*), *a running fire* (*град возражений*), *merry hell* (*беспорядок*), *pull caps* (*пререкаться, зубоскалить*), *raise the roof* (*буйнить, снести крышу, устроить скандал*), *to split hairs* (*спорить о мелочах*) и другими, где преобладает значение «ссора, ссориться».

В русской языковой картине мира такими выражениями будут: *столкнуться лбами, заварить кашу, доказывать с пеной у рта, лезть на*

рожон, забросать камнями, голова с плеч, мериться силами, размениваться по мелочам, ссориться по мелочам, набить шишки, собрать волю в кулак и т. д. При переводе возникает необходимость переосмыслить выражение, адаптируя его к иноязычной культуре и картине мира. Так, выражение *compilation of contradictions (клубок противоречий)*, появившееся в статье New York Times можно перевести как *камень преткновения*, что ближе русскоязычной картине мира, поскольку конфликт, ссора возникает вокруг нерешённой проблемы.

В статье метафорический образ конфликта усиливается: *It combines mawkish Soviet nostalgia with Mafia capitalism, devotion to the Orthodox Church with the spread of broken families, ferocious attacks on a “unipolar” American world with revived Russian imperialist aggression — all held together by the ruthless suppression of dissident voices and recourse to violence when necessary* через выражения с ядром *агрессия, жестокость, столкновение, диссидентство*, а также объединение противоположностей. Такая риторика характерна для медийного пространства англоязычной прессы, где акцент делается в сторону силы, власти, а указанные лексемы усиливают эмоционально-экспрессивную составляющую концепта.

Интересно переосмысление концепта в русскоязычной прессе, где разногласие обыгрывается искажением идиоматических выражений и ироничным контекстом. Многие выражения при переводе заменяются аналогами, однако, при неизменности смысловой нагрузки, эмоционально-экспрессивная сторона теряется. Так, в переводе предложения *Чтобы избежать столкновения лбами, надо быть на голову выше оппонента — To play off against one another — be the best one* используется англоязычная спортивная метафора *play off against one another*, где ключевым является значение *стравливать; обманывать, душить голову*; при этом теряется ироничность, но отражается характерная для американского менталитета концепция: победить не за счёт смекалки, а за счёт силы и власти.

Таким образом, процесс перевода требует особого вида мышления, позволяющего сориентироваться в ментальном пространстве языка оригинала и ценностной картине мира, что необходимо для выделения ядра и его периферии. Переводчик как представитель другого культурного сообщества должен опираться не только на ядерные элементы, но и активно использовать периферийное пространство концепта, адаптируя текст под язык перевода [2, с. 115].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараева, О. Г. Репрезентация понятия «конфликт» в лексической системе русского языка [Электронный ресурс] / О. Г. Бараева // Вестник УРАО, 2008. – № 5. – С. 57–58. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-ponyatiya-konflikt-v-leksicheskoy-sisteme-russkogo-yazyka> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Савицкая, Л. В. Когнитивный аспект перевода в свете межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] / Л. В. Савицкая // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2013. – № 10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnyy-aspekt-perevoda-v-svete-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 10.03.2024).
3. CNN.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/search?q=Argue+the+toss&from=0&size=10&page=1&sort=newest&types=all§ion=> (дата обращения: 10.03.2024).
4. Cohen, R. Putin's Forever War / R. Cohen by Roger Cohen NY Times [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2023/08/06/world/europe/putins-forever-war.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 10.02.2024).

Солопова Л.Е.,
старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

СКОРОГОВОРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРАВИЛЬНОЙ АРТИКУЛЯЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ

***Аннотация.** В статье описывается использование скороговорок в обучении немецкому языку как второму иностранному как эффективного способа развития правильной артикуляции у будущих переводчиков. Выявлены особенности немецких скороговорок и указаны наиболее эффективные упражнения для их отработки.*

***Ключевые слова:** дикция, артикуляция, скороговорки, второй иностранный язык, языковая гибкость.*

TONGUE TWISTERS AS A TOOL FOR TRAINING CORRECT ARTICULATION OF FUTURE TRANSLATORS IN TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE

***Summary.** This article describes the use of tongue twisters in teaching German as a second foreign language as an effective method for developing proper articulation skills in future translators. The most prominent features of German tongue twisters are identified, along with the most effective exercises for practicing them.*

***Keywords:** diction, articulation, tongue twisters, second foreign language, linguistic flexibility.*

Чёткая и правильная речь – одно из основных требований не только к дикторам, но и к переводчикам, поэтому в процессе обучения иностранным языкам большое значение имеет развитие навыков правильной артикуляции. Для будущих переводчиков, особенно тех, кто только приступил к изучению немецкого языка как второго иностранного, скороговорки могут стать эффективным инструментом для совершенствования произношения и дикции.

Важность артикуляции для переводчика трудно переоценить, так как от чёткости произношения зависит понимание и правильная интерпретация передаваемого сообщения.

Дикция играет ключевую роль в профессиональной деятельности переводчиков по нескольким причинам:

- ясность коммуникации: чёткая дикция обеспечивает точность и понятность передачи сообщений, что является основой для качественного перевода;
- уверенность: хорошая дикция повышает уверенность переводчика в своих способностях, что важно при работе с клиентами и в профессиональных переговорах;
- эффективность восприятия: переводчик с чёткой дикцией легче воспринимается слушателями, что способствует лучшему пониманию переводимого содержания;
- профессионализм: владение языком на высоком уровне и способность к чёткому произношению повышают профессиональный имидж переводчика;
- межкультурное общение: чёткая дикция помогает избежать недопонимания и ошибок в межкультурных взаимодействиях, что особенно важно для переводчиков.

Таким образом, развитие навыков дикции является важной частью подготовки будущих переводчиков, поскольку это напрямую влияет на качество их работы и профессиональный успех [1, с. 27].

Скороговорка – это фраза или предложение, которое разработано таким образом, чтобы его было сложно произносить быстро и правильно, особенно при повторении несколько раз подряд. Обычно скороговорки содержат звуки или сочетания звуков, которые легко спутать или перепутать, что делает их популярным инструментом для тренировки дикции и артикуляции.

Малый толковый словарь определяет термин «скороговорка» как «специально придуманную фразу с труднопроизносимым набором звуков, которую нужно произнести быстро, не запинаясь» [2, с. 576]. Скороговорки представляют собой уникальный языковой материал, который помогает студентам сосредоточиться на сложных для воспроизведения звуках и сочетаниях звуков, характерных для немецкого языка.

В нашей работе были проанализированы скороговорки с немецкого онлайн портала для коррекционной педагогики и детей [3] и были выявлены наиболее яркие особенности немецких скороговорок, такие как:

- сложные сочетания согласных: например, *Fischers Fritz fischt frische Fische* – здесь повторение согласных “f” и “sch” создаёт сложность для произношения;
- игра слов: многие скороговорки используют игру слов и похожие звучания для увеличения сложности, например, *Braultkleid bleibt Braultkleid und Blaukraut bleibt Blaukraut*;
- ритм и мелодия: немецкие скороговорки часто имеют ритмичное и мелодичное звучание, что делает их не только сложными для произношения, но и приятными на слух, например *Mitze, mitze, Kätzchen, wie weich sind deine Tätzchen*;
- культурные ссылки: иногда в скороговорках присутствуют отсылки к немецкой культуре и традициям, например, *Eine gut gebratene Gans ist eine gute Gabe Gottes*.

Эти отличительные признаки делают немецкие скороговорки не только полезным инструментом для тренировки дикции, но и интересным способом изучения языка и культуры. На занятиях по немецкому языку как второму иностранному скороговорки могут использоваться как в начале работы для разминки, так и в качестве основного упражнения для отработки определённых звуков. Как показывает практика, регулярное применение скороговорок на аудиторных занятиях способствует улучшению артикуляции, развивает языковую гибкость и помогает будущим переводчикам достичь более высокого уровня владения немецким языком.

Говоря о классических упражнениях для тренировки дикции и произношения, применяемых на практических занятиях по учебной дисциплине «Основы фонетических знаний второго иностранного языка (немецкий)», наиболее эффективными являются задания на чёткое, выразительное произношение скороговорок с разным темпом, с воспроизведением различных эмоций (размышления, удивления, восторга, грусти, презрения, ярости, отчаяния, радости и др.), с разной силой голоса (беззвучно, но с артикуляцией → шёпотом с сильным выдохом на гласных → громко с разомкнутыми связками), а также на превращение скороговорки в театрализованную миниатюру.

Таким образом, использование скороговорок в обучении немецкому языку как второму иностранному является эффективным способом развития правильной артикуляции у будущих переводчиков. Этот метод не только способствует улучшению произношения, но и делает процесс обучения более увлекательным и динамичным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Груздева, З. Г. Руководство по технике речи : Система Е. А. Юзвической / З. Г. Груздева, С. Н. Куцкая. – 3-е изд. – М. : Госкомитет Совета Министров СССР по телевидению и радиовещанию, 1974. – 55 с.
2. Лопатин, В. В. Малый толковый словарь русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М. : Рус. яз., 1990. – 704 с.
3. Онлайн портал для коррекционной педагогики и детей [Электронный ресурс] / Onlineportal für Heilpädagogik und Kinder – Режим доступа: <https://www.heilpaedagogik-info.de/zungenbrecher.html> (дата обращения: 20.03.2024).

Тараненко Н.С.,

студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;

научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Ясинецкая Н.А.,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный

педагогический университет»,

Горловка, ДНР, РФ

ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ КАК ОСНОВНОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее частые явления грамматической интерференции в письменной речи студентов, изучающих английский язык в качестве основного иностранного. Исследуются основные причины и механизмы грамматической интерференции. Анализируются грамматические ошибки, вызванные явлением интерференции при переводе предложений с русского языка на английский.

Ключевые слова: английский язык, интерференция, грамматика.

THE PROBLEMS OF GRAMMATICAL INTERFERENCE IN WRITTEN ENGLISH OF STUDENTS STUDYING IT AS THE MAIN FOREIGN LANGUAGE

Summary. The article examines the most frequent cases of grammatical interference in the written speech of students studying English as their main foreign language. The author discusses the causes and mechanisms of grammatical interference and analyzes the grammatical errors caused by interference in the translation of sentences from Russian into English.

Keywords: English, interference, grammar.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что грамматическая интерференция при переводе с русского

языка на английский – распространённое явление у студентов, изучающих английский язык как основной иностранный. Проблему грамматической интерференции исследовали многие отечественные и зарубежные исследователи [1]. Грамматическая интерференция является причиной многих ошибок, возникающих в письменной речи студентов [2]. В связи с этим, представляется необходимым провести подробное исследование основных механизмов грамматической интерференции на основании анализа письменных работ студентов.

Объект исследования – проявления грамматической интерференции в письменной речи студентов, изучающих английский в качестве основного иностранного языка. Для выявления основных проблем грамматической интерференции было исследовано 30 письменных работ студентов 1 курса (работы по переводу с русского языка на английский), из которых методом сплошной выборки было отобрано 45 примеров грамматической интерференции. На основании исследуемого материала была составлена классификация грамматической интерференции в речи русскоязычных студентов, изучающих английский язык.

Проанализировав письменную работу, мы составили классификацию проявления грамматической интерференции в письменной речи обучающихся.

1. Неправильный порядок слов, по аналогии с порядком слов в русском языке. В основном, при построении английского предложения наречие сдвигается с места, например: в предложении *The disease started extensively spreading among students, doctors, teachers.* наречие *extensively* должно стоять после глагола, к которому оно относится. Ошибка, возможно, вызвана тем, что за определяющий глагол приняли *started*. Но в данном случае обстоятельство образа действия *extensively* должно стоять после *spreading* (болезнь начала распространяться как?).

Также к наиболее типичным ошибкам при нарушении порядка слов в предложениях можно отнести неправильное расположение дополнения в предложении, например: *Aurora, popular VJ, said that for woman it was almost impossible to become a president, because in Russia, like in Asia, just a man was supposed to run a country.* Дополнение *for woman* стоит перед глаголом *was*, тогда как должно стоять после него. В английском языке дополнение должно стоять строго после глагола, в отличие от русского языка, где оно не имеет фиксированного места. Ошибка произошла под влиянием русского языка, так как именно такой порядок слов был бы более уместен для русского предложения [1]. Помимо нарушения порядка слов было допущено ещё две ошибки – отсутствие неопределённого артикля: *a popular VJ* и *for a woman*.

Таким образом, межъязыковая интерференция в составлении предложения выражается в трудностях употребления наречий и дополнений.

2. Неправильное употребление предлогов. Каждый английский предлог имеет своё значение и очень часто выбор того или иного предлога определяется предшествующей частью речи (существительным, прилагательным или глаголом). Ошибки в употреблении предлогов происходят, возможно, из-за того, что между английскими и русскими их аналогами нет постоянных соответствий. Например, в предложении *It keeps out in the dust about 2 years and may be destroyed with only special disinfectants of high concentration* был опущен предлог *for*. В данном случае предлог *for* употребляется для обозначения времени, со значением «в течение», указывается на то, как долго длится действие. Опускание произошло из-за того, что в русском языке предлог в течение может отсутствовать [2].

В предложении *I can sleep to afternoon; I can watch TV, play on computer twenty four hours each day* допущена ошибка употребления лишнего предлога *on*. Существуют выражения в английском языке, не требующие предлога, например, *to play the guitar*. В русском языке ставится предлог на, в. В данном предложении мы видим ту же модель: английское словосочетание *play computer twenty four hours each day* не требует предлога.

Рассмотрим такой пример: *In the world, about 300 million of people suffer from obesity, and it is said that this figure will become higher in the nearest future*. В этом предложении ошибочно используется предлог *of*. В русском языке выражение отношений передаётся родительным падежом, в английском языке в этом случае используется предлог *of*. Однако в данном предложении есть выражение *300 million people*, которое всегда употребляется без предлога.

В предложении *In three minutes, our dog managed to find a pile of litter, and for feeling himself a wild animal he dived in it* ошибочно поставлен предлог *for*, вероятно, для большего благозвучия.

В двух следующих предложениях мы можем видеть пример употребления одного предлога вместо другого: *Lately we have heard only of the Russian budget expenses for various purposes such as supporting the bank system, solving production workers' problems, or retention of national currency* (ошибочно используется предлог *for* вместо предлога *on*). Или: *Izvestia has tried to find out among famous people of the country if it is possible for a woman to become a president of Russia* (ошибочно используется предлог *among* вместо необходимого предлога *from*).

Проанализировав студенческие работы на предмет ошибок и интерферентного влияния русского языка, мы пришли к выводу:

чаще всего предлог опускают или добавляют «лишний», реже встречается неправильное использование предлога.

3. Неправильное употребление частей речи. Зачастую трудность состоит в том, что в русском и английском языках одни и те же части речи ведут себя по-разному. Дословный перевод с русского на английский язык приводит к ошибкам. Проанализировав студенческие сочинения и переводы на предмет правильности использования в предложениях частей речи, мы пришли к выводу, что большая часть ошибок является следствием неправильного употребления прилагательных и существительных.

Например, в предложении *As a result independent cultural system forms which is **customary** called ethnic culture of given nation* допущено несколько ошибок. Произошло неоправданное опущение определённого артикля *the* и неопределённого артикля *an*, допущены пунктуационные ошибки. И, наконец, вместо наречия *customarily* ошибочно используется прилагательное *customary*. Ошибка была допущена, вероятно, из-за того, что прилагательное *customary* оканчивается на -у, как и наречие, сходное с ним.

В предложении *If the country was not preparing to the **president's** elections at the moment, the government would stop keeping inflation* вместо необходимого прилагательного ошибочно использовано существительное в притяжательном падеже. Ошибка допущена вследствие того, что родительный падеж русского языка обычно выражается в английском через притяжательный падеж. Однако в данном случае отношения изменились, и поэтому целесообразно использовать прилагательное *presidential*.

Таким образом, мы можем заключить, что основными типичными ошибками и причинами грамматической интерференции в английской письменной речи студентов являются трудности в построении предложения (неправильная позиция дополнения и / или наречия), неправильное использование предлогов и частей речи (в большей степени, существительных и прилагательных). Анализ и выявление типичных причин грамматической интерференции может быть полезным при составлении комплекса упражнений, направленных на предотвращение ошибок, что в дальнейшем поможет снизить уровень грамматической интерференции у студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рогозная, Н. Н. Субординативный билингвизм / Н. Н. Рогозная // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2015. – № 4. – С. 41–44.
2. Сдобников, В. В. Процесс перевода как объект психолингвистического исследования / В. В. Сдобников // Вестник Вятского государственного университета. – № 2. – 2010. – С. 107–111.

Ткачева Ю.Г.,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»,
Луганск, ЛНР, РФ

ВОЕННЫЙ ДИСКУРС В ПАРАДИГМЕ КОММУНИКАТИВНО-ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

***Аннотация.** В статье освещается сущность военного дискурса, рассматриваются его когнитивная и критериальная составляющая, ключевые функции, характеристики и лексический состав. Перевод военного дискурса требует специального подхода, включающего комплекс лингвистических и экстралингвистических факторов.*

***Ключевые слова:** военный дискурс, лингвокультура, межкультурная коммуникация, перевод, эквивалентность, лингвистическое обеспечение военной деятельности.*

MILITARY DISCOURSE IN THE PARADIGM OF COMMUNICATIVE TRANSLATOLOGICAL RESEARCH

***Summary.** The article highlights the essence of military discourse, examines its cognitive and criterial components, key functions, characteristics, and lexical composition. The translation of military discourse requires a special approach that includes a complex of linguistic and extralinguistic factors.*

***Keywords:** military discourse, linguistic culture, intercultural communication, translation, equivalence, linguistic support of military activities.*

Современный этап развития международных контактов России, в том числе в сфере военного дела, увеличение обмена накопленным в последние годы профессиональным и боевым опытом предъявляют повышенные требования к качеству лингвистического обеспечения военной деятельности. В этой связи переводчики, выполняющие перевод специальных текстов, сталкиваются с новым спектром задач, предполагающих не только высокий уровень владения лингвистическими компетенциями, знание уклада военных систем, контактирующих в ходе межкультурной коммуникации языков, но и непрерывного совершенствования профессионального мастерства.

Основные причины вышеизложенного связаны с тем, что отрасль военного перевода характеризуется непрерывными, а иногда и кардинальными, изменениями, обновлением и, соответственно, пополнением своего лексического состава новыми узкоспециализированными и культурно-обусловленными

понятиями. В этой связи переводчик сталкивается с необходимостью подбора соответствующих номинаций для вошедших в обиход новых понятий.

Постоянное присутствие милитаристских реалий в повседневной жизни современного общества выдвигает на первый план необходимость углублённого изучения понятия «военный дискурс», выявления его структурных особенностей, а также выработки эффективных механизмов лингвистического обеспечения военной деятельности, которое осуществляется посредством перевода. Военный перевод – это «один из видов специального перевода с ярко выраженной военной коммуникативной функцией». Его особенностью является «большая терминологичность и предельно точное, чёткое изложение материала при относительно отсутствии образно-эмоциональных выразительных средств» [2, с. 32].

Военный перевод содержит максимальную концентрацию характеристик и свойств, присущих всем подвидам перевода в различных сферах профессиональной коммуникации: научного, научно-технического, юридического, медицинского и многих других, но, кроме того, публицистического и даже художественного. Тексты, входящие в поле военного дискурса, отличаются не только тематикой, но и имеют высокую насыщенность специальной военной лексикой и терминологией, характеризуются наличием устойчивых словосочетаний, используемых исключительно в рамках военной сферы общения, обилием военной номенклатуры и специальных сокращений и условных обозначений [1].

Военный дискурс в силу жанрового многообразия и вариативности воплощений в текстах разноплановой тематики способствует распространению культурных ценностей и является ключевым средством в эффективной организации военной деятельности. Составляя часть межкультурной коммуникации, военный дискурс представляет собой не только передачу команд и приказов, стратегий и доктрин, но и идеологию того или иного общества. Из этого следует, что военный дискурс способен передавать культурные модели, основанные на специфических культурно-обусловленных элементах и феноменах, требующих соответствующего лингвистического воплощения посредством лингвистических средств переводящего языка.

Для военного дискурса как одного из инструментов, позволяющих сохранять и передавать большие массивы информации, а также ставить цели и формировать задачи в нестабильных, часто меняющихся условиях, присущи такие особенности как императивность, чёткость и логика излагаемой информации, стандартизированные и строго регламентированные модели построения текста и определённая коммуникативная напряжённость. В военном дискурсе продуцент

текста всегда абстрагирован, в то время как реципиент, наоборот, всегда чётко определён, что обусловлено строгой регламентацией военной деятельности, которой подчиняются военнослужащие. Военные тексты характеризуются высокой степенью стандартизации, информационной насыщенностью и компрессивностью информации, с превалированием фактической её составляющей.

Рассмотренные выше характеристики и составляющие текстов военного дискурса свидетельствуют о неизменно возникающих сложностях в работе переводчика. Поскольку на современном этапе развития межкультурной коммуникации перевод стал точкой пересечения языка и культуры, языка и мышления, национального и индивидуального в концептуальной и языковой картинах мира, перед современным переводчиком стоит сложная задача.

Сегодня переводчик должен не только выполнить перевод текста, но и трансформировать в него элементы культурных кодов и всю когнитивную составляющую, заложенную в тексте оригинала, следовательно, перевод текстов военной тематики требует от переводчика выработки соответствующей стратегии. Руководящая идея в основе этой стратегии сводится к тому, что переводчик должен как можно глубже понять и усвоить смысло-содержательную составляющую исходного текста, с последующим воссозданием в переводящем тексте системы смыслов, которая в наибольшей степени коррелировала бы с системой смыслов, заложенных в оригинале.

Таким образом, военный дискурс характеризуется сложностью, многоаспектностью, а также вариативностью, многообразием уровней и функциональностью единиц. Его перевод представляет собой сложный процесс, требующий принятия во внимание различных лингвистических и экстралингвистических факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение : Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И. С. Алексеева. – СПб. : Академия, 2004. – 352 с.
2. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л. Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта ; Наука, 2003. – 320 с.

Труш З.В.,
студент ОУ «Магистр», 2 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Володина О.В.,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, РФ

ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы трансляции оригинальных фразеологических единиц в текст перевода. Особое внимание уделено способам сохранения их функции в текстах при передаче с английского на русский язык, поскольку важно не только передать содержание сообщения, но и сохранить прагматический эффект высказывания.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеологические и нефразеологические методы перевода, фразеологический аналог, фразеологический эквивалент, калькирование.

TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE POLITICAL TEXTS OF MODERN MEDIA

Abstract. The article discusses the main problems of rendering original phraseological units into the translation text. Particular attention is paid to the ways of preserving their function in texts when transferred from English to Russian, because it is important not only to convey the content of the message but the pragmatic effect of the statement as well.

Keywords: phraseological unit, phraseological and non-phraseological translation methods, phraseological analogue, phraseological equivalent, calque translation.

Фразеологизмы относятся к числу активных средств выражения авторской позиции, точки зрения, формирования читательского оценочного мнения в текстах современных СМИ, что обуславливает не только их широкое использование в прессе, но и пристальное внимание со стороны теоретиков и практиков перевода.

В современных текстах СМИ фразеологизмы, как показывают исследования последних лет, выполняют различные функции: номинативную, привлекают внимание читателей, поскольку в них читатель видит дополнительные элементы смысла, формируют мнение читательской аудитории, выполняют в функцию эмоционального воздействия [3, с. 79]. При переводе текстов СМИ важно не только передать содержание сообщения, но и, как справедливо отмечает Е.Ф. Арсеньева, сохранить прагматический эффект высказывания [1, с. 35].

При переводе фразеологических единиц могут применяться фразеологические и нефразеологические методы перевода. К первой группе относятся использование полного или частичного аналога, эквивалента, функционального аналога. Вторая группа включает калькирование, описательный перевод, антонимический перевод [4, с. 34].

В рамках проводимого исследования нами были проанализированы статьи СМИ общественно-политической и экономической тематики с целью определения в текстах фразеологических единиц и выявления различных способов их перевода с английского на русский язык.

Материал был собран с помощью метода сплошной выборки из текстов статей англоязычных изданий (The New York Times, Times, The Guardian, Bloomberg, New Statesman, The Economist и другие). Анализ переводов на русский язык составлен на основе переводов, предоставленных сайтом Inosmi.

Эмпирическая база исследования составила 103 примера использования фразеологизмов в современных англоязычных СМИ, из них 25% имеют полные фразеологические эквиваленты в русском языке, 44% переводится при помощи фразеологического аналога, метод описания применен в 12% случаев, калькирование актуально для 15% рассмотренных фразеологических единиц, в 4% случаев фразеологизм был опущен.

Фразеологические способы перевода предполагают использование устойчивых единиц различной степени близости между соответствующими единицами языка оригинала и языка перевода [7, с. 71]: *It's a vicious circle. The more useful our phones become, the more we use them. The more we use them, the more we lay neural pathways in our brains that lead to picking up our phones for whatever task is at hand – and the more we feel the urge to check our phones even when we don't have to* [10, с. 1]. – **Это порочный круг.** Чем полезнее наши телефоны, тем чаще мы к ним обращаемся. А чем чаще мы их используем, тем больше у нас в мозгу формируется нейронных связей. Это приводит к тому, что мы тянемся за телефоном для решения любой задачи - и проверяем без малейшей необходимости [6]. В данном случае переводчик сохранил эмотивно-оценочное и функционально-стилистическое содержание текста оригинала, используя полный фразеологический эквивалент с сохранением образа.

Поиск фразеологического аналога помогает переводчику достаточно точно донести до читателя переводного текста значение фразеологизма, сохранив в тексте необходимую эмоциональность и смысловое значение. Однако нужно быть осторожным при выборе элемента идиомы, на месте которого будет использоваться аналог, поскольку из-за культурной дифференциации, фраза может обрести совершенно иное значение, тогда перевод станет непригодным для его передачи в массы.

В следующем отрывке автор статьи использует фразеологизм *black sheep*, который переводчик транслирует в текст перевода как паршивая овца. Выражение «паршивая овца» используется в русском языке для обозначения человека, оказывающего дурное влияние на окружающих. Идиома английского языка *black sheep* является усечённой версией выражения *black sheep of the family*, что обычно переводится на русский язык как «позор семьи» или «белая ворона». Русскоязычный эквивалент указывает на строптивый характер, на асоциальное поведение человека вообще, а не в семье. В рассматриваемом примере переводчик использует фразеологический аналог, который отражает несоответствие смыслов, хотя в контексте данной статьи достаточно понятен читателю: *But it does. With big tables, a few late arrivals can kick a kitchen into chaos. "And every family has at least one black sheep or in-law who can't be relied upon to save their lives. Mother's Day: I dread it," Haley added* [9, с. 11]. – Однако идеально никогда не бывает. Если говорить о больших столах на много человек, то несколько опоздавших гостей могут погрузить кухню в хаос. «И в каждой семье обязательно находится какая-нибудь паршивая овца или свояк, на которого нельзя полагаться и который явится с большим опозданием. День матери – я его до смерти боюсь», – говорит Хейли [5].

Широкое применение фразеологических способов перевода в сравнении с другими методами перевода обуславливается тем, что английская и русская культуры не имеют критических национальных различий, которые могли бы стать причиной невозможности столь частого обращения к аналогам. Также при передаче фразеологических единиц с английского на русский язык использовались приемы калькирования, контекстуального и описательного перевода.

Описательный перевод используется при переводе фразеологических единиц в случае отсутствия эквивалента или аналога, также для того чтобы как можно точнее передать эмоциональный и национальный код культуры языка перевода: *Uber, Tesla, Snap, bitcoin may have inflated valuations, but their tide lifts many better boats* [8, с. 24]. – Инвестиции в биткойн, порожденные необычайным хайпом вокруг криптовалюты, в перспективе помогут сделать мир лучше [2]. В приведённом примере при переводе образного фразеологизма *their tide lifts many better boats* использован приём описательного контекстуального перевода, образ фразеологизма оригинала не сохранён при переводе, что, несомненно, ведёт к потере образности оригинала, делает текст статьи в переводе более нейтральным.

Анализ выявленных в англоязычных текстах СМИ фразеологических единиц и способов их передачи на русский язык позволил нам сделать вывод о том, что доминирующими способами перевода фразеологических единиц санглийского языка на русский выступают

поиск фразеологического эквивалента или аналога. Наименее применяемыми в рассмотренных статьях являются нефразеологические способы перевода: описание и калькирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсентьева, Е. Ф. Способы перевода фразеологических единиц книжного стиля русского, английского и немецкого языков / Е. Ф. Арсентьева, И. О. Гурьянов // Филология и культура. Philology and Culture. – Казань : Изд-во Казан. ун-та. – 2014. - № 1 (35). – С. 31–35.
2. Бершидский, Л. Инвестируйте в биткойн, даже если это мыльный пузырь [Электронный ресурс] / Л. Бершидский ; пер. с англ. // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/economic/240885897.html> (дата обращения: 21.01.2024).
3. Моисеенко, Л. В. Лингвистические средства выражения медиаобраза России и русских в западных СМИ [Электронный ресурс] / Л. В. Моисеенко // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 8 (799). – С. 78–86. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-vyrazheniya-mediaobraza-rossii-i-russkih-v-zapadnyh-smi> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Петрова, В. А. Перевод окказиональных фразеологизмов в общественно-политических текстах электронных английских СМИ / В. А. Петрова // Учёные записки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. – 2016. – С. 30–37.
5. Пирс, А. Почему американская ресторанная индустрия ненавидит День матери [Электронный ресурс] / А. Пирс ; пер. с англ. // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20230514/den-materi-262896317.html> (дата обращения: 15.12.2023).
6. Руджери, А. Как мобильные телефоны изменили наш мозг [Электронный ресурс] / А. Руджери ; пер. с англ. // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/20230408/telefon-262049746.html> (дата обращения: 08.01.2024).
7. Хайруллина, Р. Х. Фразеологическое калькирование как форма межязыкового взаимодействия [Электронный ресурс] / Р. Х. Хайруллина // Междунар. научно-исслед. журнал. – 2016. – № 5 (47). – Ч. 2. – С. 69–74. – Режим доступа: <https://research-journal.org/languages/frazeologicheskoe-kalkirovanie-kak-forma-mezhazykovogo-vzaimodejstviya/> (дата обращения: 24.12.2023).
8. Bershidsky, L. Invest in Bitcoin, Even if It's a Bubble [Электронный ресурс] / L. Bershidsky // Bloomberg. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/invest-in-bitcoin-even-if-it-s-a-bubble> (дата обращения: 21.01.2024).

9. Peers, A. Why Mother's Day Is the Most Hated Day in the Restaurant Industry [Электронный ресурс] / A. Peers // CNN Business. – Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2023/05/12/business/mothers-day-restaurant-hell/index.html> (дата обращения: 15.12.2023).
10. Ruggeri, A. How Mobile Phones Have Changed Our Brains [Электронный ресурс] / A. Ruggeri // Gulf Insider. – Режим доступа: <https://www.gulf-insider.com/how-mobile-phones-have-changed-our-brains/> (дата обращения: 08.01.2024).

Филатова В.А.,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, НАПИСАННЫХ В ФОРМЕ ДНЕВНИКА

***Аннотация.** В докладе обсуждается проблема перевода названий произведений в детской литературе, анализируются сложности, с которыми сталкиваются переводчики, особенно при переводе произведений, написанных в форме дневника. Автор приводит примеры перевода названий книг для детей и анализирует трудности, с которыми приходится сталкиваться при передаче смысла, атмосферы и эмоционального оттенка оригинала. Обсуждаются различные аспекты перевода, такие как сохранение «говорящего» имени, перевод слов-характеристик, а также культурные отсылки.*

***Ключевые слова:** детская литература, дневник, название, перевод.*

THE PROBLEM OF TRANSLATING THE TITLES OF CHILDREN'S LITERATURE WRITTEN IN THE FORM OF A DIARY

***Summary.** The report discusses the problem of translating titles of books for children, especially works written in the form of a diary. The author gives examples of translating book titles for children and analyzes the difficulties in conveying the meaning, atmosphere and emotional tone of the original. Various aspects of translation are discussed, such as preserving the "speaking" name, translating characteristic words, as well as rendering cultural references.*

***Keywords:** children's literature, diary, title, translation.*

Проблема перевода названий произведений в детской литературе является сложным и многогранным вопросом, с которым сталкиваются

многие издатели и переводчики. Перед переводчиком встает задача сохранить не только смысловую нагрузку оригинального названия, но и передать атмосферу и эмоциональный оттенок, что может быть непросто при переводе произведений для детей.

Проблема перевода произведений в детской литературе, написанных в форме дневника, может быть связана с рядом факторов.

Во-первых, перевод «говорящего» имени. В художественных произведениях с дневниковой формой повествования, все имена собственные приобретают дополнительные смыслы и выполняют специфические функции для раскрытия образов главных героев и привлечения читательского интереса. Например, рассмотрим название книги итальянского писателя Луиджи Бертелли (1858–1920), который писал для детей под псевдонимом Вамба. В дословном переводе – «Журнал (или Дневник) Джана Бурраски» (Джан (Gian) – сокращённый вариант имени Джанино, Бураска (Burasca) – в переводе – Буря). Имя «Джанбурраска» (одно слово) в Италии стало нарицательным для «непоседливых и изобретательных проказников» [1, с. 6]. В переводе слово «буря» была заменено на «ураган». Имя, вынесенное в название «Дневник Джанни Урагани» (перевод Ксении Тименчик), с одной стороны, звучит по-итальянски, с другой, говорит читателям о непоседливом характере героя.

Во-вторых, перевод слов-характеристик, которые могут быть сложными для перевода. В таких случаях переводчику может потребоваться искать эквивалентные выражения в целевом языке, чтобы передать смысл названия. Например, в оригинальное название книги современной американской писательницы Рейчел Рене Рассел (*Dork Diaries*) включена оценочная характеристика автора дневника. В разговорном варианте американского английского языка словом “dork” называют чудаковатого человека, который характеризуется странным поведением или имеет неординарный набор интересов. В русскоязычном переводе книга называется «Дневник Никки». Чтобы компенсировать смысловую потерю, в аннотации поясняется, что дневник ведёт девочка Никки, неудачница с большой буквы.

Немаловажное значение имеют и культурные различия. Названия произведений, написанных в форме дневника, могут содержать культурные или исторические отсылки, которые могут быть сложными для перевода или понимания в другой культуре.

Например, историко-приключенческий роман для детей итальянского писателя Давиде Морозинотто в языке оригинала называется *La sfolgorante luce di due stelle rosse* (дословный перевод – «Сияющий свет двух красных звезд»). Подзаголовок, написанный мелким шрифтом на обложке книги, можно перевести как «Дело, основанное на дневниках Виктора и Нади».

Виктор и Надя – двенадцатилетние близнецы, которые живут в Ленинграде и начинают вместе вести дневник накануне Великой Отечественной войны (первая запись датирована 22 июня 1941 года). В предисловии сказано, что записи Нади представлены тёмно-синим шрифтом, а записи Виктора – красным. На полях размещены пометки офицера, который в декабре 1946 года ведёт дело Виктора и Нади, чтобы определить совершили ли дети преступление против советской власти. Это абсолютно вымышленная история, «квазиисторический роман», как характеризует его сам писатель, который признаётся в Послесловии, что «допустил много ошибок», т. к. его «маленькая история» потребовала отойти «от большой Истории» [12, с. 354].

В англоязычном переводе книга называется «Красные звёзды». Публикуется с разными подзаголовками – «Захватывающее приключение времён войны» или «Дело, основанное на дневниках Виктора и Нади» (*Red Stars: The Case of Viktor and Nadya's Notebooks*). В переводе на французский книга называется «Ослепительный свет двух красных звёзд» (*L'éblouissante lumière des deux étoiles rouges*), а подзаголовок сообщает, что в основе дела – дневники Виктора и Нади (*L'affaire des cahiers de Viktor et Nadia*). Немецкое название книги имеет другие смысловые характеристики. Книга называется «Затерянный во льдах и снегах» (*Verloren in Eis und Schnee*), с подзаголовком – «Невероятная история брата и сестры Даниловых» (*Die unglaubliche Geschichte der Geschwister Danilow*) – вариант, в котором фамилия близнецов вынесена в заглавие произведения.

Русскоязычный перевод «Дневники Виктора и Нади. Ленинград, 1941» выполнен Анной Богуславской. В название книги вынесен ещё и топоним, благодаря которому в совокупности с датой, каждому русскоязычному читателю становится понятно, о каких событиях пойдёт речь. Тем не менее, перевод содержит исторические дополнения. В комментариях, которые расположены в нижней части каждой страницы книги, приводятся отрывки из дневников детей (архивных, хранящихся в музеях и недавно изданных) и работников Эрмитажа, которые стали свидетелями происходящих в блокадном Ленинграде событий, выписки из газет того времени, комментарии о культурно-исторической ситуации военного периода. Помимо переводчицы книгу к изданию готовила Милена Третьякова, историк и научный редактор.

Подводя итог, отметим, что проблема перевода названий произведений в детской литературе остаётся актуальной и требует постоянного обсуждения и поиска решений. Несмотря на то, что проблема перевода названий книг в детской литературе, и в частности, произведений, написанных в форме дневника, является сложной, она также представляет собой интересное творческое задание для переводчиков. Благодаря сочетанию профессионального опыта, культурных знаний и чувства эстетики, переводчики способны

сохранить и передать важность и уникальность названия, делая его доступным и понятным детям в разных странах и культурах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бертелли, Л. (Вамба). Дневник Джанни Урагани / Л. Бертелли (Вамба) ; пер. с итал. К. Тименчик ; под ред. О. Гуревич. – М. : Самокат, 2015. – 352 с.
2. Морозинотто, Д. Дневники Виктора и Нади. Ленинград 1941 / Д. Морозинотто ; пер. с итал. А. Богуславской ; под ред. М. Третьяковой. – М. : Пешком в историю (ИП Каширская Е.В.), 2019. – 368 с.

Фомина С.Б.,

кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донбасский государственный
технический университет»,
Алчевск, ЛНР, РФ

СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена исследованию сленга, который воспринимается в качестве нестандартного использования языка. Рассмотрена разноструктурная лексика, показаны стилистические особенности и способы передачи значений на русский язык.

Ключевые слова: сленг, язык, стилистика, переводческие трансформации.

THE PECULIARITIES OF ENGLISH SLANG AND WAYS OF ITS TRANSLATION INTO RUSSIAN

Summary. The article is devoted to the study of slang, which is perceived as a non-standard use of the language. The author considers various-structured slang words and expressions, analyzes their stylistic features, and determines the methods of translating slang from English into Russian.

Keywords: slang, language, stylistics, structure, translation transformations.

Стремительное развитие человеческого общества оказывает огромное влияние на процесс коммуникации современного человека. Современный образ жизни и новые тенденции отражаются в развитии языка в виде различных новых слов и выражений, порой даже упрощая общение, как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Целью статьи является характеристика и способы перевода сленга с английского на русский язык.

Язык – это инструмент общения и мышления, в то же время он является зеркалом культуры носителей языка. Сленг является разговорным стилем языка, который часто неоднозначно воспринимается, кроме того, сленг изменчив, слова приобретают новые значения, считаются неформальными, порой вульгарными [2]. Речь с использованием сленга характеризуется различными лингвистическими особенностями, отражающими образ жизни определённой категории людей, его можно отнести к своеобразной языковой вариации типичной для людей некой социальной принадлежности. Сленг – это непринуждённая речь или написание слов и выражений, которые, как случайные, так и яркие или игровые замены стандартных слов применяются в речи [4, с. 39]. Сленг зачастую присущ определённой субкультуре, например, музыкантам, компьютерщикам, геймерам, которые в неформальной беседе используют неформальные, нетрадиционные, но красочные слова и выражения. Таким образом, сленг можно определить как лексику, типичную для неформальной ситуации, появившуюся в результате переосмысления, метафоризации, переоформления или звукового усечения, и подверженную изменениям во времени. Отметим, что такие слова, как *phone, bike, pub, cop* ранее также относились к сленгу.

Сленг в основном относится к речи молодого поколения, и формируется современными тенденциями в образе жизни, мышлении, одежде, поведении, речи, общении в чатах. Сленг зачастую популярен из-за свежести, реалистичности и юмора. Чувство юмора, например, нашло отражение во фразе *couch potato* (*лентяй, лежебока*), где *couch* – *диван*, а *potato* – *картофель*; при этом визуально возникает картина толстого мужчины с большим пакетом картофельных чипсов, сидящем на диване, уставившись в телевизор.

К сленгу можно отнести разноструктурную лексику: аббревиатуры, сокращения, простые и составные слова, устойчивые выражения, изменение морфологии слова, символы (смайлики, которые имеют и вербальную форму).

Что касается способов перевода, согласно Л.С. Бархударову, при передаче сленга используются различные переводческие трансформации, которые обычно применяются для перевода любой книжной лексики [1, с. 210]. Стилистические средства используются как способ установки семантических отношений: *bird* – ‘an aeroplane’ (*самолёт*) – использование метафоры; *tinnie/y* ‘a can of beer’ (*банка пива*), *brain* ‘a clever person’ (*умник*) – использование метонимии; *wheels* ‘a car’ (*машина*) – использование синекдохи; *grass* ‘marijuana’ (*наркота*) – генерализация. В приведённых примерах наблюдается трансформационный перевод, основанный на стилистических характеристиках, ассоциациях. Перевод следующих сленгизмов также основан на ассоциации: *bread* используется в значении ‘money’ (*деньги*), *nana* (*banana*), *cake*, *airhead*, *nuts* используются в значении «тупой,

глупый». Другие примеры – *flat-head* (плоскоголовый), *goof* (лох), *knuckle-head* (глупец) – иллюстрируют эквивалентный перевод.

Отметим, что в сленговых словах и выражениях прослеживаются такие семантические явления как ухудшение (пейорация, деградация) и улучшение (амелиорация) значений: прилагательное *wicked* в стандартном варианте английского языка имеет значения: «злой, злобный, плохой, порочный, дурной, отвратительный, нечистый, подлый, мерзкий, скверный», а в сленге приобретает положительное значение «отличный», тогда как нейтральное наречие *inside* ‘on the inner side’ (*внутри*) в сленге приобретает отрицательный смысл ‘in prison’ (*в тюрьме*). Таким образом, антонимический перевод применяется при передаче значений данной лексики.

Отметим роль фонетических факторов в образовании ряда сленгизмов, таких как рифма, аллитерация: *pork-pie* ‘a liar’ (*лжец*) [3, с. 45]. Причём, выражение «пироги со свининой» происходит от рифмованной жаргонной фразы *Porky Pies and Telling Whoppers*, где *pork-pie*, представляет сокращённую версию, где *whoppers* означают большую ложь. Выражение *dinky-die* означает ‘honest, genuine’ (*надёжный, честный*), относится к австралийскому сленгу и тоже связано с ненавязчивой песенкой о бравом солдате, что и лежит в основе передачи значения. Соответственно, переводчику необходимо знать подтекст для перевода и использовать такую трансформацию как компенсация (возобновление утраченного смысла).

Аббревиация и акронимы зачастую используются в смс-сообщениях, причем, при понимании способа декодирования, передача значения производится калькированием: *b4* – *before*, *BAK* – *back at the keyboard*, *BBS* – *be back soon*, *bf* – *boyfriend*, *BTW* – *by the way*, *DIKU* – *Do I know you?*, *F2F* – *face-to-face*, *FAQ* – *frequently asked question*, *H&K* – *hugs and kisses*, *HAGD* – *Have a good day*, *JK* – *just kidding*, *KIT* – *keep in touch*, *LOL* – *laughing out loud*, *SPST* – *same place, same time*, *SYL* – *see you later*, *TTYL* – *talk to you later*.

Таким образом, существование и развитие сленга невозможно отделить от существования и развития общества, чем больше развивается общество, тем сложнее и изощрённее становится сленг. Для успешного перевода сленгизмов необходимо учитывать, как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, на чём и основан выбор переводческой трансформации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод : вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения. 1975. – 237 с.
2. Николаева, Е. С. Особенности перевода сленга в современной художественной литературе (на материале английского и русского

языков) [Электронный ресурс] / Е. С. Николаева, Е. В. Подольцева // Филологический аспект : международный научно-практический журнал. – 2020. – № 8 (64). – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-perevoda-slenga-v-sovremennoj-khudozhestvennoj-literature-na-materiale-anglijskogo-i-russkogo-yazykov.html> (дата обращения: 28.03.2024).

3. Mattiello, E. An Introduction to English Slang : A Description of its Morphology, Semantics and Sociology / E. Mattiello. – PISP Monza, 2008. – 320 p.
4. Rooney, K. The Encarta World English Dictionary / K. Rooney, H. Soukhanov. – NY : St. Martin's Press ; L. : Bloomsbury. – 1999. – 2176 p.

Хасанов А.М.,
старший научный сотрудник,
Институт узбекского языка, литературы и фольклора
Академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Республика Узбекистан

ПРОБЛЕМА ЛАКУН В ПЕРЕВОДЕ

Аннотация. Статья посвящена описанию понятия «лакуна», которое является общей проблемой языка и культуры. Акцентируется внимание на уникальности и описании понятия «лакуна», которое отличается от родственных ему явлений, в частности, от реалий. Углублённое изучение явления лакуны основано на том, что оно создаёт широкие возможности для изучения другого языка и культуры.

Ключевые слова: лакуна, реальность, понятие, безэквивалентность, лакунарность, лексический пробел, языковая потребность.

THE PROBLEM OF LACUNAE IN TRANSLATION

Summary. The article describes the concept of 'lacuna' as a common problem of language and culture. The author emphasizes the uniqueness of lacunae, which should not be confused with the related phenomena, in particular, realia. The in-depth study of the lacuna phenomenon is based on the fact that it creates ample opportunities for learning another language and culture.

Keywords: lacuna, realia, concept, equivalence, lacunarity, lexical gap, linguistic need.

Термин «лакуна», появившийся в процессе сравнения разных языков и культур, в последние годы стал одним из широко используемых понятий в лингвистике, переводоведении, теории межкультурной коммуникации, культурологии. Различия в видении данного термина

отражаются в различных интерпретациях исследователей, основанных на требованиях и потребностях исследовательской области.

Термин «лакуна» впервые был введён в научный оборот канадскими учёными Дж. Вайном и Дж. Дарбельном. В книге «Сравнение французского и английского языков» эти исследователи трактуют лакуну как лингвистическое явление, определяемое при сравнении двух языков следующим образом: «Феномен лакуны возникает в тех местах, где слово в одном языке не имеет эквивалента в другом языке» [7, с. 10]. Несмотря на частичные семантические изменения термина «лакуна» в более поздний период, это определение стало основой для сохранения первоначальных терминологических характеристик.

Из этого определения видно, что учёные признают, что можно выявить и оценить пробелы в лексике языка, не сравнивая его с другим языком. Конечно, существование пробелов в языковой лексике уже известно лингвистической науке. Алишер Навои, основоположник узбекского языка, в своей работе «Мухокамат-ул лугатайн» пояснил, что при сопоставлении турецкого и персидского языков не всегда находится эквивалент в другом языке для слова, выражающего определённые понятия [6, с. 515–519].

Велики заслуги российских учёных в раскрытии языковой природы феномена лакуны и выделении его в отдельную лингвистическую категорию. В работах И. Стернина признаётся языковая природа феномена лакуны, её обнаружение даже в пределах одного языка. Г. Быкова дала определение, описала возникновение, виды и другие особенности лакуны на примере русского языка [1, с. 238]. Сегодня опыт российских лингвистов используется для прояснения проблем лакун в мировом языкознании. Например, в школе лакунологии, сформированной И. Стерниным и его последователями, изучению внутренних лакун языка уделяется серьёзное внимание, и эти работы представляют большой интерес для лингвистов во всём мире [2, с. 88].

Широкое использование и популяризация термина «лакуна» началась в 1970-х годах. В эти же годы возросло внимание к сравнительному изучению языков, исследованию их связей и различий в области лингвокультурологии, переводоведения, лингвонационалистических исследований. В этих исследованиях понятие «лакуна» обозначается такими терминами, как пробел, лакуна, противоречивые слова, белые пятна на языковой карте, неперебиваемые слова, безальтернативность, нулевое слово, безальтернативная или фоновая лексика, неперебиваемая лексика. Хотя в разных источниках оно называется по-разному, взгляды исследователей на это явление, представляющее собой понятие (семему), не имеющее в языке собственного названия (номемы), близки друг другу.

В лингвистике понятие неэквивалентности (и эквивалентной эквивалентности), служащее изучению нескольких языков и культур,

появилось одновременно с термином «лакуна». Какое-то время явление лакуны изучалось как форма неэквивалентности. В этот период термин «реалия» не использовался. Хотя термин реалии появился еще в 1920-х годах прошлого столетия, смешение его с явлением лакун и выражением противоречивых мнений при описании безэквивалентных слов продолжают и по сей день. Основная причина этого связана с разными интерпретациями того факта, что реалия является элементом, уникальным для языка и культуры конкретного народа. Хотя «реалии – это люди, события, учреждения, вещи, составляющие историческое развитие и культуру того или иного народа», относительность определения, их объёма и границ означает, что трактовки действительности становятся многообразными, интерпретации их становятся другими, что делает понятия отличными друг от друга.

На этом этапе возникает необходимость чётко определить сходства и различия понятий «реалия» и «лакуна» [3, с. 88]. Эти два понятия чувствуются и определяются при сравнении разных языков и культур; для них нет эквивалентного слова в другом из сопоставимых языков. Если определить некоторый язык (L1) и сравниваемый с ним язык (L2) условно как L1, L2, то лакуна — это единица, существующая и как понятие, и как слово в языке L2, но только как понятие в языке L2. язык L1; а реалия существует и как понятие, и как слово в языке L1, но не существует ни как слово, ни как понятие в языке L2.

При сравнении лексики двух языков, хотя большинство слов в них равнозначны, они не могут быть полностью совместимыми. Основная причина этого заключается в том, что определённое понятие имеет разное культурное значение у разных народов. Например, если в узбекском языке под понятием «дракон» понимается мифическая воображаемая змея, то в китайской культуре он реализуется как символ величия и власти с тотемистической тематикой. Подобные ситуации возникают в связи с языковым восприятием, мировоззрением, жреческим сословием носителей языка. Из этого видно, что равнозначные в двух языках единицы могут приобретать лакунарность по своему конкретному значению [4, с. 68]. В приведённом примере религиозно-тотемистическая тема понятия «дракон» в китайской культуре считается лакуной для узбекского языка.

Тот факт, что феномен лакун сегодня широко изучается, объясняется тем, что он полезен при определении взаимосвязи и различных сторон разных языков [5, с. 291]. В современную эпоху глобализации и интеграционных процессов возникает потребность в исследованиях, связанных с концепцией лакун и в изучении различных факторов, влияющих на язык и культуру каждого народа. Сегодня изучение лакун заключается не только в выявлении различий между двумя языками. Чтобы систематически пополнять и обогащать словарный запас языка, необходимо углублённо изучать это лингвистическое явление.

Исследователи сравнивают родной язык с иностранным, пытаются выявить пробелы на лексическом уровне и устранить их, а также стараются объективно изучить возникновение новых понятий, формирующихся в сознании, и процессы их называния, связанные с мышлением и воображением. В узбекском языкознании важно активизировать работу в этом направлении, в частности, сравнивать узбекский язык с другими языками, выявлять и восполнять в нём лексические пробелы, поскольку это служит обеспечению развития и чистоты языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быкова, Г. Лакуарность как категория лексической системологии / Г. Быкова. – Благовещенск : Изд-во БГПУ. 2003. – 276 с.
2. Стернин, И. Лексическая лакуарность и понятийная безэквивалентность / И. Стернин. – Воронеж, 1997. – 105 с.
3. Khasanov, A. Enrichment of Uzbek Lexic Reserve with Kypchak Dialect / A. Khasanov // Лингвистические исследования и их использование в практике преподавания русского и иностранных языков (Материалы IV Междунар. науч.-метод. конф., посвящённой 100-летию юбилею Донецкого национального технического университета). – Донецк, 2021. – С. 84–89.
4. Majidovich, K. Features of Dialectal Words That Fill in the Gaps in the Language Vocabulary / K. Majidovich // International Journal on Integrated Education. – Vol. 4 (10). – Indonesia, 2021. – P. 157–164.
5. Majidovich, K. Possibilities of Kipchak Dialects in filling the Lexicon of Uzbek / K. Majidovich // International Journal on Integrated Education. – Vol. 4, Issue 3. – Indonesia, 2021. – P. 287–294.
6. Navoiy, A. Muhokamat ul-lugʻatayn. Toʻla asarlar toʻplami / A. Navoiy. – Tashkent : Gʻafur Gʻulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi. – P. 515–519.
7. Vinay, J. Stylistique comparee du fraicais et de l'anglais / J. Vinay, J. Darbelnet. – Paris : 1958. – P. 10.

Чмырь М.А.,
ассистент,

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия, как автоматизированный и машинный переводы, описаны их принципы работы и приведены соответствующие примеры.

Ключевые слова: машинный перевод, автоматизированный перевод, письменный перевод, стилистическая ошибка.

MACHINE TRANSLATION IN A TRANSLATOR WORKFLOW

Summary. *The article demonstrates such concepts as automated and machine translation, describes their principles of operation, and provides relevant examples.*

Keywords: *machine translation, automated translation, written translation, stylistic error.*

Современные системы машинного перевода опираются на алгоритм, который объединяет формальную грамматику языка с использованием статистических данных. Для освоения языка система анализирует множество параллельных текстов, содержащих одинаковую информацию на разных языках. После анализа каждого текста система формирует набор уникальных характеристик, таких как редкие слова и специальные символы, которые встречаются в тексте с определённой частотой [4, с. 139].

В системах машинного перевода обычно присутствуют три ключевых компонента: модель перевода, модель языка и декодер. Модель перевода представляет собой набор данных, где для каждого слова или фразы на одном языке перечислены возможные варианты перевода на другой язык с указанием вероятности этих переводов. Система анализирует не только отдельные слова, но и последовательные словосочетания. Модели перевода для каждой пары языков содержат огромное количество пар слов и словосочетаний. Что касается модели языка, она формируется системой на этапе анализа текстов [4, с. 140].

Декодер занимается процессом перевода. Он анализирует морфологию и синтаксис текста, а затем для каждого предложения ищет все возможные варианты перевода, упорядоченные по вероятности. После этого декодер использует модель языка для оценки каждого варианта с учётом частоты употребления, выбирая предложение с наиболее подходящим сочетанием вероятности и частоты [4, с. 141].

Использование статистических данных позволяет системам машинного перевода динамично адаптироваться к изменениям в языке. Как только встречаются новые тексты, система обнаруживает изменения в написании слов и фраз, что позволяет ей подстраиваться под актуальные языковые тенденции. Для постоянного улучшения качества перевода система регулярно обновляется и проходит проверки. Несмотря на это, достижение высококачественного машинного перевода по-прежнему остается нелёгкой задачей, однако он значительно облегчает и ускоряет работу переводчиков.

Иногда слово «автоматический» используется вместо термина «машинный», что не влияет на смысл. Однако стоит отметить, что

термин «автоматизированный перевод» имеет совершенно другое значение, поскольку в этом случае программа помогает человеку в процессе перевода текстов, а не выполняет его самостоятельно. Автоматизированный перевод представляет собой процесс перевода текстов с одного языка на другой, осуществляемый с помощью специализированных программ или приложений с участием человека [3, с. 35]. Машинный перевод представляет собой процесс автоматического перевода текстов с одного языка на другой с использованием специальных компьютерных программ [4, с. 140].

Существует три основных отличия между ними: время и усилия, затрачиваемые переводчиком; использование специализированного программного обеспечения; уровень качества перевода. В автоматизированном переводе переводчик является основным исполнителем, в то время как специализированные программы лишь поддерживают процесс. Основной целью этого подхода является сокращение времени выполнения перевода, обеспечение единообразия терминологии и общего качества результатов. В случае машинного перевода программа выполняет сам перевод, в то время как человек лишь вносит коррективы в итоговый результат. Основная цель заключается в автоматизации труда человека с получением быстрого перевода, хотя и низкого качества.

В данной работе рассмотрим простые и легкодоступные для каждого онлайн-системы машинного перевода:

1) PROMT.One – это первый российский сервис машинного перевода, который использует собственные лингвистические технологии и предоставляет услуги онлайн-перевода текстов и возможность выбора специальной тематики. Однако он располагает всего лишь 20 языками;

2) Google Translate – это система, которую разработала компания Google. Есть возможность онлайн-перевода слов, фраз, словосочетаний и текстов на 109 языков мира;

3) Яндекс Переводчик – это система, которую разработала российская компания «Яндекс». Сервис предлагает услуги перевода на 97 языках мира. Возможен перевод не только текстов, но и перевод веб-страниц, сайтов, документов и картинок.

В процессе перевода необходимо помнить о критериях успешности и неуспешности. При письменном переводе часто встречаются такие ошибки: дословный перевод текста, игнорирование непереводаемых слов и числовых показателей, несоблюдение стиля, фактические ошибки.

Системы автоматизированного перевода представляют собой обобщённое понятие для специализированных программ и онлайн-сервисов, которые переводчики используют в своей работе. Они эффективно применяются для перевода художественных, юридических и технических текстов. Различные инструменты и программы помогают

автоматически проверить грамматику и правописание текста. Среди них:

1) редакторы, встроенные либо отдельные, предоставляющие автоматическую проверку грамматики и орфографии слов;

2) программное обеспечение, таблицы и текстовые редакторы, которые обеспечивают управление терминологией (например, MultiTerm, Termex);

3) программы для управления переводческими проектами;

4) инструменты CAT (computer-assisted translation), использующие ТМ (translation memory), такие как Trados, DéjàVu, MemoQ, MemSource, Wordfast. Они содержат образцы ранее переведённых текстов или предложений;

5) корпуса, которые представляют собой коллекцию документов на одном или нескольких языках. Они помогают создать краткое описание употребления слов и выражений в различных контекстах или в определённой предметной области.

Таким образом, сравнение автоматизированного и машинного переводов показывает, что инструменты, используемые опытными переводчиками, относятся к системам автоматизированного перевода. Эти системы позволяют экономить время, обеспечивать текст единообразием и высоким качеством. Однако машинный перевод может быть полезен в срочных ситуациях, даже если его качество оставляет желать лучшего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, А. Д. Обзор систем машинного перевода/ А. Д. Андреева, И. Л. Меньшиков, А. А. Мокрушин // Молодой учёный. – Чита : Молодой учёный, 2013. – № 12 (59). – С. 64–66.
2. Винокуров, А. А. Новый метод оценки машинного перевода/ А. А. Винокуров, В. О. Чуканов // Информационные технологии и системы. Hardware Software Security. Тенденции и перспективы : Сборник статей. – М. : Международная академия информатизации, 1997. – 195 с.
3. Гуслякова, А. В. Информационные технологии и лингвистика XXI века : учебное пособие / А. В. Гуслякова. – М. : Изд-во Московский педагогический государственный университет, 2016. – 124 с.
4. Дроздова, К. А. Машинный перевод : история, классификация, методы / К. А. Дроздова // Филологические науки в России и за рубежом : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). – СПб. : Своё издательство, 2015. – С. 139–141.

Шабуня К.О.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Решетарова И.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ СТИВЕНА КИНГА

***Аннотация.** В статье анализируются особенности и сложности перевода произведений Стивена Кинга, связанные с характеристиками его авторского стиля и лингвостилистическими особенностями текстов.*

***Ключевые слова:** авторский стиль, лингвостилистические особенности, ужасы, перевод, психологический аспект.*

PECULIARITIES OF RENDERING STEPHEN KING'S IDIOSTYLE

***Summary.** The article demonstrates the features and difficulties of translating Stephen King's works, the characteristics of his idiosstyle, the linguistic and stylistic features of his literary works.*

***Keywords:** idiosstyle, linguistic and stylistic features, horror, translation, psychological aspect.*

Авторский стиль Стивена Кинга привлекает внимание читателей по всему миру. Он является одним из самых известных и плодотворных писателей в жанре ужасов. В статье мы предприняли попытку рассмотреть некоторые лингвостилистические особенности его авторского стиля в аспекте перевода.

Одной из главных особенностей стиля С. Кинга является использование повседневной разговорной речи и диалектизмов. Он создаёт персонажи, наделяя их уникальным языком, включающим термины, сленг и специфические выражения. Передача этих особенностей в переводе часто становится вызовом для переводчика, так как не всегда есть точный эквивалент в другом языке. Он должен найти альтернативные способы передачи языка героев, сохраняя при этом характер и индивидуальность персонажей [2, с. 93].

Подобно научно-фантастическому и фэнтезийному жанрам, ужасы Стивена Кинга полны нетипичных существ, монстров и неживых объектов. Он описывает их с такими деталями и таким реализмом, что они кажутся абсолютно реальными. Переводчик должен быть в состоянии передать эту реалистичность на другой язык, выстраивая образы и фантастических существ, чтобы они оставались такими же жуткими и устрашающими как в оригинале.

Психологический аспект творчества Кинга также очень важен. Он вводит читателя в мыслительные процессы персонажей, позволяя ему глубже понять их мотивации и эмоциональное состояние. Один из главных факторов, способствующих успеху С. Кинга в отображении ментальных состояний своих героев, заключается в его непревзойдённой способности воссоздавать сложности и оттенки различных эмоциональных состояний. С. Кинг умело манипулирует страхами и навязывает читателям сильные чувства тревоги и нервного напряжения. Он исследует тёмные уголки сознания человека и показывает, как могут распадаться убеждения и заблуждения под давлением внешних обстоятельств. Для переводчика это означает необходимость создания таких же эмоционально насыщенных и глубоких характеристик персонажей на другом языке, сохраняя фрагменты внутреннего диалога и рассуждений.

Ещё одной важной особенностью стиля С. Кинга является его готовность к экспериментам с языком. Он использует различные приёмы, такие как повторы, параллелизмы, метафоры и символы, чтобы создавать настроение и усиливать эмоциональное воздействие на читателя. Переводчику необходимо принимать во внимание эти эксперименты и находить адекватные языковые решения, которые сохраняли бы авторское намерение и эффект.

Несмотря на эти сложности, переводчикам всё-таки удаётся успешно передать лингвостилистические особенности авторского стиля Стивена Кинга; сохранить индивидуальность текста, а также уникальные черты персонажей и атмосферу произведения. Им приходится искать компромиссы и креативные решения, чтобы перевести не только слова, но и передать их глубокий смысл и предназначение [3, с. 14].

Переводчикам романов Стивена Кинга приходится сталкиваться с множеством сложностей, связанных с уникальным стилем писателя, глубиной его произведений и спецификой использования языка и культурных реалий [1, с. 59]. Процесс перевода таких текстов требует не только хороших языковых навыков, но и глубокого понимания исходного произведения и таланта литературного переводчика.

Таким образом, авторский стиль Стивена Кинга является многогранным и богатым лингвостилистическими особенностями. Перевод его произведений на другие языки представляет собой сложную задачу, требующую глубокого понимания его языка и умения передать все нюансы и эмоции на другом языке. Однако, благодаря творческому подходу и профессионализму, переводчики успешно справляются с этой задачей, сохраняя язык Стивена Кинга и воссоздавая его произведения на другом языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева, И. С. Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – СПб. : Союз, 2011. – 287 с.
2. Комиссаров, В. Н. Перевод как объект лингвистического исследования / В. Н. Комиссаров. – Ереван : Лингва, 2009. – 253 с.
3. Тлеупова, А. М. Роль творчества С. Кинга в мировой литературе / А. М. Тлеупова. – СПб. : Реноме, 2012. – 78 с.

Шархина С.Е.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Минина Е.В.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. Работа посвящается теоретическому обзору комического дискурса, основным принципам перевода комического материала, а также различные приёмам передачи комического эффекта. Актуальность исследования комического эффекта в литературе и кино обусловлена сложностью его сохранения при переводе из-за культурных различий, игры слов и ритма языка.

Ключевые слова: комический дискурс, комический эффект, принципы перевода.

COMIC DISCOURSE TRANSLATION STRATEGIES

Summary. The research is devoted to the theoretical overview of the comic discourse, the basic principles of translating comic material, as well as various techniques for conveying the comic effect. The relevance of the study of the comic effect in literature and cinema is due to the difficulty of preserving it in translation because of cultural differences, pun and the rhythm of the language.

Keywords: comic discourse, comic effect, translation strategies.

Комедийный жанр играет важную роль в литературе, театре и кино, предлагая зрителям и читателям эмоциональный и интеллектуальный отдых. Однако при переводе комедийных произведений на другие языки возникают сложности, связанные с сохранением комического эффекта. Теоретический обзор комедийного дискурса и его перевода на другой язык позволяет понять сложности и особенности передачи комического эффекта при переводе. Понимание комедийного жанра, принципов перевода и использование соответствующих приемов могут помочь сохранить комическую интенцию автора и достичь соответствующей

реакции аудитории. Тем не менее, важно помнить, что каждый перевод комического материала требует индивидуального и творческого подхода переводчика.

Комедия характеризуется наличием юмора, смешных ситуаций, диалогов и персонажей. Её основная цель – вызвать улыбку и смех у аудитории. Комический эффект часто достигается через использование игры слов, сарказма, пародии, иронии [1]. Важно отметить, что комедия сильно зависит от культурного и исторического контекста. Характерной чертой американского юмора является использование повседневных тем для создания шуток и их объяснения во избежание недоразумений. Существует целый ряд языковых и стилистических средств, которые создают юмористический эффект.

При переводе английского юмора следует учитывать, что юмористические тексты с трудом поддаются переводу, переводчик должен выбирать средства передачи юмористического эффекта в зависимости от конкретного текста и различных экстралингвистических факторов. Несмотря на отсутствие универсального приёма передачи юмора, наиболее удачным считается создание переводчиком собственных каламбуров на основе тех же средств, что и у автора оригинала, с учётом контекста и с сохранением тесной связи со смыслом оригинального произведения.

Перевод комического дискурса требует особого внимания к форме и содержанию оригинала. Среди основных аспектов перевода комедийного материала следует выделить сохранение смысла и комического эффекта, адаптацию культурных отсылок, учёт стиля и ритма языка. Для сохранения смысла переводчику необходимо найти аналогичную форму выражения в целевом языке, чтобы передать юмористический эффект оригинала, однако в некоторых случаях перевод вообще не требуется, например:

– *What's next? Morty? What if I want to jump off the Empire State Building? I have to ask?* (Рик)

– *Yes?* (Морти)

– *And you seriously don't see how that's a slippery slope?*

– *Что дальше, Морти? А если я захочу, чтобы ты прыгнул с Эмпайр-стейт-билдинг? Мне нужно спрашивать?* (Рик)

– *Да?* (Морти)

– *И ты не понимаешь, что это скользкая дорожка?* (Рик)

Известно, что Эмпайр-стейт-билдинг (*Empire State Building*) является 102-этажным небоскрёбом, расположенным в Нью-Йорке на острове Манхэттен. С 1931 по 1972 год, до открытия Северной башни Всемирного торгового центра, являлся самым высоким зданием мира. В 2001 году, после обрушения башен Всемирного торгового центра, небоскрёб снова стал самым высоким зданием Нью-Йорка. Ввиду того, что здание известно русскоязычной аудитории, культурная адаптация

не требуется. Выражение *a slippery slope* (скользящая дорожка) можно перевести дословно, но в некоторых крупных компаниях переводчики решили заменить это выражение на *И ты правда, не видишь опасности?*

Часто комедийные произведения содержат отсылки к специфическим явлениям, событиям и традициям определённой культуры. При переводе необходимо приспособить их к целевой культуре, найти аналогичные явления или события в целевом языке, чтобы сохранить комический эффект оригинала. Комический эффект может зависеть от особенностей языка, таких как игра слов, рифмовка или диалектические выражения. Переводчик должен учитывать эти особенности и стараться сохранить ритм и стиль оригинала [3, с. 202–203].

Существует несколько приёмов, которые могут быть использованы для передачи комического эффекта при переводе [2]. В некоторых случаях можно прибегнуть к эквивалентному переводу, если существует подходящий юмористический эквивалент в целевом языке, можно использовать его, чтобы сохранить оригинальную шутку или игру слов. Если эффективный юмористический эквивалент отсутствует, можно перевести шутку или игру слов в другое языковое выражение, которое может вызывать комический эффект в целевом языке.

Занимаясь переводом мультфильмов, тексты которых пестрят каламбурами, культурными реминисценциями, переводчик также испытывает особые трудности, поскольку «при аудиовизуальном переводе у переводчика, можно сказать, «связаны руки», ведь каламбуры могут опираться на некоторые невербальные знаки, а комичность того или иного фрагмента может основываться именно на связи вербальных и невербальных средств выражения» [4, с. 219].

В случаях, когда прямой перевод невозможен или затруднён, переводчик может использовать другие средства выражения, чтобы передать комический эффект. Например, использовать контекстную подсказку. Когда игра слов или шутка основывается на специфическом контексте, переводчик может использовать подсказку или добавить дополнительную информацию, чтобы помочь аудитории понять комическую ситуацию. Стоит добавить, что в некоторых случаях, чтобы сохранить комический эффект в переводе, может потребоваться изменить фокус или угол зрения юмористического элемента, чтобы он стал понятным и смешным для целевой аудитории.

В заключение следует отметить, что общее понимание юмора как особого феномена языка и культуры основано на амбивалентности природы этого явления, и перед переводчиком стоит сложнейшая задача сохранения комического эффекта в тексте перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык. / И. В. Арнольд. – М. : Наука, 2002. – 384 с.

2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – М. : Изд-во Ин-та общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Воробьева, К. А. Специфика иронии среди других языковых средств комизма / К. А. Воробьева // Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма. – М. : Индрик, 2007. – С. 201–206.
4. Знаменская, Т. А. Стилистика английского языка. Основы курса : учебное пособие / Т. А. Знаменская. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 208 с.

Шляхова В.А.,
студент ОУ «Бакалавр», 4 курс;
научный руководитель: ст. преп. Жиденко Л.А.,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ПРОБЛЕМАТИКА ВОСПРИЯТИЯ ЯВЛЕНИЯ «СЛЕНГ» В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ

***Аннотация.** В данной статье представлены точки зрения различных учёных на определение понятия «сленг», описаны особенности классификации и функционирования сленговой лексики в английском языке.*

***Ключевые слова:** сленговая лексика, употребление, основные функции.*

THE PROBLEMS OF PERCEPTION OF THE PHENOMENON OF SLANG IN THE FUNCTIONAL ASPECT

***Summary.** This article presents the points of view of various scientists on the definition of the concept of slang, describes the features of the classification and functioning of slang vocabulary in the English language.*

***Keywords:** slang vocabulary, usage, basic functions.*

В современном обществе вряд ли можно найти человека, который никогда не использовал сленг. Сленг является важной частью любого языка, он развивается, эволюционирует вместе с ним и поэтому остаётся актуальной проблемой лексикологии.

Отношение исследователей к сленгу неоднозначно. Одни учёные ссылаются на неопределённость явления и вообще отрицают его существование (И.Р. Гальперин). Другие рассматривают сленг как общее понятие, термин, который использовался первоначально определёнными социальными и профессиональными группами, но впоследствии расширивший сферу своего употребления (Ю.К. Волошин,

В.А. Хомяков, А.Д. Швейцер). Некоторые приравнивают сленг к жаргону и считают эти понятия синонимичными (Е.Г. Борисова-Лукашанец, А.Н. Мазурова, Л.А. Радзиховский). Российский филолог М.М. Маковский полагает, что термин «сленг» нужно относить только к лексике, известной более широкому кругу говорящего, а «жаргон» и «арго» использовать в отношении профессиональной или социальной лексики.

И.В. Арнольд предлагает похожее деление сленга на общий и специальный, которое основывается на особенностях сферы употребления. Также она отмечает, что если сленгизм обозначает новое понятие, он может закрепиться в языке. Если же семантика сленгизма отмечается лишь новизной, то существование такой единицы не отличается особой продолжительностью, она исчезает из языка, образуя, таким образом, наиболее изменчивую часть словарного состава.

В функциональном аспекте отличительными чертами сленга как явления условно можно назвать: неустойчивость, переходящий характер. Так некоторые исследователи усматривают в сленге живые факты словотворчества, прогрессивное явление в развитии и совершенствовании языка, а ряд учёных отмечает способность и быстроту процесса ассимиляции сленгизмов в литературном языке (*to cut – to drop an acquaintance; fizzing – first – rate or splendid; plucked or ploughed – defeated or turned back at the examination; skull – the head or the master of the college*). Отдельные авторы включают различные профессионализмы в сленг, и он начинает дифференцироваться. Таким образом, появляются такие разновидности сленга в английском языке как военный сленг, спортивный сленг, театральный сленг. Аббревиатуры также рассматриваются как сленг: *pro – professional, props – properties, biz – business, pub – public house*.

Соответственно, подтверждается деление сленга на общий и специальный. Общий сленг находится за пределами английского литературного языка (Standard English), это общепонятные и широко распространённые в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально-оценочной окраски, претендующие на новизну и оригинальность в этих своих качествах и выступающие синонимами слов и словосочетаний литературного языка, а специальный сленг включает в себя слова и словосочетания того или иного классового или профессионального жаргона.

К основным функциям сленга относятся номинативная, коммуникативная, когнитивная, эмоционально-оценочная, экспрессивная, мировоззренческая, идентификационная и функция экономии времени.

Для сленга важна идентификационная функция, с помощью которой говорящие обозначают свой социальный статус и принадлежность к определённой языковой группе. Не менее важной

является и экспрессивная функция, которая придаёт речи говорящих особую выразительность. Коммуникативная функция сочетается с номинативной в связи с тем, что сленг и наименования в языке появляются в результате коммуникативных потребностей говорящего. Когнитивная функция проявляется в том, что многие слова в сленге несут дополнительную информацию, а значит, и дополнительные знания об окружающем мире.

Необходимо выделить мировоззренческую функцию сленга, так как на язык влияют не только возрастные и профессиональные особенности его носителей, но и различия, связанные с их культурой и степенью образованности соответственно. Эзотерическая функция также является характерной чертой сленга, единицы которого могут отражать солидарность, присущую членам группы, либо враждебное, оскорбительное или насмешливое отношение к чужакам. Сленг также выполняет функцию экономии времени, так как экономит время и место (пространство для письма) благодаря усечённым формам слов (аббревиатурам, различным сокращениям). Сленг также выполняет эмоционально-оценочную функцию, потому что чаще имеет негативную эмоционально-оценочную окраску и уничижительное значение.

Ярко выраженная эмоционально-оценочная окраска, образность и языковая игра сленга позволяют реализовывать ряд специфических функций. Таким образом, можно выделить следующие, принципиально отличающиеся от традиционных, функции сленга: демонстративная, корпоративная, функция творческого самовыражения.

Демонстративная функция сленга особенно ярко проявляется в молодёжной среде. Именно в юношеском возрасте потребность молодых людей в стремлении выделиться из толпы, самовыражении обуславливает активное употребление сленга в речи. В частности, для реализации данной цели современные русские подростки и молодые люди активно используют сленгизмы, заимствованные из английского языка: *шеймить* – *стыдить* (от англ. *shame* – *стыд*), *лузер* – *неудачник* (от англ. *loser* – *неудачник*), *чекать* – *смотреть*, *проверять* (от англ. *check* – *проверять*).

В среде специального сленга реализуется его корпоративная функция, это происходит в результате обозначения принадлежности говорящего к той или иной «корпорации», с которой его связывает профессиональная общность. Например, участник речевого акта в среде компьютерщиков оперирует значениями определённых слов: *аттач* – *прикрепляемый файл*; *админ* – *администратор*; *инсталлировать* – *устанавливать какую-либо программу*; *айтишник* – *специалист в области информационных технологий*.

Функция сленга как способа творческого самовыражения позволяет взглянуть на сленг в ином ракурсе, представив его в

качестве элемента словотворчества. У человека, не чувствующего влияние литературной нормы и не сдерживаемого рамками правил, появляется возможность создавать «собственный язык», а также изобретать новые слова для обозначения реалий своей жизни. В этом легко убедиться, если сопоставить сленгизмы с их нейтральными и книжными эквивалентами:

английские: *to give smb props* (сленг) – *to show respect* (нейтральное) – *to exalt* (книжное); *to diss* – *to yell at* – *to scold*; *to bounce* – *to leave* – *to departure*;

русские: *батл* (сленг) – *соревнование* (нейтральное) – *поединок* (книжное); *отрубиться* – *заснуть* – *погрузиться в сон*; *хейтить* – *унижать* – *втаптывать в грязь*.

Подводя итоги вышеизложенного, можно отметить, что в настоящее время у лингвистов не сложилось единого мнения относительно термина «сленг» и его определения, но многие лингвисты считают целесообразным разделение сленга на общий и специальный. В функциональном аспекте отличительными чертами сленга как явления можно назвать неустойчивость и переходящий характер. Сленг по-прежнему выполняет самые разнообразные функции, которые тесно связаны между собой: коммуникативную, когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, эзотерическую, идентификационную и функцию экономии времени. Однако в настоящее время выделяются функции, которые имеют принципиальное отличие от традиционных. Это демонстративная, корпоративная функции и функция творческого самовыражения. Следует отметить, что данные аспекты обуславливают научную новизну и могут послужить толчком для последующих исследований в данной области.

Таким образом, рассмотренные выше функции позволяют утверждать, что сленг занимает лидирующее место среди групп нелитературной лексики и является органической частью системы национального языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дунаевская, Т. А. Структурные и семантические особенности экспрессивно-коллоквиальной лексики в современных английском и русском языках : дисс. ... канд. филол. наук / Т. А. Дунаевская // – Череповец, 2005. – 298 с.
2. Маковский, М. М. Современный английский сленг : онтология, структура, этимология / М. М. Маяковский // – М. : Либроком, 2016. – 168 с.
3. Никитина, Т. Г. Молодёжный сленг : Толковый словарь : более 12000 слов ; свыше 3000 фразеологизмов / Т. Г. Никитина. – М. : Астрель : АСТ, 2004. – 912 с.

4. Орлова, Н. О. Сленг как способ творческого самовыражения / Н. О. Орлова // Иностр. языки в высш. шк. – 2011. – № 1 (16). – С. 53–57.
5. Хомяков, В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков // – М. : Либроком, 2009. – 106 с.
6. Mattiello, E. The Pervasiveness of Slang in Standard and Non-Standard English // Mots Palabras Words. – 2005. – No 6. – P. 1–41.

Ясинецкая Н.А.,

кандидат филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный
педагогический университет»,
Горловка, ДНР, РФ

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА И ТОЧНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОВ

Аннотация. В статье рассматривается важность фоновых знаний для переводчика, их компоненты и классификации. Автор анализирует межотраслевую полисемию, интернациональные и псевдоинтернациональные значения терминов, термины-реалии и подчёркивает, что точность передачи терминов зависит от понимания их этимологии и области их применения.

Ключевые слова: фоновые знания, термин, межотраслевая полисемия, псевдоинтернациональные значения, термин-реалия, точность перевода.

BACKGROUND KNOWLEDGE OF THE TRANSLATOR AND THE ACCURACY OF RENDERING TERMS

Summary. The article discusses the importance of background knowledge for a translator, as well as highlights its components and classifications. The author analyzes intersectoral polysemy, international and pseudo-international meanings of terms, terminological realia and emphasizes that the accuracy of rendering terms depends on understanding their etymology and the sphere of their application.

Keywords: background knowledge, term, intersectoral polysemy, pseudo-international meanings, terminological realia, translation accuracy.

Фоновые знания (англ. background knowledge) – знания реалий, условий, обстановки, среды, окружения; понимание концепций, ситуаций и проблем, связанных с текстом [2], – составляют основу социолингвистической и социокультурной компетенции, имеют важное значение в рамках межкультурной и межкузыковой коммуникации,

являются необходимым условием адекватного перевода и представляют собой важнейшую составляющую профессиональной компетенции переводчика.

Лингвисты выделяют несколько классификаций фоновых знаний. По мнению В.П. Фурмановой, следует выделять: историко-культурный фон; социокультурный фон; этнокультурный фон; семиотический фон [4, с. 68]. В зависимости от широты охвата, Г.Д. Томахин включает в фоновые знания: общечеловеческие знания; региональные сведения; сведения, которыми располагают члены определённой этнической или языковой общности; знания, которыми обладают жители данной местности или члены социально замкнутой группы; сведения, которыми обладают члены микроколлектива [3, с. 85]. Включение в классификацию общечеловеческих знаний расширяет понятие фоновых знаний и выводит их за рамки лингвоэтнокультурологических.

Другие языковеды также рассматривают понятие в более широком смысле. Так, И.М. Шеина фоновыми знаниями называет «различные типы знаний, влияющие на процесс коммуникации» [7, с. 76]. По определению В.В. Катерминой, «фоновые знания, в широком смысле, – это все знания, которыми обладает человек к моменту коммуникации» [1, с. 24]. Каждая из отраслей человеческой жизнедеятельности имеет свою систему базовых понятий, отношения между которыми составляют её суть. Отсутствие фоновых знаний о содержании этих понятий и терминологических соответствий в сознании переводчика приводит к ошибкам перевода [6, с. 155].

В каждой отрасли используются присущие только ей термины, которые по форме могут совпадать с общеупотребительными словами, но отличаться по смыслу [6, с. 155]. Помимо этого, следует обратить внимание на явление межотраслевой полисемии, когда одно и то же слово в различных терминосистемах имеет разные значения. И только понимание переводчиком содержания понятий, обозначаемых этими терминами, способствует адекватному и точному воспроизведению научной и технической информации на языке перевода.

Рассматривая фоновые знания переводчика как знания о предмете перевода, приведём несколько примеров межотраслевой полисемии терминов, когда отсутствие общих знаний об отрасли перевода и незнание терминологических эквивалентов могут привести к ошибкам перевода.

Прилагательное *major* имеет значения «основной; главный; ведущий; большой; старший». Но в разных сферах слово может также функционировать и реализовать свои значения как существительное. В сфере образования это «направление подготовки; основная специальность; профилирующая дисциплина»: *The engineering major is known for being one of the most challenging programs at many universities.* – Инженерная **специальность** имеет одну из самых

сложных программ подготовки во многих университетах. В военной сфере: *The rank of **major** is above that of a captain and below that of a lieutenant colonel.* – Звание **майора** выше звания капитана и ниже звания подполковника. Разные варианты перевода в сфере музыки: *What are the notes in the D **major** scale?* – Какие ноты в гамме *ре мажор*?; ***Major** intervals, characterized by their bright and happy sound, include the **major** second, third, sixth, and **major** seventh.* – **Большие** интервалы, отличающиеся ярким и радостным звучанием, включают **большую** секунду, терцию, сексту и **большую** септиму.

Прилагательное *minor* имеет значения «второстепенный; малозначимый; дополнительный; меньший; младший». В сфере образования: «дополнительная специальность; непрофилирующий предмет; курсы»: *The college counselor suggested taking a **minor** in communication studies to improve public speaking skills.* – Консультант колледжа предложил пойти на **курсы** по коммуникации, чтобы улучшить навыки публичных выступлений. В юридической сфере: *It is the moment when a person ceases to be considered a **minor** and assumes legal control over their person, actions, and decisions.* – Это момент, когда человек перестаёт считаться **несовершеннолетним** и берёт на себя юридический контроль над своей личностью, действиями и решениями.

Без фоновых знаний переводчика невозможен правильный перевод многих терминов-реалий. Само понятие «термин-реалия» было введено А.Д. Швейцером в отношении перевода реалий в публицистике и использовалось Г.М. Стрелковским применительно к переводу специфических иностранных военных понятий. И.В. Цепков утверждает, что термины-реалии обладают определёнными характеристиками как терминов, так и реалий и в то же время собственными специфическими чертами, и утверждает, что это специфическая категория терминологической лексики, выражающая понятия, исходно являвшиеся реалиями, но приобретшие в ходе культурно-исторического развития черты терминов [5, с. 5]. Рассмотрим особенности перевода некоторых религиозных терминов-реалий.

Presentation of Jesus at the Temple – дословно *Представление Иисуса в храме* – ***Сре́тение** Господне* – название церковного праздника на русском языке связано с повествованием второй главы Евангелия от Луки о встрече младенца Христа с ветхозаветным праведником Симеоном Богоприимцем в Иерусалимском храме. Наряду с церковной традицией, слово *сре́тение* имело и языческий колорит, поскольку обозначало встречу зимы и весны, что отражено в пословицах и поговорках: *На **Сре́тение** зима с весной встретились; В **Сре́тение** солнце на лето, зима на мороз поворотила.*

Palm Sunday – христианский подвижный праздник, который приходится на воскресенье перед Пасхой, – посвящён триумфальному

въезду Христа в Иерусалим. Название происходит от пальмовых ветвей, которыми люди приветствовали Иисуса, когда он входил в город. Русскоязычное соответствие – **Вербное воскресенье** – у христиан в России место пальмовой ветви в качестве символа праздника заняла верба, которая дала название празднику и неделе перед ним: *Вербное воскресенье, Вербная неделя, Вербница*.

Приведённые выше примеры подтверждают важность фоновых знаний для обеспечения качественного перевода. Подготовка переводчиков требует максимальной универсализации. Гипотетические компоненты фоновых знаний переводчика должны охватывать, в частности, религию, мифологию, фольклор, географию, историю, культуру (литературу, живопись, театр, кино и музыку), медицину, образование, политико-административное устройство, юриспруденцию и судебную систему, экономику и гуманитарные науки. Фоновые знания – знания общих реалий, условий, обстановки, среды, окружения – имеют важное значение в рамках межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катермина, В. В. Фоновые знания как средство достижения адекватного перевода / В. В. Катермина, В. Б. Жаворонкова // Журнал филологических исследований. – Том 7. – № 3. – 2022. – С. 24–27.
2. Нелюбин, Л. Л. Фоновые знания / Л. Л. Нелюбин // Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 320 с.
3. Томахин, Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / Г. Д. Томахин // Иностранные языки в школе. – М., 1980. – № 4. – С. 84–87.
4. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В. П. Фурманова. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 1993. – 124 с.
5. Цепков, И. В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий : 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Цепков Илья Викторович. – 2015. – 31 с.
6. Черноватий, Л. М. Методика викладання перекладу як спеціальності : підручник для студентів вищих закладів освіти за спеціальністю «Переклад» / Л. М. Черноватий. – Вінниця : Нова книга, 2013. – С. 161–165.
7. Шеина, И. М. Фоновые знания как неотъемлемый компонент профессиональной компетенции переводчика / И. М. Шеина // Филология и искусствоведение. М., 2009. – 75–79.

Polezhaev E.S.,
Specialist Degree Student, 5th year;
Research Advisor: Cand. Sc. (Philology), Assoc. Prof. Agapitova A.A.,
FSBEI HE Don State Technical University,
Rostov-on-Don, RF

METHODS OF COUNTERACTING DIFFICULTIES IN THE LOCALIZATION OF DIGITAL PRODUCTS

Summary. *The article is devoted to methods of solving different problems related to localization of digital products. It describes the methods of solving stylistic and semantic as well as technical difficulties.*

Keywords: *localization, adaptation, localization difficulties, digital product, software.*

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ ПРИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ПРОДУКТОВ

Аннотация. Данная статья посвящена методам решения различных проблем, относящихся к локализации цифровых продуктов. В данной статье приведены способы решения как стилистических и семантических, так и технических трудностей.

Ключевые слова: *локализация, адаптация, трудности локализации, цифровой продукт, программное обеспечение.*

Due to rapid development of technologies and creation and distribution of many different types of digital products, the need in localization for these types of products is constantly growing. As Russian users usually are not proficient in English, they face many problems when using unlocalized digital products – whether it is a software, messenger, app, or a videogame. With successful localization, the range of audience expands, thereby allowing the localized product to become more profitable.

As every particular type of digital product requires specific methods and techniques, there are generally applicable ways of solving translation difficulties when localizing it.

The first thing to do is to explore the definition of digital product. “Digital product is an intangible one that only exists in digital form, can only be consumed via digital devices and is distributed through the Internet” [3]. “Digital products are goods or services that are delivered and consumed in digital format” [7]. It is a broad term that includes many different sorts of products.

It is also necessary to reveal the definition of localization. “Localization is the process of acceptance of a product and its linguistic and cultural relevance to the target region where it will be used and sold” [4, p. 34]. According to GALA (Globalization and Localization Association), “Localization is the process of adapting a product or content to a specific market or region, translation is one of the elements that localization includes” [5]. In this article,

the term refers to IT and digital industry to denote the process of product acceptance and its linguistic and cultural relevance to the target region where it will be used and distributed.

The process of localization itself may include the following:

- adaptation of design and layout for correct display of a translated text in the target language of a specific region;
- changing the formats of date and time, addresses, numbers, currencies, etc. in accordance with the formats enacted in the target regions;
- changing the content in accordance with the tastes and consumer habits of the target audience.

A distinctive feature of localization of digital products is the necessity to localize the interface of the product itself, which includes work directly with its content. When translating the interface, it is necessary to take different aspects into account that are not directly related to linguistic aspects. For example, a translator may need to limit the length of the text if it doesn't fit into the element of interface, track the semantic connection of elements with each other, etc. This problem can be solved by using abbreviations or special characters, symbols and pictograms.

The term 'localization' is usually used in a broad sense and includes many tasks that may not be linguistic but, for example, technical.

When localizing software and working with strings, a translator should keep in mind the different character encoding standards. For example, in a hypothetical situation when in the Russian locale (a set of parameters in the user interface) is used common space character (U+0020) and in English locale it is non-breaking space (U+202F), while the common space character will be set in the system, the other one will come from resources like Common Unicode Language Data Repository (CLDR), which at some point will cause the application crash due to a lots of space characters detected by the system. And that problem can also be related to other characters. To avoid such problems translators must use tools that allow them to use a specific encoding and never use encodings arbitrarily.

Localization requires many non-linguistic technical adaptations. For example, the main emphasis in the localization of digital products aimed at entertaining the user, be it e-books, mobile apps, etc., is not on linguistic correspondence with the original, but on satisfaction from using a digital product, and everything that can negatively affect the user's enjoyment of the product is likely to be either significantly changed or even removed. In contrast to this method of localization, there is also a counterargument put forward by those who defend source-oriented localization, saying that recipients should to some extent face cultural differences in order to inform and acquaint them with other types of cultures, the characteristics of specific regions, as well as attract consumers who are sincerely interested in foreign culture.

Also, digital products that are artistic creations and works of fiction may cause many difficulties for a translator as they may have rich

background and history, which could be revealed in the previous works. Thus, all the names of key lore events, geographical names, mythology and proper names could already be determined in localization in advance. For example, in the Russian version of DLC *Dragon Age: Origins -- Awakening*, the proper name *Kirkwall* was translated as *Керкуолл*, meanwhile, in the previous version of *Dragon Age: Origins*, without DLC, it was translated as *Киркволл*.

When there are several variants of the name of the same thing, there is a chance that the user will perceive it as different phenomena. It is very often that the quality of localization is degraded due to the lack of context the translator had when working with a certain product. The translator will have to study and immerse oneself in the localized product.

Besides, a translator will have to face the difficulty of localizing the author's neologisms denoting any object, action or phenomena that does not exist in ordinary reality, but take place in this particular product. The way to deal with this problem is either selecting or even inventing the equivalent of a word in the target language at the expense of existing word-formation models of this language.

REFERENCES

1. Калмыков, В. А. Локализация программного обеспечения как переводческая проблема / В. А. Калмыков, Г. И. Макарова // Вестник УРАО. – 2010. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lokalizatsiya-programmnogo-obespecheniya-kak-perevodcheskaya-problema> (accessed 19 Mar. 2024).
2. Нардюжев, В. И. Лингвистические особенности локализации программного обеспечения / В. И. Нардюжев, И. В. Нардюжев, В. Е. Марфина, И. Н. Куринин // Вестник РУДН. Серия : Информатизация образования. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-osobennosti-lokalizatsii-programmnogo-obespecheniya> (accessed 19 Mar. 2024).
3. Babber, A. What is a digital product? (Definition & Examples) / A. Babber. – URL: <https://imagestation.com/what-is-a-digital-product/> (accessed 19 Mar. 2024).
4. Esselink, B. A Practical Guide to Localization / B. Esselink. – Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2000. – 325 p.
5. Globalization and Localization Association (GALA). – URL: <https://www.gala-gloval.org/knowledge-center/about-the-industry/language-services> (accessed 19 Mar. 2024).
6. Moore, D. The Basics of Software Internationalization / D. Moore. – URL: <https://www.translationdirectory.com/articles/article1272.htm> (accessed 19 Mar. 2024).
7. Okedara-Kalu, J. What is a digital product? Definition, types, examples, FAQs / J. Okedara-Kalu. – URL: <https://techdella.com/tech-blog/>

[what-is-a-digital-product/#:~:text=A%20digital%20product%20is%20essentially,realm%2C%20accessed%20and%20consumed%20electronically](#) (accessed 19 Mar. 2024).

Riazanov I.S.,
Specialist Degree Student, 5th year;
Research Advisor: Cand. Sc. (Philology), Assoc. Prof. Agapitova A.A.,
FSBEI HE Don State Technical University,
Rostov-on-Don, RF

PECULIARITIES OF TRANSLATING MEDICAL TEXTS

Abstract: *The article reviews the peculiarities and key problems that a translator faces when working with medical texts. The theoretical part is illustrated with examples from a scientific medical article.*

Keywords: *peculiarities, medical text, translation, terminology, abbreviations, passive constructions.*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТОВ

Аннотация: *В данной статье рассмотрены особенности и ключевые моменты, с которыми сталкивается переводчик при работе с медицинскими текстами. Теоретическая часть подкреплена примерами из научной медицинской статьи.*

Ключевые слова: *особенности, медицинский текст, перевод, терминология, аббревиатуры, пассивные конструкции.*

Since medicine does not stand still constantly reporting new findings and following them new diagnoses, and, consequently, acquiring new terminology, we can say that the translation of texts in this field is highly demanded and necessary. Translators of medical texts are specialists who have a deep understanding of the medical field they work with. Medical translation is a vast field with many niches: translation of medical research, interpreting at medical conferences and events, pharmacological translation, translation of instructions to medical equipment, etc. Medical translation should not be seen as a general translation, as it often contains delicate information, much more delicate than general texts.

To commence, it is necessary to understand what a medical text is. A medical text is a specialised medical publication or a text of a private nature, the content of which is directly related to human health matters [3, p. 10]. Medical texts are not expressive; they are characterized by strictness and monotony, as well as the prevalence of special constructions with the use of special terminology and abbreviations [2, p. 110]. This approach to the format of the text can be explained by its narrow focus; the texts are characterised by being addressed to a specific group of people proficient in medicine.

The main peculiarity of medical literature as a part of scientific discourse is the use of special terminology. No matter how, but any translator, when working with a medical text, is obliged to accurately convey the meaning of the terminology used in the medical text. The language of medicine is in some way universal, meaning that most terms are usually given in Latin or Greek. Therefore, it should not be difficult for a translator to find an equivalent in his or her own language [1, p. 55–56]. However, on account of the constant replenishment of medical terminology as a result of the development of the medical industry and research, the translator may have difficulties and may have to use some transformations to convey the meaning given in the original. Examples of terminology: *interleukin* – *интерлейкин*, *cartilage* – *хрящ*, *synovial membrane* – *синовальная оболочка*, etc.

Nowadays, compression is becoming an extremely popular method of dealing with words that are newly added into regular or specialised dictionaries. Therefore, there is a tendency to apply a system of abbreviations. Translators are challenged with the task of inventing their own abbreviations when there is no equivalent available in their native language. When it seems not possible or optional to invent an abbreviation, translators have to turn to descriptive translation [4, p. 302].

English-language medical texts are packed with abbreviations, which is logical, as English has a whole organized advanced system of medical abbreviations: *MMP* – *metalloproteinase* – *металлопротеиназа*; *OA* – *osteoarthritis* – *остеоартроз*; *NOS* – *nitric oxide synthase* – *синтаза оксида азота*; *BMD* – *bone mineral density* – *минеральная плотность кости*, etc.

Medical texts, being scientific special texts, have a tendency to use words in their direct meaning or terminological meaning, thus potentially avoiding misunderstanding from recipients. Along with them, there is a prevalence of bookish vocabulary, which is a characteristic feature of scientific texts, which can also be organized in the category of lexical peculiarities [4, p. 303].

Medical texts, since they are primarily specialised texts, are packed with passive constructions and impersonal sentences. Among other grammatical peculiarities, one can also note the ratio of nouns to verbs – the nouns prevail to a larger extent. In this way, the text achieves the effect of objectivity of reported information, which, obviously, affects the perception of the material by any recipient [2, p. 109]: *A role of cytokines in the pathogenesis of knee OA is reported by many researchers* [5, p. 113]. – *Важную роль цитокинов в патогенезе ОА коленного сустава подтверждают многие исследования*; *Destructive changes in the joints in OA are also associated with increased expression of isoform of nitric oxide synthase (NOS)* [5, p. 114]. – *Деструктивные изменения в суставах при ОА связывают также с повышенной экспрессией изоформы синтазы оксида азота*.

Scientific texts in English are characterised mainly by direct word order, with inversion used to provide a logical link to the previous sentence or paragraph. Each paragraph begins with a key sentence that states the main idea. The translation of such texts requires both the industry knowledge and scientific language skills due to the strict requirements to their translation: (a) to fully and accurately convey the original information; (b) to preserve the original style of the special text; (c) to clarify and double-check special vocabulary in dictionaries and reference books.

Thus, we can single out the following peculiarities of medical texts: (a) special terminology; (b) predominance of passive constructions in impersonal sentences; (c) predominance of nouns over verbs, abbreviations, monotony, and strictness of the narrative. The translator's sufficient knowledge in a particular field of medicine and the experience gained in the course of translation activities play an important role for the final translation product.

REFERENCES

1. Василькова, А. П. Особенности адекватного перевода медицинских текстов (на примере англоязычного академического дискурса) / А. П. Василькова, Л. Е. Рудакова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 8-1(71). – С. 55–59.
2. Макушева, Ж. Н. Специфика медицинского дискурса на материале аутентичных текстов по специальности / Ж. Н. Макушева, М. Б. Ковалева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5-1 (35). – С. 108–111.
3. Пономаренко, Л. Н. Лингвостилистические особенности медицинских текстов в переводческом аспекте / Л. Н. Пономаренко, Е. А. Мишутинская, И. С. Злобина // Гуманитарная парадигма. – 2018. – № 1 (4). – С. 9–14.
4. Ширинян, М. В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов / М. В. Ширинян, С. В. Шустова // Язык и культура. – 2018. – № 43. – С. 295–316.
5. Novakov, V. B. Risk factors and molecular entities of the etiopathogenesis of the knee osteoarthritis (literature review) / V. B. Novakov. O. N. Novakova, M. I. Churnosov // Genij Ortopedii. – 2021. – Vol. 27, No. 1. – P. 112–120.

Vasileva A.N.,
*Candidate of Sciences in Philology, Senior Lecturer,
FSBEI HE Donetsk M. Gorky State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Donetsk, DPR, RF*

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TRANSLATION INDUSTRY

Summary. *The article demonstrates the advantages and disadvantages of artificial intelligence in the translation industry, presents the evidence that machine translation systems are able to provide adequate translation of texts only with human intervention.*

Keywords: *artificial intelligence (AI), machine translation systems, human translation, international communication.*

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МИРЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. *В статье описаны преимущества и недостатки искусственного интеллекта в переводе, представлены доказательства того, что системы машинного перевода способны обеспечить адекватный перевод текстов с участием человека.*

Ключевые слова: *искусственный интеллект (ИИ), машинный перевод, услуги переводчиков, международное общение.*

Translation is the process of rendering a spoken or written word or text from one (the source) language into another (the target) language. With the growing international communication, the demand for a quick accurate and efficient translation has increased. This has led to the development of translation technologies that use on Artificial Intelligence (AI) to automate and enhance the translation process. Translation technologies include tools, software and systems that facilitate the work of human translators or perform translations automatically, without human intervention. Such technologies aim to improve accuracy, consistency, and cost-efficiency of translating various types of content (documents, websites, videos, and audio recordings).

In recent years, there has been a significant shift towards using AI-based translation methods instead of traditional rule-based approaches. This change has been driven by advancements in neural machine translation, which uses deep learning algorithms and large datasets [3]. AI translation saves translators' time: it is used to render texts from one language to another, with little effort required on the part of the user. Although AI uses advanced algorithms to ensure accuracy of the translations, the latter should always be reviewed by human translators to certify both accuracy and complete faithfulness. Owing to their ability to learn, AI-powered translation tools maintain consistency across multiple documents by learning from previous assignments and enhance their capacities for future translation projects [2].

Integrating an AI system into an existing localization workflow can be difficult. Companies need to consider how an AI translation tool will interact with other systems and processes, and ensure that the human and the automated programmes are able to work together seamlessly. Successful implementation of AI in translation requires careful planning and management.

However quick the AI translation might be, it does lack the ability to localize the product for a specific audience. One limitation of Artificial Intelligence translations is the inability to explain concepts in the way that a human individual would. For instance, an Artificial Intelligence technology cannot accurately understand the dialects that distinguish cultures, making it difficult to interpret the nuances of languages and marketing materials. As a result, AI-powered translations are not ideal for literary texts and marketing materials as these texts contain culture-bound expressions. It is human translation work that is effective in such cases [2].

The potential of Artificial Intelligence in the field of translation is limitless. AI-powered tools have become increasingly popular as they can save time and money. With these tools, companies can achieve language accuracy that was once thought impossible. Here are three ways to leverage Artificial Intelligence for improved accuracy and efficiency in translations: Machine Translation (MT), Natural Language Processing (NLP), Neural Machine Translation (NMT).

MT is a process by which computers are used to translate texts from one language to another. It can handle complex grammatical structures, dialects and other nuances of communication that humans may find difficult or time-consuming to process. Additionally, MT is cost-effective because it can be done quickly and without human intervention, making it ideal for bulk translations or large projects.

NLP technology allows computers to understand natural language and make inferences from a text written in different languages. By using Artificial Intelligence algorithms, NLP can help with tasks like identifying complex words, understanding the context, and generating accurate translations. It can detect errors in a translation and suggest corrections, making it easier to spot mistakes before they become a problem.

NMT is a type of Artificial Intelligence that uses neural networks to create more natural and fluent translations. A major advantage of NMT over older forms of machine translation is its ability to continuously update itself through self-learning algorithms. As it encounters new words or sentences in the translation workflow, it can adapt its understanding and translations.

Artificial Intelligence has impacted language learning and education, AI-driven technologies can provide targeted feedback that allows students to improve their language skills quickly and efficiently. It can help teachers tailor lessons for each student's unique learning style and abilities, allowing them to create personalized classroom experiences.

It is necessary to add that there has been a lot of hype around Artificial Intelligence and machine translation for a while now, and the terms are often used interchangeably. However, machine translation is the process of using AI to automatically translate content from one language to another. The idea of using

computers to automatically translate texts first emerged in the early 1950s. Since then, the technology has developed from rule-based and statistical approaches to Neural Machine Translation (NMT). Using deep neural networks, machine translation has made significant advancements in the recent past. Today's NMT engines can learn from huge amounts of bilingual text data and therefore handle more complex structures with higher accuracy than the previous techniques. The most well-known machine translation systems in the market, such as Google Translate, DeepL and Bing Microsoft Translator, rely on the latest NMT technology.

Nevertheless, machine translation in its current technological state has its limitations and can struggle with complex language structures to accurately translate idiomatic expressions, cultural nuances, and regional dialects. Another challenge of machine translation is to maintain consistency; this is because MT systems can have difficulties to capture the context of the source text. The quality of the output of machine translation depends on several factors, including the language pair and the available training data [1].

Generally, machine translation performs very well with widely spoken languages where MT systems can rely on a huge amount of data and between languages having similar syntax and grammatical rules. Machine translation between the European languages, for instance, provides very good results. On the contrary, machine translation between contrasting languages (English and Japanese) does not work well. As AI continues to become more deeply integrated into many aspects of daily lives, localization capabilities must improve to ensure that global users can get the most out of AI applications. AI tools are already being used to translate web pages and documents in multiple languages, but those translations often have errors. With continued work and development, you can look forward to a future where any language barrier is broken, and tech users worldwide can benefit from various AI technologies.

REFERENCES

1. Importance of Artificial Intelligence in Translation. – URL: <https://onpassive.com/blog/importance-of-artificial-intelligence-in-translation/> (accessed 15 Mar. 2024).
2. Osoblivaia, T. The Potential Use of Artificial Intelligence in Language Translation / T. Osoblivaia. – URL: <https://www.polilingua.com/blog/post/potential-use-of-artificial-intelligence-in-language-translation.htm> (accessed 15 Mar. 2024).
3. Smith, S. The Role of Artificial Intelligence in Translation Services: Revolutionizing the Way We Communicate / S. Smith. – URL: <https://www.daytranslations.com/blog/the-role-of-artificial-intelligence-in-translation-services/> (accessed 15 Mar. 2024).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Анисимова М.Н.</i> СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГОВ ПЕРСОНАЖЕЙ В ВИДЕОИГРАХ (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ <i>UNDERTALE</i>).....	3
<i>Бабкова А.А.</i> ПЕРЕВОД БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПИЩЕЙ И НАПИТКАМИ, НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ М. НОРТОН «ДОБЫВАЙКИ»).....	5
<i>Василенко А.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ.....	9
<i>Воловикова Е.В.</i> ПЕРЕВОД ИНТЕРВЬЮ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....	13
<i>Володина О.В.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕДАЧИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ В ТЕКСТАХ СМИ.....	16
<i>Вострецова В.А.</i> СЛОВЕСНЫЙ ПОРТРЕТ ПЕРСОНАЖА МУЛЬТФИЛЬМА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ	21
<i>Горбачев Г.Г.</i> К ВОПРОСУ О ПЕРЕДАЧЕ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ.....	24
<i>Демина Д.Ю.</i> ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ НЮАНСОВ И ОСОБЕННОСТЕЙ.....	27
<i>Друганова Е.И.</i> КОМПРЕССИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ПРИЁМ ПРИ СУБТИТРИРОВАНИИ(НА МАТЕРИАЛЕ ИГРЫ <i>WHAT REMAINS OF EDITH FINCH</i>).....	29
<i>Жиденко Л.А.</i> ВЛИЯНИЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА НА АДЕКВАТНОСТЬ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА.....	31
<i>Ивахненко М.Н.</i> СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ И ПЕРЕВОДА ГАЗЕТНОГО ЗАГОЛОВКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЙ).....	34
<i>Изотов Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	37

<i>Калинин К.Е.</i> ПЕРЕВОД: ОСМЫСЛЕНИЕ VS. ОБЕССМЫСЛИВАНИЕ, ИЛИ ОШИБКА НАРРАТИВА	39
<i>Киндюшенко Е.Ю.</i> ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ СМИ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	41
<i>Климов А.Д.</i> ОПИСАНИЕ ОБРАЗА ГЕРОЯ В ФАНТАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ:ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ	44
<i>Крутских А.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СЛЕНГА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СЕРИАЛАХ.....	48
<i>Куцевич Ю.А.</i> РЕЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖА В ФОРМИРОВАНИИ ЕГО ОБРАЗА	50
<i>Луценко Е.А.</i> МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: СТРАТЕГИИ И ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДУ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ В.В. ПУТИНА ТАКЕРУ КАРЛСОНУ).....	53
<i>Мамонтов М.А.</i> СВОЕОБРАЗИЕ СТИЛЯ АВТОРСКИХ СКАЗОК ОСКАРА УАЙЛЬДА И ТРУДНОСТИ ИХ ПЕРЕВОДА.....	56
<i>Машко И.К.</i> ПЕРЕДАЧА ФОРМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЕЙШИХ АСПЕКТОВ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ.....	59
<i>Мироненко А.А.</i> РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА И ЖАРГОНИЗМЫ В ПЕРЕВОДАХ А.М. МИХАЛЁВА.....	61
<i>Мухина Д.Н.</i> ДУБЛЯЖ И ОЗВУЧИВАНИЕ: СОХРАНЕНИЕ СТИЛЯ И ИНТОНАЦИИ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ.....	65
<i>Наумова А.М.</i> ПРЯМОЙ ПОРЯДОК СЛОВ И ИНВЕРСИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ	68
<i>Огорокова М.А.</i> ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	71
<i>Орехов Д.А.</i> ЗАМЕНА ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЁН ПРИ ПЕРЕВОДЕ (В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ РУССКИЙ–ФРАНЦУЗСКИЙ).....	73

<i>Орехов Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ.....	75
<i>Павленко В.Г.</i> ПЕРЕВОД ИДИОМ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МАСС-МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ.....	77
<i>Павлов А.А.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ В ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГР	80
<i>Петрова О.В.</i> КАК НАУЧИТЬ ОТДЕЛЯТЬ ЗЁРНА ОТ ПЛЕВЕЛ	83
<i>Погодин Д.В.</i> ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ОШИБКИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	86
<i>Пронин П.Ю.</i> ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА РЕЛИГИОЗНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ТРАКТАТА <i>THE CLOUD OF UNKNOWING</i> / «ОБЛАКО НЕЗНАНИЯ»).....	89
<i>Решетарова И.В.</i> РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА В СФЕРЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	92
<i>Решетникова Д.С.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ КУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ.....	94
<i>Сальников Д.А.</i> ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В СФЕРЕ ВИДЕОИГР (НА ПРИМЕРЕ ИГРЫ «ВЕДЬМАК 3: ДИКАЯ ОХОТА»).....	97
<i>Скрипичникова Н.С.</i> КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КОНЦЕПТА «КОНФЛИКТ» В МЕДИАТЕКСТЕ.....	100
<i>Солопова Л.Е.</i> СКОРОГОВОРКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПРАВИЛЬНОЙ АРТИКУЛЯЦИИ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ.....	103
<i>Тараненко Н.С.</i> ПРОБЛЕМЫ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ КАК ОСНОВНОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК	106
<i>Ткачева Ю.Г.</i> ВОЕННЫЙ ДИСКУРС В ПАРАДИГМЕ КОММУНИКАТИВНО- ТРАНСЛАТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	110

<i>Труш З.В.</i> ПЕРЕВОД ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННЫХ СМИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ.....	113
<i>Филатова В.А.</i> ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ, НАПИСАННЫХ В ФОРМЕ ДНЕВНИКА.....	117
<i>Фомина С.Б.</i> СПЕЦИФИКА АНГЛОЯЗЫЧНОГО СЛЕНГА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	120
<i>Хасанов А.М.</i> ПРОБЛЕМА ЛАКУН В ПЕРЕВОДЕ	123
<i>Чмырь М.А.</i> МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕВОДЧИКА	126
<i>Шабуня К.О.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АВТОРСКОГО СТИЛЯ СТИВЕНА КИНГА	130
<i>Шархина С.Е.</i> СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА КОМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	132
<i>Шляхова В.А.</i> ПРОБЛЕМАТИКА ВОСПРИЯТИЯ ЯВЛЕНИЯ «СЛЕНГ» В ФУНКЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ	135
<i>Ясинецкая Н.А.</i> ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА И ТОЧНОСТЬ ПЕРЕДАЧИ ТЕРМИНОВ	139
<i>Polezhaev E.S.</i> METHODS OF COUNTERACTING DIFFICULTIES IN THE LOCALIZATION OF DIGITAL PRODUCTS.....	143
<i>Riazanov I.S.</i> PECULIARITIES OF TRANSLATING MEDICAL TEXTS.....	146
<i>Vasileva A.N.</i> THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TRANSLATION INDUSTRY	149

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ
В XXI СТОЛЕТИИ

Материалы IX Межрегиональной очно-заочной
научно-практической конференции

5 апреля 2024 года

Ответственный редактор *Н. А. Ясинецкая*

Технический редактор *Н. А. Сытник*
Компьютерная вёрстка *А. А. Витюк*
Корректор *Н. А. Ясинецкая*

*За содержание и достоверность фактов, цитат,
имён собственных и других сведений
ответственность несут авторы*

Подписано к изданию 25.04.2024

Формат 60х84/16. Бумага 80 г/м².
Усл. печ. л. – 12,59. Уч.-изд. л. – 14,0.
Усл.-изд. л. – 13,02.
Тираж 300 экз. Зак. № 26.

Издательство ФГБОУ ВО «Донецкий государственный педагогический университет»
Справка ГЛАВСТАТА ДНР Серия АА № 08-22/1277 от 05.03.2020
284626, ДНР, г. Горловка, ул. Рудакова, 25